

ГВАРДЕЙСКАЯ ПОСТУПЬ

ПЕРМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. М. ГОРЬКОГО

КАФЕДРА ИСТОРИИ КПСС

МОСКОВСКИЙ ФИЛИАЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
ПРИ АКАДЕМИИ МВД СССР. ПЕРМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ

ГВАРДЕЙСКАЯ ПОСТУПЬ

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО. 1974

Коллектив авторов:

студенты исторического факультета Пермского государственного университета **М. Власова, Г. Лекомцев, Л. Обухов, Н. Орлова, Е. Подкопаев, А. Пятунин, Г. Усачев, Н. Шелепенькин**, выпускник университета учитель Зюкайской средней школы **Л. М. Сенников**, слушатели Пермского отделения Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР **Ф. Габдулин, Ю. Голубев, А. Григорьев, Л. Дидковский, Л. Дидковская** и профессор **И. А. Кондауров**.

Редактор — доктор исторических наук **И. А. Кондауров**.

Рукопись обсуждена и одобрена кафедрами истории КПСС Пермского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. М. Горького, Высшей школы Министерства внутренних дел СССР. Рекомендована к изданию Ученым советом университета и Ученым советом Высшей школы МВД СССР, Пермским областным советом ветеранов войны.

Пермское книжное издательство. 1974.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Все дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, но интерес к ним остается неизменным и прочным. Каждое новое поколение советских людей с неослабным вниманием относится к рассказам и документам о мужестве своих братьев, отцов, дедов, проявленном на полях сражений ради счастья и процветания Родины.

Книга, которую вы раскрыли, — своего рода символическая встреча: на ней молодежь 40-х годов передает эстафету славных боевых традиций трудящихся Западного Урала юности наших дней. Она родилась в результате настойчивых поисков студентов Пермского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. М. Горького и слушателей Пермского отделения Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР (руководитель научных кружков доктор исторических наук И. А. Кондауров). Им помогали юные следопыты Зюкайской средней школы Верещагинского района Пермской области.

В этом студенческом труде впервые делается попытка проследить ратную историю прославленной в боях за Родину 61-й гвардейской (159-й) Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии. Это единственная стрелковая дивизия, сформированная в начале минувшей войны в нашем крае, которая за героизм и отвагу, проявленные в битве с фашистскими захватчиками, была преобразована в гвардейскую. Боевое крещение дивизия получила под Воронежем, затем активное участие приняла в контрнаступлении под Сталинградом, в освобождении Советской Украины, народов Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии и Югославии.

Книга написана на основании документов, хранящихся в архиве Министерства обороны СССР. В ней использованы материалы Пермских областных партийного, государственного архивов и краеведческого музея. Большую помощь в создании этой книги оказали ветераны соеди-

нения: Н. С. Тимофеев, Л. Н. Лозанович (командиры дивизии), Г. М. Хуртин (начальник политотдела дивизии), Герой Советского Союза С. М. Егоров, М. А. Березовский, А. А. Пронин (командиры стрелковых полков), В. Н. Бондаренкова, Н. А. Ветошев, Б. Н. Галкин, И. П. Заливатский, А. М. Ковальская, А. В. Каменский, С. Г. Липшин, Ф. Ф. Лукашин, А. Н. Маракулин, Г. М. Оборин, А. М. Пирожков, В. А. Полетаев, А. Н. Радостев, С. В. Синедов, Г. Ф. Старцев, М. Я. Черняк, М. Е. Шестакова и другие. Они охотно встречались и переписывались с членами научных кружков, делились воспоминаниями, предоставили в их распоряжение материалы военных лет, фотографии. Созданию книги содействовали также Пермский областной совет ветеранов войны и секция ветеранов 61-й гвардейской стрелковой дивизии, входящая в его состав, политотдел Пермского облвоенкомата, Пермский Дом офицеров и Пермский обком ВЛКСМ. Авторы приносят всем им сердечную благодарность.

В решениях XXIV съезда партии, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» обращается внимание вузов на необходимость широкого использования разносторонних форм работы со студентами, чтобы они «имели глубокую теоретическую и профессиональную подготовку, обладали высокими моральными качествами и умели работать с людьми, были активными проводниками политики партии» (см.: «Правда», 1972, 30 июня). Работа студенческой молодежи в научных кружках — важный шаг на пути формирования идейно убежденных, способных к самостоятельному исследовательскому поиску специалистов высшей квалификации.

Работая над очерками, их авторы, комсомольцы и молодые коммунисты 70-х годов, воочию убеждались в авангардной роли, которую играли в войне с фашизмом партия и комсомол. Словом и делом коммунисты и комсомольцы вдохновляли воинов-уральцев на героические подвиги. Об этом повествует вся история славной гвардейской дивизии, рожденной на Западном Урале.

И. А. КОНДАУРОВ, Герой Советского Союза

ПУТЬ СЛАВЫ И ПОБЕД

В 1972 году на Западном Урале прошли манифестации, посвященные 30-летию со дня рождения и вступления в первый бой с фашистскими захватчиками многих воинских формирований края. Среди них достойное место занимает 61-я гвардейская (ранее 159-я) Славянская Краснознаменная стрелковая дивизия.

Первая страничка формуляра этого славного воинского коллектива открывается распоряжением Военного совета УралВО за № 137 от 19 декабря 1941 года о формировании на территории Пермской области 159-й стрелковой дивизии в составе 491, 559, 631-го стрелковых полков (позднее переименованных соответственно в 181, 187, 189-й гвардейские), 579-го артиллерийского полка (впоследствии переименованного в 129-й гвардейский гаубичный) и других вспомогательных подразделений¹.

Через некоторое время к месту формирования дивизии стал прибывать личный состав. В основе своей он был из уральцев².

В те грозные для Отчизны дни сроки на формирование всех воинских коллективов устанавливались крайне жесткие. Поэтому с первых дней рождения дивизии на боевую и политическую подготовку уходило по 10—12 часов в сутки³.

На первых порах не хватало техники, вооружения, снаряжения, обмундирования. В разрешении этих проблем большую помощь оказывали местные партийные органы. Например, по указанию Пермского обкома ВКП(б) для дивизии было выделено четыре артиллерийских орудия. Почти весь личный состав был обеспечен солдатскими котелками⁴.

¹ Архив Министерства обороны СССР (Архив МО), ф. 929, оп. 301752, д. 1, л. 1.

² Там же.

³ Там же, оп. 18254, д. 1, л. 32.

⁴ Там же, л. 10.

Особое внимание уделялось вопросу качественного подбора людей. В дивизию были посланы лучшие представители края, среди которых коммунистов и комсомольцев насчитывалось 25 процентов⁵.

В начале января 1942 года состоялась первая дивизионная партийная конференция, определившая задачи коммунистов на период формирования. Своими делами коммунисты и комсомольцы уже тогда завоевали право называться авангардом дивизии⁶.

В решении нелегкой задачи по комплектованию дивизии большую роль сыграли ее первый командир полковник Н. С. Тимофеев, военком соединения старший батальонный комиссар Н. Т. Матюгин, начальник политотдела батальонный комиссар Г. М. Хуртин, начальник штаба майор В. А. Полетаев, командиры полков майоры С. Е. Грей, Л. А. Дудка, П. А. Лобарев и другие.

Как свидетельствуют ветераны, в ходе и особенно на заключительном этапе формирования дивизии произошло немало примечательных событий, способствующих цементированию рядов уральцев и успешному оконча-

В дни формирования. На занятиях по тактике.

⁵ Архив МО, ф. 929, оп. 18254, д. 1, л. 4.

⁶ Там же, л. 100.

В дни формирования. Отличники боевой и политической подготовки.

нию их учебы. В февральские дни 1942 года в районе дислокации соединения побывал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Он дал много ценных практических советов, помог дивизии вооружением и снаряжением. Вскоре личный состав принимал присягу.

Член Военного совета УралВО вручил уральцам Красное знамя.

«Воинам 159-й стрелковой дивизии от трудящихся Верещагинского района Пермской области» — такие слова были написаны золотом на знамени, которое передали шефы посланцам края, отбывающим на фронт. К личному составу дивизии обратился с письмом Пермский обком партии. «Родина призвала вас, — говорилось в нем, — защищать ее честь и свободу. Бейтесь до последней капли крови... громите проклятых немецко-фашистских захватчиков, высоко держите честь советского воина»⁷.

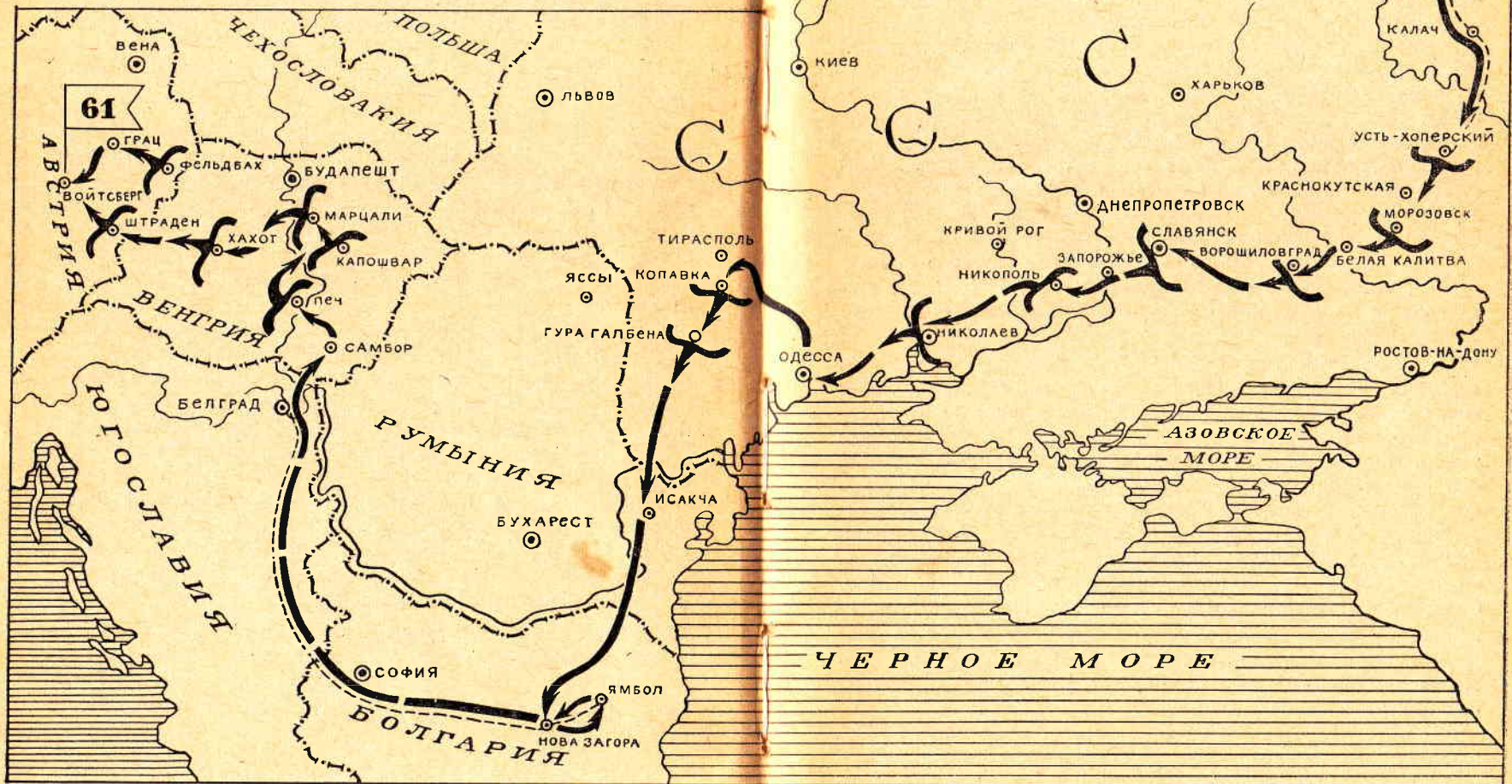
В ответной клятве землякам бойцы обещали драться с врагом не жалея своей жизни⁸.

Весной 1942 года дивизия отбыла с Урала. Прибыв в прифронтовую полосу, она вошла в состав 3-й резервной армии. Здесь и завершилась окончательная подготовка к боям, были получены недостающее вооружение

⁷ Архив МО, ф. 929, оп. 18255, д. 2, л. 1.

⁸ Там же, л. 2.

**БОЕВОЙ ПУТЬ
61-й ГВАРДЕЙСКОЙ СЛАВЯНСКОЙ
КРАСНОЗНАМЕННОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

и техника⁹. На смотре боеготовности соединения присутствовал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Он отметил высокую выучку артиллеристов, а вот стрелкам посоветовал подтянуться до уровня передовых и действовать более решительно.

В начале июля 1942 года в составе войск 60-й армии (командующий генерал-лейтенант М. А. Антонюк, с 25 июля — генерал-лейтенант И. Д. Черняховский) Брянского фронта (командующий фронтом генерал-лейтенант Ф. И. Голиков) дивизия под командованием полковника коммуниста Н. С. Тимофеева вступила в бой возле районного центра Березово Воронежской области.

Словно предчувствуя силу противника, гитлеровцы бросили на позиции уральцев до сорока танков и многочисленную пехоту. Враг стремился выйти к Дону, а потом с марша форсировать его. Уральцы, хотя и не имели еще достаточного воинского опыта, отважно отбили натиск гитлеровцев¹⁰. Н. С. Тимофеев вспоминал впоследствии: «По прибытии на фронт 159-я стрелковая дивизия заняла оборону на западной стороне Дона, в тылу действующих советских частей. Но уже вскоре эти части отошли на левый берег реки, а мы остались один на один с противником. Завязались тяжелые бои. И, несмотря ни на что, задача по удержанию плацдарма нами была выполнена».

С 20 августа 1942 года по 24 октября 1942 года 159-я стрелковая дивизия в составе 40-й армии (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов) Воронежского фронта (фронтом командовал генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин) участвовала в боях за освобождение Воронежа, точнее, его пригорода Чижовки. Тогда освободить город советским войскам не удалось. К 16 сентября уральцы овладели чижовским плацдармом и почти месяц удерживали его, отбивая в день по шесть — восемь атак противника. Гитлеровцы часто предпринимали психические атаки, поддержанные сильнейшим натиском танков, артиллерии, самолетов.

Командиры, партийно-политические работники всегда находились вместе с бойцами, показывали им пример стойкости.

⁹ Архив МО, ф. 929, оп. 301752, д. 1, л. 1.

¹⁰ Там же, оп. 222832, д. 2, лл. 177—178.

Работники штаба дивизии перед началом контрнаступления под Сталинградом. Второй в первом ряду слева заместитель начальника политотдела соединения М. А. Глущенко.

За отвагу и мужество, проявленные в сражении за Воронеж, Военный совет 40-й армии объявил 159-й стрелковой дивизии благодарность. В письме командира дивизии, направленном в тыл, говорилось, что воины-уральцы «с честью выполняют клятву, данную трудящимся Урала, высоко и гордо несут знамя, полученное от верещагинцев»¹⁴.

Положение на фронте оставалось крайне напряженным. Тяжелые бои развернулись между Доном и Волгой. В разгроме фашистских войск, прорвавшихся в междуречье Волги и Дона, принимали участие и воины 159-й стрелковой дивизии. Переброшенная из-под Воронежа дивизия вошла в подчинение 5-й танковой армии (в то время армией командовал генерал-лейтенант П. Л. Романенко) Юго-Западного фронта (командующий фронтом генерал-полковник Н. Ф. Ватутин).

Прибыв под Сталинград, 159-я стрелковая дивизия

¹⁴ Архив МО, ф. 929, оп. 18255, д. 2, л. 23.

получила приказ «в ночь с 18 на 19 ноября 1942 года совершить марш на 22—26 километров и сосредоточиться в районе оврагов по обе стороны шоссе в четырех километрах к югу от станции Усть-Хоперская. В дальнейшем наступать во втором эшелоне за 47-й гвардейской стрелковой дивизией и закреплять ее успех прорыва...»¹⁵.

На следующий день общего контрнаступления боевая задача дивизии была уточнена. Командующий армией приказал ей выйти из второго эшелона и вместе с 14-й гвардейской стрелковой дивизией (правый сосед) и 17/21-м кавалерийским дивизионом (левый сосед) нанести удар в юго-западном направлении из района Блиновского, «окружить и уничтожить противника в районе западнее и юго-западнее Большого»¹⁶.

20 ноября в 11 часов 30 минут уральцы под командованием полковника М. Б. Анашкина вступили в бой. Перед этим во всех частях была проведена большая партийно-политическая работа. В районе станции Усть-Хоперская, где после трудного марша дивизия стояла на кратковременном отдыхе, в подразделениях широко обсудили обращение Военных советов Юго-Западного фронта и 5-й танковой армии к бойцам, командирам и политработникам в связи с началом контрнаступления. Эти документы воодушевили воинов. «Идя в наступление, — заявил на митинге личного состава 558-го стрелкового полка комсомолец Андрианов, — я обязуюсь бить врага еще крепче, до последней капли крови»¹⁷.

В резолюциях, принятых на митингах в частях и подразделениях, уральцы единодушно выразили лютую ненависть к врагу, любовь к Родине и готовность к наступлению¹⁸. Непосредственно против дивизии оказались преимущественно румыны, которые готовы были добровольно сдать свои позиции. Но гитлеровцы открыли по ним сильный артиллерийский огонь¹⁹. Видимо, поэтому противник сначала не смог оказать сколько-нибудь серь-

¹⁵ Архив МО, ф. 1186, оп. 1, д. 15, л. 42.

¹⁶ Там же, лл. 31—32; Великая победа на Волге. Под ред. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. М., Воениздат, 1965, стр. 266.

¹⁷ Архив МО, ф. 1186, оп. 1, д. 207, л. 209.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, д. 72, л. 58.

езного сопротивления, но к вечеру 20 ноября 36-й пехотный полк противника дважды предпринимал контратаки. Находившийся в головной походной заставе 631-й стрелковый полк под командованием майора В. В. Береговских успешно отразил контратаки и вновь начал преследовать врага.

К исходу первого дня контрнаступления 159-я стрелковая дивизия вышла к населенному пункту Горбатовскому, уничтожив до батальона пехоты и взяв в плен 150 солдат и офицеров противника. В числе трофеев уральцы взяли шесть орудий, из них пять дальнобойных, много пулеметов, автоматов, винтовок и различного снаряжения²⁰.

После выхода 159-й стрелковой дивизии к Горбатовскому советское командование направило в ее распоряжение 8-ю гвардейскую танковую бригаду. Стрелки и танкисты совместными усилиями освободили еще один населенный пункт. Занимавшие на этом рубеже оборону 34-й и 36-й пехотные полки противника спешно отступили с большими потерями²¹. В этом бою особенно отличилась группа советских воинов под командованием заместителя командира минометной батареи 558-го стрелкового полка лейтенанта коммуниста Ф. Г. Бурцева. Сам Бурцев в жаркой схватке уничтожил семь солдат противника и захватил повозку с важными штабными документами. За этот подвиг он был награжден орденом Красной Звезды²².

Разведчик 243-й отдельной мотострелковой разведывательной роты К. Н. Кондарев с группой воинов одним из первых ворвался в населенный пункт Горбатовский и уничтожил 17 солдат противника. За свой подвиг воспитанник пермского комсомола ефрейтор Кондарев был награжден орденом Красной Звезды, а его друзья — рядовые Б. Б. Бахманов, М. Ш. Валеев, И. Т. Колесников, сержанты М. А. Дуняев и С. Е. Ермаков — медалями «За отвагу»²³.

Утром 22 ноября уральцы развернулись фронтом на юг и при поддержке гвардейцев-танкистов начали стремительное наступление в общем направлении к реке Чир.

²⁰ Архив МО, ф. 1186, оп. 1, д. 15, л. 32.

²¹ Там же, лл. 32, 33.

²² Там же, оп. 2, д. 14, л. 12.

²³ Там же, лл. 15, 28—50.

Однако 36-й стрелковый полк 14-й гвардейской стрелковой дивизии, следовавшей на правом фланге, стал отставать. Образовались брешь. Сюда противник мог бросить свои войска и ударить по тылам 159-й стрелковой дивизии. Часть дивизии вынуждена была перейти к временной обороне на участке Боковская—Новомосковская. Тем временем авангард дивизии—491-й стрелковый полк—при поддержке танкистов форсировал реку Чир и выбил врага из станицы Каменка²⁴. К этому времени дивизия прошла с боями более 80 километров, освободив свыше 50 населенных пунктов, в том числе Большой, Боковскую, Каменку и другие²⁵.

23 ноября в 16 часов войска Юго-Западного фронта вышли в район Советского и соединились с войсками Сталинградского фронта. Так было завершено окружение главной группировки противника в районе Сталинграда. Утром следующего дня Красная Армия приступила к уничтожению блокированных войск противника²⁶.

Однако внешний фронт окруженных войск противника на стыке Юго-Западного и Сталинградского фронта, как раз в зоне действий 5-й танковой армии, оказался районом, где создалась наибольшая угроза—противник здесь мог нанести удар с целью деблокирования своих войск, окруженных под Сталинградом. В районе Боковской 159-я стрелковая вместе с 21-й кавалерийской дивизией вынуждена была отражать контратаки частей 294-й пехотной дивизии немцев, переброшенной с левого крыла группы армий «Б»²⁷. 5 декабря 5-я танковая армия предприняла наступление на Морозовск через Обливскую, Суровикино, Рычковскую и Нижне-Чирскую²⁸. Враг упорно сопротивлялся, а 12 декабря перешел в наступление на Котельниковском направлении.

Исходя из сложившейся обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования приказала Юго-Западному фронту «нанести главный удар из района Верхнего Мамона не в южном, а в юго-восточном направлении в сторону Нижне-Астахова с выходом на Морозовск... чтобы

²⁴ Архив МО, ф. 1186, оп. 1, д. 15, лл. 33—34.

²⁵ Там же, ф. 929, оп. 301752, д. 1, л. 3.

²⁶ Великая победа на Волге. Под ред. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. М., Воениздат, 1965, стр. 279, 286.

²⁷ Там же, стр. 281.

²⁸ Там же, стр. 307.

взять в клещи боковско-морозовскую группировку противника, разгромить ее тылы и уничтожить группировку одновременным ударом с востока силами 5-й танковой и 3-й гвардейской армий и с северо-запада силами 1-й гвардейской армии и приданных ей подвижных соединений»²⁹.

В решении этой задачи активное участие приняла 159-я стрелковая дивизия. 14 декабря 1942 года она из 5-й танковой армии была передана в 3-ю гвардейскую армию³⁰, которой командовал генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко.

В день общего наступления, 16 декабря 1942 года, после полуторачасовой артиллерийской подготовки 159-я стрелковая дивизия с рубежа высота 155,6 — роща Квадратная — Евлантьевский при поддержке справа 14-й гвардейской и слева 203-й стрелковой дивизий перешла в наступление³¹. Уральцы прорвали первую линию обороны противника, но задачу дня полностью выполнить не смогли. Соседи, действовавшие справа и слева, под шквальным огнем противника продвигались вперед медленно. Последовали упорные разведывательные бои, в результате которых к 23 декабря 1942 года были освобождены населенные пункты Володин и Свиридов; противник начал поспешный отход на юг³². К 28 декабря у рубежа Нагорная — Михайловка — Большая Песчаная, прикрывавшего с севера крупный железнодорожный узел Морозовск, противник получил подкрепление и усилил сопротивление, чтобы «обеспечить свободу действий группе армий «Дон» по деблокированию окруженной 6-й армии»³³. Удары, нанесенные 159-й стрелковой дивизией по вражеской обороне, ощутимых результатов не дали. Снова разведывательные бои. Враг бешено атаковал позиции уральцев с воздуха: только за день 31 декабря они выдержали 100 налетов. В таких условиях воины соединения готовились к решительному удару.

²⁹ Великая победа на Волге. Под ред. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. М., Воениздат, 1965, стр. 316.

³⁰ Архив МО, ф. 929, оп. 301752, д. 1, л. 2.

³¹ Там же, ф. 1186, оп. 1, д. 15, л. 38.

³² Там же, лл. 38—44.

³³ Великая победа на Волге. Под ред. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. М., Воениздат, 1965, стр. 353.

В канун Нового года фронтовики получили письмо от трудящихся Верещагинского района, которые рассказывали землякам о своих производственных победах и призывали их драться с врагом еще сильнее³⁴.

2 января уральцы сбили фашистов с укрепленных позиций. Началось преследование врага, которое завершилось освобождением Морозовска. Почти до конца января 1943 года 159-я стрелковая дивизия вела бои в юго-западном направлении и вышла к станице Белая Калитва Ростовской области³⁵.

За период контрнаступления на этом фронте 159-я стрелковая дивизия прошла с боями почти 300 километров, приняв участие в освобождении около ста населенных пунктов, в числе которых был город Морозовск³⁶.

В успехах дивизии сыграла немалую роль боевая политическая агитация. Пропагандисты и агитаторы постоянно читали бойцам сводки Совинформбюро, проводили беседы, разъясняли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков различия — погон для личного состава Красной Армии»³⁷.

Политическая агитация велась и среди местного населения. Только во второй половине января агитаторы дивизии прочитали в освобожденных станицах и хуторах девять докладов о международном и внутреннем положении страны, а группа самодеятельных артистов при дивизионном клубе дала 26 концертов³⁸.

Факты для бесед с воинами о ненависти к врагу, о страшной сущности фашизма давала сама действительность: на освобожденной земле Красная Армия повсюду находила следы зверств гитлеровцев. В акте, составленном 23 ноября 1942 года воинами 567-го артиллерийского полка 159-й стрелковой дивизии совместно с представителями хутора Ханжа Краснокутского сельского Совета Чернышевского района Ростовской области³⁹, го-

³⁴ Архив МО, ф. 929, оп. 18255, д. 3, л. 2.

³⁵ Там же, ф. 1186, оп. 1, д. 15, лл. 44—55.

³⁶ Там же, ф. 929, оп. 480906, д. 1, л. 3.

³⁷ Там же, ф. 1186, оп. 1, д. 212, л. 11.

³⁸ Там же, ф. 929, оп. 18255, д. 3, лл. 23 об.

³⁹ Акт от имени воинов полка подписан командиром дивизиона Я. Я. Коваленко, его заместителем по политчасти В. Е. Даниловым, военфельдшером В. И. Соломоновой, сержантом М. П. Орловым, рядовыми М. Е. Карандеевым, В. Д. Кормишиным; от местного населения — С. С. Дикаревым и У. М. Дикаревой.

ворилось о том, что по подозрению в сочувствии партизанам гитлеровцы зверски пытали 58-летнего колхозника Семена Семеновича Дикарева и его 27-летнюю племянницу Анну Харитоновну Дикареву, замучили учительницу Марию Степановну Кривову, военнопленного (фамилию его никто из колхозников не знал), секретаря сельского Совета Петра Лужкина, начальника почтового агентства. Арсения Ивановича Свистова. В акте было отмечено, что оккупанты забрали у колхозников весь скот и птицу⁴⁰.

Воины Красной Армии и партизаны, действовавшие на временно оккупированных фашистами землях, умножали свои усилия. В боях под Сталинградом минометчик коммунист А. Калинин уничтожил 40 гитлеровцев. До последнего дыхания бились с захватчиками заместитель командира дивизии по политчасти бригадный комиссар С. Г. Козич, заместитель командира стрелкового батальона П. В. Ушаков из Пермской области, командир пулеметной роты лейтенант П. Е. Сухов из Челябинской, посланец Удмуртии командир стрелкового батальона старший лейтенант И. Н. Шнейдерман и многие другие⁴¹. Только за декабрь 1942 года более 120 воинов дивизии были отмечены правительственными наградами. Большинство награжденных являлись коммунистами и комсомольцами⁴². Личный пример коммунистов и комсомольцев способствовал значительному росту рядов партии и ВЛКСМ. В ходе контрнаступления дивизионная партийная организация приняла в свой состав 180, а комсомольская — более 130 человек⁴³.

Успешно завершив боевые действия на волжской земле, 159-я стрелковая дивизия вступила в бои за освобождение Украины уже под гвардейским знаменем. Приказом Народного Комиссара Оборона СССР № 21 от 15 января 1943 года 159-я стрелковая дивизия была переименована в 61-ю гвардейскую стрелковую дивизию⁴⁴.

По этому случаю состоялся торжественный парад. Возле леса, где еще видны были следы недавнего боя, выстроился личный состав дивизии. У многих бойцов, ко-

⁴⁰ Архив МО, ф. 1186, оп. 1, д. 207, л. 241.

⁴¹ Там же, оп. 2, д. 23, лл. 87, 147; ф. 929, оп. 18255, д. 3, лл. 11, 19.

⁴² Там же, ф. 929, оп. 18255, д. 3, л. 5 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, ф. 1186, оп. 1, д. 15, л. 49.

мандиров и политработников — боевые ордена и медали. Командование парадом было поручено командиру 491-го стрелкового полка Герою Советского Союза майору С. М. Егорову, стрелки которого наиболее отличились в боях. Командир 14-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. Е. Швердин от имени Ставки Верховного Главнокомандования поблагодарил уральцев за высокий героизм, который они проявили в битвах на Волге, и вручил командиру дивизии Л. Н. Лозановичу Красное знамя с изображением В. И. Ленина на одной стороне и гвардейским знаком — на другой. Он огласил приказ Народного Комиссара Обороны о переименовании дивизии в гвардейскую.

Гвардейцы поклялись «приумножать гвардейские качества: смелость, отвагу, мужество, героизм, воинское мастерство... жестоко мстить фашистским убийцам за все их кровавые злодеяния, за... сожженные города и села, за слезы и кровь невинных советских детей, женщин, стариков... добиться того, чтобы... гвардейская дивизия стала орденоносной»⁴⁵.

Вскоре в дивизию пришло приветственное письмо от трудящихся Пермской области⁴⁶.

Таким образом, сыны Урала, как и посланцы других краев и областей, внесли достойный вклад в дело разгрома врага под Сталинградом. Зажатая в междуречье Волги и Дона многотысячная группировка противника в конечном итоге вынуждена была 2 февраля 1943 года капитулировать⁴⁷.

А перед 61-й гвардейской стрелковой дивизией стояли новые боевые задачи. В составе войск Юго-Западного фронта она должна была участвовать в освобождении Украины⁴⁸. На митингах, прошедших накануне схватки с врагом, уральцы твердо заявили: «Освободим нашу родную Украину от гитлеровской нечисти»⁴⁹.

Пермская дивизия под командованием генерал-майора Л. Н. Лозановича 5 февраля 1943 года с ходу форсировала Северный Донец в районе Нижние Грачки и раз-

⁴⁵ Архив МО, ф. 929, оп. 18255, д. 2, лл. 77—81.

⁴⁶ Там же, д. 3, л. 44.

⁴⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., Воениздат, 1965, стр. 219.

⁴⁸ Архив МО, ф. 929, оп. 25218, д. 1, л. 2.

⁴⁹ Там же, оп. 18255, д. 3, л. 29 об.

вернула наступление, южнее Ворошиловграда в западном направлении. В этот же день она освободила населенные пункты Орловку и Поповку⁵⁰.

К утру следующего дня фашисты перебросили на эти рубежи 50 танков и до 70 автомашин с пехотой, в том числе и роту из полка СС «Фюрер». Первую контратаку противника уральцы отбили. Оставив на поле боя 10 горящих бронированных машин и трупы солдат и офицеров, враг отошел на исходные позиции.

Перегруппировав силы, в 15 часов того же дня гитлеровцы вновь перешли в контратаку. На уральцев устремились 40 танков, несколько бронемашин и автоматчики. Враг изменил тактику: бросил в обход обороняющихся несколько боевых машин. Нависла угроза окружения. Заняв круговую оборону, гвардейцы открыли сильный артиллерийский и пулеметно-минометный огонь⁵¹. Бесстрашно отражал натиск фашистов расчет 7-й батареи артиллерийского полка во главе с заместителем командира батареи по политчасти гвардии старшим лейтенантом П. Г. Елькиным. Расчет своим огнем уничтожил до 20 гитлеровцев⁵². Отвагу и мужество проявил наводчик орудия коммунист Павел Хлопотов, который в этот день подбил два танка и три бронемашины врага⁵³. Артиллеристам помогали в бою стрелки. Только Матвей и Василий Капустины, состоявшие в пешей разведке, отбили несколько попыток фашистских автоматчиков пробиться к позициям артиллеристов. Братья-коммунисты вдвоем уничтожили в том бою 20 гитлеровцев⁵⁴.

До позднего вечера уральцы отражали бешеный натиск врага, а потом, собрав в один кулак все силы, дружным ударом пробились на оперативный простор. Населенные пункты Орловку и Поповку они оставили, но не-

⁵⁰ Архив МО, ф. 929, оп. 222832, д. 2, л. 174.

⁵¹ Там же, л. 59.

⁵² Там же, оп. 18255, д. 3, л. 40.

⁵³ Павел Хлопотов свято выполнял наказ своей матери, которая писала ему: «Бей, сынок, крепче немцев!» Вся семья Хлопотова трудилась на Урале — ковала победу над врагом. Дивизионная газета «В бой за Родину!» 23 декабря 1943 года писала: «Вся его семья не покладая рук работает, чтобы приблизить час победы: старший брат строит самолеты, второй учит молодых танкистов, сестра лечит и возвращает в строй раненых, старушка мать шьет обмундирование».

⁵⁴ Архив МО, ф. 929, оп. 18255, д. 3, л. 40 об.

надолго. Спустя немногим более двух суток дивизии удалось восстановить первоначальное положение.

Вскоре 61-я гвардейская перешла к позиционным боям и вплоть до сентября 1943 года занимала оборону на различных участках Юго-Западного фронта⁵⁵.

Воспользовавшись относительным затишьем на своем участке фронта, уральцы начали подготовку к новым боям. Этому была подчинена вся организационная и политико-воспитательная работа. 23 апреля состоялся дивизионный семинар секретарей первичных партийных организаций и агитаторов полков, на котором с докладом «Состояние роста партии и задачи создания полнокровных ротных партийных организаций» выступил заместитель начальника политотдела соединения гвардии майор М. А. Глущенко. Докладчик проанализировал итоги сражений, на конкретных примерах показал, что успех боевых действий соединения в значительной степени зависит от активности ротных партийных организаций, от их умения возглавить наступательный порыв воинов. Большое внимание было уделено росту партийных рядов. За январь 1943 года дивизионная партийная организация выросла на 91 человека, за февраль — на 117, за март — на 170 человек. Однако анализ показал, что она мало пополнялась за счет рядового состава (в числе принятых — всего 27 процентов рядовых), а также бойцов нерусской национальности. Прием в партию, как правило, происходил не в дни боев, а в период обороны. Отмечались серьезные упущения и в работе по привлечению лучших молодых воинов в ряды ВЛКСМ. Участники семинара, обсудив доклад, приняли решение, направленное на устранение недостатков и улучшение всей партийно-политической работы⁵⁶.

В июне 1943 года дивизия торжественно отметила годовщину со дня своего боевого крещения. Праздник прошел под лозунгом: В «предстоящих битвах с врагом не посраим гвардейского звания!»⁵⁷.

После освобождения Красной Армией Левобережной Украины гитлеровцы начали отход на рубеж реки Мо-

⁵⁵ Архив МО, ф. 929, оп. 222832, д. 2, л. 174.

⁵⁶ Там же, оп. 18255, д. 158—164,

⁵⁷ Там же, д. 3, л. 173.

Политзанятия в перерыве между боями.

лочной, чтобы прикрыть подступы к нижнему течению Днепра и Крыму⁵⁸.

Наступление 61-й гвардейской стрелковой дивизии началось 2 сентября. Вражеская оборона на этом участке состояла из системы дзотов и блиндажей, соединенных ходами сообщения полного профиля. Подступы к ней были заминированы и обнесены проволокой в два-три кола⁵⁹. Немецкая 38-я пехотная дивизия сначала упорно сопротивлялась, но под напором уральцев стала откатываться на запад. Наступление уральцев под лозунгом «Вперед, за Родину, за родной Донбасс!» возглавили коммунисты и комсомольцы. Уже 6 сентября дивизия ворвалась в Славянск и во второй половине дня полно-

⁵⁸ Ф. Д. Воробьев, В. М. Кравцов. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. Краткий военно-исторический очерк. М., Воениздат, 1961, стр. 228—229.

⁵⁹ Архив МО, ф. 929, оп. 222832, д. 1/10, л. 120.

стью очистила его от захватчиков. Со слезами радости встречали своих освободителей жители города⁶⁰.

За успешные бои в районе Донбасса Верховное Главнокомандование объявило уральскому соединению благодарность. Кроме того, 61-я гвардейская стрелковая дивизия была удостоена наименования Славянской. Воодушевленные высокой оценкой их боевой деятельности, уральцы заявили: «Ответим на это сокрушительными ударами по врагу за полное освобождение... Украины»⁶¹. Они подкрепили свои слова практическими делами: уже к концу сентября 1943 года прошли с боями около 500 километров и освободили свыше 100 населенных пунктов, в числе которых были Яма, Белбасовка, Черкасское⁶².

Под нарастающими ударами советских войск фашисты отходили на запад. Они минировали дороги и мосты, взорвали плотину — в результате между Славянском и Белбасовкой образовался большой непроходимый водоем глубиной до полутора метров⁶³.

Уральцы неотступно преследовали противника, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах. Враг откатывался все дальше к Днестру. В ходе этих боев бойцы дивизии совершили немало подвигов. На подступах к городу Запорожью особенно мужественно билась с захватчиками стрелковая рота 187-го гвардейского стрелкового полка под командованием младшего лейтенанта К. И. Бодрова. Выполняя боевой приказ, бойцы ворвались в противотанковый ров и выбили врага. Гитлеровцы предприняли несколько контратак, но, потеряв более полусотни солдат и офицеров, отошли. Рота Бодрова помогла танкистам преодолеть противотанковый ров⁶⁴. Константин Иванович Бодров погиб в боях за Родину 21 апреля 1944 года.

Среди отличившихся в этих боях были заместитель командира 2-го стрелкового батальона 189-го гвардейского стрелкового полка старший лейтенант коммунист Н. П. Феофанов, павший смертью храбрых на поле брани 8 сентября 1943 года, командир отделения этого же полка старший сержант А. И. Коротаев, командир взво-

⁶⁰ Архив МО, ф. 929, оп. 18255, д. 4, л. 10.

⁶¹ Там же, л. 11.

⁶² Там же, оп. 222832, д. 1/10, л. 120 об.

⁶³ Там же, л. 116 об.

⁶⁴ Там же, оп. 18255, д. 4, л. 30.

да пулеметной роты 181-го гвардейского полка лейтенант комсомолец С. А. Исупов, командир взвода минометчиков этого же полка лейтенант комсомолец Г. С. Догадин и другие⁶⁵.

В октябре 1943 года после тяжелых боев в районе Запорожья уральское соединение было выведено во второй эшелон для переформировки и пополнения.

Гвардейцы встретили очередное пополнение торжественно. Новички сразу оказались в центре внимания ветеранов дивизии. В 181-м гвардейском стрелковом полку, которым командовал Герой Советского Союза подполковник С. М. Егоров, для прибывших было прочитано 6 докладов о текущем моменте, 13 — о тактике ведения боя и 16 — о значении воинской присяги. На практических занятиях новички обучались правильному применению в бою личного оружия, умению быстро ориентироваться, маскироваться, самоокапываться и так далее⁶⁶.

Подготовка к очередным боевым операциям 61-й гвардейской стрелковой дивизии заняла конец 1943 года и почти всю первую половину января 1944 года⁶⁷.

1944 год открыл новую страницу в истории Великой Отечественной войны: Красная Армия повела наступление на широком фронте от Баренцева до Черного моря.

Выполняя общую задачу по освобождению территории Украинской ССР, войска 3-го и 4-го Украинских фронтов 30—31 января 1944 года возобновили свои боевые действия, приступив к осуществлению Никопольско-Криворожской операции.

В этой операции участвовала и 61-я гвардейская стрелковая дивизия, в начале боев — в составе 3-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко) 4-го Украинского фронта, позднее — в составе 6-й армии (командующий генерал-лейтенант И. Т. Шлемин) 3-го Украинского фронта⁶⁸.

Воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии боевые действия в этой операции начали 5 февраля. Под покровом ночи они успешно форсировали Днепр, во взаимодействии с 333-й стрелковой дивизией ворвались в Ни-

⁶⁵ Архив МО, ф. 929, оп. 41694, д. 3, лл. 16, 18, 165.

⁶⁶ Там же, оп. 18255, д. 2, л. 142 об.

⁶⁷ Там же, д. 4, л. 197; оп. 222832, д. 2, лл. 8, 9.

⁶⁸ Там же, оп. 480906, д. 1, л. 7.

Работники полевой почты.

кополь и в 11 часов овладели его центральной частью ⁶⁹. Дальнейшее наступление уральцев в западном направлении проходило уже в составе войск 3-го Украинского фронта ⁷⁰.

В боях за Правобережную Украину многие уральские воины проявили мастерство и отвагу. Комсомолец отдельной разведывательной роты А. А. Егоров с небольшой группой товарищей первым переправился в лодке на противоположный берег Днепра и разведал вражескую оборону ⁷¹. За этот подвиг он был отмечен орденом Славы III степени. Командир орудия 181-го гвардейского стрелкового полка Л. А. Мальков уничтожил в тех боях около 30 фашистских солдат. Когда дело дошло до рукопашной схватки, коммунист Мальков сумел обезоружить немецкого офицера ⁷². Старшина Мальков был награжден орденом Славы III степени.

В бою за населенный пункт Грушевку отличились воины 1-го стрелкового батальона 187-го гвардейского

⁶⁹ Архив МО, ф. 929, оп. 480906, д. 1, л. 8.

⁷⁰ Там же, л. 7.

⁷¹ Там же, оп. 414472, д. 2, л. 14.

⁷² Там же, л. 84.

стрелкового полка во главе с заместителем командира батальона по политчасти майором И. Д. Пантелеевым. Их было в 5—6 раз меньше, чем оборонявшихся, и все же гитлеровцы оказались выбитыми из Грушевки. Последовали контратаки. Врагу удалось даже прорваться в расположение уральцев. Завязалась рукопашная схватка. Стрелки Петр Зинченко и Яков Борисов уничтожили по четыре фашиста, а рядовой Никифор Новиков руками задушил гитлеровца, прыгнувшего на него с бруствера окопа. Целый день враг непрерывно добивался возвращения утерянных позиций, но безрезультатно. Глубокой ночью батальон уральских стрелков окончательно закрепил свою победу⁷³.

Нелегкой ценой был добыт этот боевой успех: заместитель командира дивизии по строевой части подполковник Георгий Васильевич Мизеев, комсорг 187-го гвардейского стрелкового полка младший лейтенант Андрей Николаевич Донченко и многие другие воины пали смертью храбрых⁷⁴. Гвардии майор Иван Дмитриевич Пантелеев погиб 10 марта 1944 года.

В течение февраля 1944 года войска 3-го и 4-го Украинских фронтов вели непрерывные бои, в ходе которых разгромили никопольско-криворожскую группировку врага и нанесли ему тяжелый урон, ликвидировав важный плацдарм противника на левом берегу Днепра, южнее Никополя.

В соответствии с планом Ставки Верховного Главнокомандования 6 марта в наступление на Николаевско-Одесском направлении перешли войска 3-го Украинского фронта. Главный удар в общем направлении на Новый Буг наносили 46-я и 8-я гвардейские армии (командующие генерал-лейтенант В. В. Глаголев и генерал-полковник В. И. Чуйков) и конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева. 6-я армия, в составе которой действовала 61-я гвардейская стрелковая дивизия, наносила вспомогательные удары во взаимодействии с другими армиями⁷⁵.

Воины уральского соединения, преодолевая сильное сопротивление противника, 27 марта вышли к городу

⁷³ Архив МО, ф. 929, д. 1, л. 51.

⁷⁴ Там же, лл. 38, 51.

⁷⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4. М., Воениздат, 1962, стр. 84,

Николаеву. В ночь на 28 марта на подручных средствах, а то и вплавь, форсировали реку Ингул, и к 3 часам утра передовые отряды уже заняли центральную часть города⁷⁶. Затем последовал охватывающий удар на Одессу⁷⁷. Уральцы форсировали Тилигульский, Куяльницкий и Хаджибейский лиманы в их истоках и, преодолев промежуточные рубежи Гниляково и Усатово, к 5 часам 10 апреля 1944 года освободили западную часть Одессы⁷⁸. Этот день стал днем полного освобождения Одессы от гитлеровских захватчиков.

Уральцы в ходе сражений за Николаев и Одессу показали высокий героизм. В самом начале операции мужественно дрался посланец города Перми старшина М. В. Вештемов, который только за один бой уничтожил три пулеметные точки и около десятка вражеских солдат. Уроженец Верхнегородковского района сержант Е. Н. Суворов на улицах города Николаева подавил огневой заслон противника, а потом уничтожил двух фашистов⁷⁹. Коммунисты Михаил Васильевич Вештемов, Ефим Николаевич Суворов за свои подвиги были награждены орденами Славы III степени.

Воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии за эти успешные бои были удостоены благодарности Военного совета 6-й армии⁸⁰.

В боевые действия за Одессу уральцы вступили под лозунгом: «Перед нами Одесса, она нас ждет, и мы ее возьмем»⁸¹. Среди отличившихся в этих сражениях надо назвать командира саперного взвода 187-го гвардейского стрелкового полка коммуниста И. Д. Половину, который обеспечивал быстрое наведение переправ через водные преграды, разминирование минных полей, открывая дивизии путь⁸². Старший лейтенант Иван Демьянович Половина за эти бои был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В боях на улицах Одессы и при форсировании Днестра отличился посланец деревни Острова Юрлинского

⁷⁶ Архив МО, ф. 929, оп. 480906, д. 1, л. 9.

⁷⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4. М., Воениздат, 1962, стр. 85.

⁷⁸ Архив МО, ф. 929, оп. 480906, д. 1, л. 9.

⁷⁹ Там же, оп. 41507, д. 3, л. 88; оп. 414472, д. 2, л. 127.

⁸⁰ Там же, оп. 18255, д. 1, л. 63.

⁸¹ Там же, л. 65 об.

⁸² Там же, оп. 414472, д. 2, л. 68.

района командир орудия 129-го гвардейского артиллерийского полка коммунист М. И. Отегов. Вместе со своим расчетом он только в двух схватках уничтожил две пулеметные точки, две автомашины и до 30 фашистов⁸³. Старший сержант Михаил Иванович Отегов за этот подвиг был отмечен орденом Славы III степени. В числе других отличившихся в боях за Одессу были офицеры Истомин, Колесников, Аминов, сержанты Коротков, Фомин, Торопов, рядовые Никитин, Попов, Бойко и другие. В соединении за короткий период к правительственным наградам было представлено около 90 человек, половина из них — коммунисты и комсомольцы⁸⁴.

В битве за Одессу прославились многие части и соединения: 60 из них были награждены орденами, удостоены звания гвардейских или отмечены почетным наименованием Одесских⁸⁵. 61-я гвардейская Славянская стрелковая дивизия за отвагу и мужество, проявленные личным составом в боях за город-герой Одессу, была награждена орденом Красного Знамени⁸⁶.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов (командующие генералы армий Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин) 20 августа 1944 года после мощной артиллерийской подготовки приступили к осуществлению Яско-Кишиневской операции. «Окружением и ликвидацией крупнейшей группировки противника в районе Кишинева и Ясс, полным очищением междуречья Днестр—Прут, разгромом врага на левом берегу Прута завершилось освобождение Молдавской ССР»⁸⁷.

61-я гвардейская стрелковая дивизия в день общего наступления успешно прорвала сильно укрепленную оборону противника и развернула действия в направлении на населенный пункт Каушаны (примерно в 30 километрах к югу от города Бендер). Выполнив боевую задачу в Молдавии, она вскоре пересекла границу Румынии, а потом и Болгарии⁸⁸.

Таким образом, летне-осенняя кампания 1944 года,

⁸³ Архив МО, ф. 929, оп. 41507, д. 1, л. 131.

⁸⁴ Там же, оп. 18255, д. 1, л. 68 об.

⁸⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4. М., Воениздат, 1962, стр. 68.

⁸⁶ Архив МО, ф. 929, оп. 480906, д. 1, л. 10.

⁸⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4. М., Воениздат, 1962, стр. 274.

⁸⁸ Архив МО, ф. 929, оп. 480906, д. 1, л. 11.

участниками которой были и посланцы Прикамья, окончилась выдающейся победой. Вероломно нарушенная фашистскими захватчиками в июне 1941 года государственная граница СССР была полностью восстановлена на всем протяжении от Баренцева до Черного моря⁸⁹.

В освобождении Румынии, Болгарии и Югославии от немецко-фашистских захватчиков тоже приняли участие посланцы Западного Урала.

Боевой путь 61-й гвардейской стрелковой дивизии через Балканский полуостров не был сопряжен с тяжелыми сражениями. Уральцы больше находились во втором эшелоне и готовились к схваткам с врагом на территории Венгрии.

Жители освобожденных городов и деревень устраивали уральцам теплые встречи. Так было, например, в румынских деревнях Славе, Черкезе, Пазарле⁹⁰. Жители болгарской деревни Пороул-Капрой ждали советских воинов за околицей. Граждане деревни Иван Сметаша и Дорий Ковальчук по старинному славянскому обычаю вручили гвардии майору В. П. Завьялову хлеб-соль — символ глубокого уважения к пришедшим. Болгары заявили: «Это подарок русскому офицеру, представителю армии-победительницы... Да здравствует великий народ России!» Майор Завьялов поблагодарил жителей деревни за искреннюю и радушную встречу, рассказал болгарам о жизни и делах советских людей⁹¹.

Жители города Котел встретили уральцев исполнением Гимна Советского Союза и русских песен. Не менее теплой была встреча и в городе Нова-Загора. Городской комитет болгарских коммунистов организовал для советских офицеров вечер встречи, с концертом и ужином⁹².

Воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии делом доказывали братское отношение к освобожденным народам, отлично выполняя свою освободительную миссию⁹³.

В Румынии и Болгарии партийно-политические работ-

⁸⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4. М., Воениздат, 1962, стр. 499.

⁹⁰ Архив МО, ф. 929, оп. 13255, д. 1, л. 184.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же, л. 213.

⁹³ Там же, л. 168.

ники уральской дивизии вели большую работу с местным населением, разъясняли политику Коммунистической партии и Советского правительства. С этой целью они использовали радиопередачи на болгарском и румынском языках, которые вели из агитмашин, показывали кинофильмы. Только в Болгарии 50 раз демонстрировались советские фильмы⁹⁴.

Вторым этапом освободительных боев в Венгрии стала начатая 29 октября 2-м Украинским фронтом Будапештская операция. Гитлеровское командование бросило в бой дополнительные резервы, и советским войскам было оказано серьезное сопротивление. Вскоре в операцию включились войска 3-го Украинского фронта, передислоцированные из района Белграда, и 4-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант И. В. Галанин, с 28 ноября — генерал армии Г. Ф. Захаров), переданная из резерва Ставки⁹⁵. В составе войск 3-го Украинского фронта была уральская 61-я гвардейская стрелковая дивизия. Она находилась в подчинении 6-го гвардейского стрелкового корпуса (вначале им командовал генерал-лейтенант С. И. Морозов, а с марта 1945 года — генерал-майор Н. М. Дрейер) 57-й армии (командующий генерал-лейтенант М. Н. Шарохин).

На пути к Балатону 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии пришлось вкушать не только радость побед, но и пережить горечь кратковременного отступления. В начале боев враг оказал яростное сопротивление, а потом, подтянув свежие резервы, предпринял много усиленных контратак. Фронт обороны уральцев оказался растянутым. Командование 6-го гвардейского стрелкового корпуса отметило и причины другого порядка: предыдущие успехи породили успокоенность и даже пренебрежительное отношение к боеспособности противника.

После переправы через Дунай 6-й гвардейский стрелковый корпус 28 ноября 1944 года перешел в наступление в направлении на Печ. Уральское соединение находилось во втором эшелоне. Корпус выполнил боевую задачу, несмотря на трудные условия боев и упорное

⁹⁴ Архив МО, ф. 929, оп. 13255, д. 1, л. 213.

⁹⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., Воениздат, 1965, стр. 411—414.

сопротивление врага. После освобождения стратегически важных пунктов Печ и Капошвар в бой на правом фланге корпуса были введены уральцы. Они должны были к исходу 6 декабря овладеть населенными пунктами Шамодьшамшон, Кишкомаром, Шамодь-Шамоньи, расположенными в южной части озера Балатон, выйти в устье реки Залы и занять узел железных дорог Балатон — Ант-Дьёрдь-Вёрш⁹⁶. Успешное выполнение задачи открывало путь к нефтепромысловому центру — городу Надьканижа. Враг перебросил в этот район дополнительные резервы. Сломив упорное сопротивление противника, воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии 5 декабря пробились на северо-западную окраину населенного пункта Керестур и северную окраину Местегне, а на следующий день закрепились на рубежах у Сент-Дьёрди, южной окраины Бари и западной окраины Хорваткута.

С 7 декабря противник стал предпринимать решительные контратаки. Только 8 декабря после сильной артиллерийской и авиационной подготовки он бросил в бой четыре эскадрона кавалерии, два батальона пехоты, которые были поддержаны 15 танками и 6 бронетранспортерами. Основной удар пришелся на 181-й гвардейский стрелковый полк (его 3-й стрелковый батальон действовал в это время на другом направлении)⁹⁷.

Воины полка не раз выходили победителями из схваток и с более мощным противником, но на этот раз они не смогли сдержать его бешеного натиска. Фронт оказался прорванным, а дивизия — расчлененной. Отбитые у врага в тяжелых боях населенные пункты Хорваткут и Марцали были утрачены. Уральцы понесли серьезные потери⁹⁸.

Командование стрелкового корпуса было вынуждено перенести тяжесть наступательных боев на участок 61-й гвардейской стрелковой дивизии. К 10 декабря положение было исправлено. И хотя 10, 11 и 12 декабря фашисты предпринимали по 10—14 контратак в день, стрелки их успешно отбивали: суровый урок научил многому. 17 декабря 61, 20 и 19-я гвардейские стрелковые

⁹⁶ Архив МО, ф. 413, оп. 10372, д. 616, лл. 37—38.

⁹⁷ Там же, л. 26.

⁹⁸ Там же, л. 39.

дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса наступали, но серьезных успехов не добились, и 20 декабря корпус перешел к обороне⁹⁹. Началась подготовка к новым боям. Уральцам предстояло получить новое пополнение, боевую технику и, конечно, проанализировать итоги прошедших сражений.

Одновременно с победами, одержанными в Польше и Восточной Пруссии, Красная Армия достигла больших успехов и на южных подступах к фашистской Германии. В середине февраля 1945 года войска 2-го Украинского фронта при содействии войск 3-го Украинского фронта после упорных полуторамесячных осадных боев разгромили окруженную вражескую группировку в Будапеште и освободили столицу Венгрии. Затем им предстояло уничтожить основные силы вражеской группы армий «Юг» и овладеть районом Братислава — Брно — Вена — Надьканижа¹⁰⁰. Войскам 3-го Украинского фронта перед этой операцией пришлось выдержать в районе озера Балатон упорные оборонительные бои. Это было последнее крупное наступление фашистов во второй мировой войне: по приказу Гитлера они должны были остановить наступление советских войск на южном крыле советско-германского фронта и оттянуть сюда силы Красной Армии, действовавшие на Берлинском направлении¹⁰¹.

В оборонительных боях у южной части озера Балатон храбро сражались воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии, которые в составе 57-й армии прикрывали Капошвар. Эта армия перед наступлением противника занимала оборону шириной в 113 километров на южном берегу Балатона, у населенных пунктов Керестур, Надьбайом, Этвешконьи. Справа к ней примыкали войска 26-й армии, слева — войска 1-й Болгарской армии¹⁰².

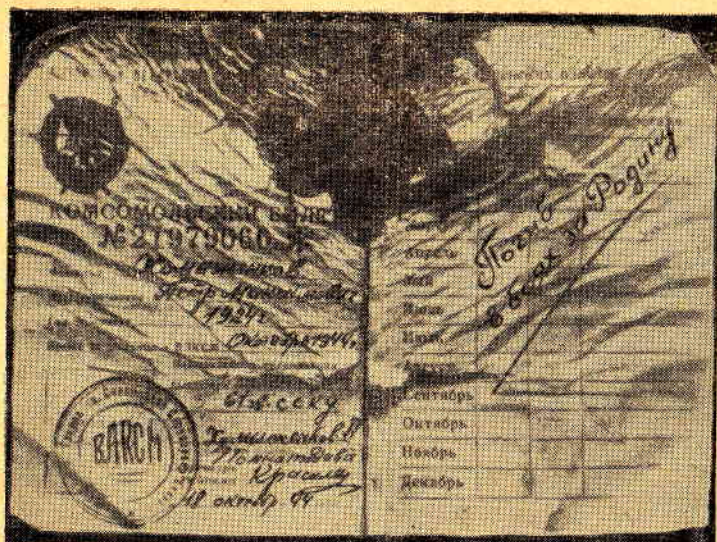
Воины-гвардейцы тщательно готовились к боям. Как только они перешли к обороне, во всех частях и подразделениях состоялись собрания, на которых каждый воин,

⁹⁹ Архив МО, ф. 413, оп. 10372, д. 616, лл. 40—41.

¹⁰⁰ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., Воениздат, 1965, стр. 470.

¹⁰¹ В сб.: Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Под общ. ред. П. А. Жилина. М., Воениздат, 1956, стр. 502.

¹⁰² Архив МО, ф. 413, оп. 10372, д. 241, л. 23.

Залитый кровью комсомольский билет Петра Хомаженкова, погибшего на Балатоне в 1944 году.

от рядового до старшего офицера, сделал для себя из итогов минувших боев надлежащий вывод, проникся ответственностью за судьбу своего боевого коллектива.

Командир пулеметной роты 189-го гвардейского стрелкового полка офицер Кальнин в своем выступлении говорил: «Наша задача заключается в том, чтобы мы, командиры рот... по-большевистски взялись за укрепление строжайшей дисциплины в своих подразделениях. Мы эту задачу выполним и подготовим личный состав к предстоящим жестоким боям с фашизмом»¹⁰³.

На совещании комсогов батарей 128-го гвардейского артиллерийского полка с такой же речью выступил комсорг 8-й батареи Збраилов¹⁰⁴.

Усилить партийно-политическую работу в дивизии помог политотдел 6-го гвардейского стрелкового корпуса. В конце декабря 1944 года его работники провели в ди-

¹⁰³ Архив МО, ф. 929, оп. 221173, д. 1, л. 8.

¹⁰⁴ Там же, лл. 9—10.

Герой Советского Союза старший лейтенант П. С. Стрекалов, комсорг 129-го гвардейского артиллерийского полка.

визии семинар парторгов батальонов и рот. На нем с речью выступил новый командир дивизии гвардии полковник П. И. Касаткин. Он дал подробную характеристику военнополитической обстановки на советско-германском фронте и обратил внимание на необходимость повышения бдительности, укрепления воинской дисциплины и более тщательной подготовки к предстоящей схватке с врагом¹⁰⁵.

6 марта после мощной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление в полосе обороны 57-й армии.

Три пехотные дивизии 2-й танковой армии наступали на генерал-майора И. К. Кравцова. Многодневные упорные бои на этом участке фронта закончились для фашистов неудачей. Тогда после перегруппировки сил и средств противник с левого фланга 57-й армии переключился на правый: 14 марта он ударил по обороне 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Из района Марцали по направлению к Никле двинулись 16-я моторизованная, 118-я легкая пехотная и 1-я горнострелковая дивизии гитлеровцев. Их целью было пробить дорогу на Капшвар¹⁰⁶.

Первый удар в полосе фашистского наступления приняла на себя 61-я гвардейская стрелковая дивизия¹⁰⁷. Затем в бой вступили другие соединения 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Боевые действия сразу приняли напряженный характер. Враг бросал в сражение все новые резервы. Ценой больших потерь ему удалось вклиниться в оборону советских войск на глубину до семи километров. Вскоре на помощь 6-му корпусу при-

¹⁰⁵ Архив МО, ф. 413, оп. 10389, д. 50, л. 2.

¹⁰⁶ М. Н. Шарохин, В. С. Петрухин. Путь к Балатону. М., Воениздат, 1966, стр. 124.

¹⁰⁷ Архив МО, ф. 413, оп. 10372, д. 616, л. 147.

было подкрепление — стрелковые соєдинения и артиллерийские части. Продвижение фашистских войск было остановлено¹⁰⁸. Так завершилось последнее контрнаступление гитлеровцев на южном участке фронта. Оно разбилось о мужество и стойкость советских воинов.

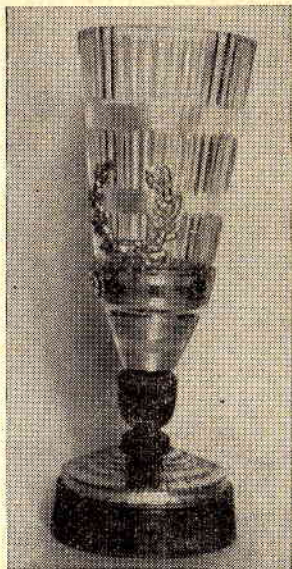
В ночь с 28 на 29 марта 57-я армия, в которую входила 61-я гвардейская стрелковая дивизия уральцев, начала наступление по направлению к Вене. За два дня она прорвала оборону противника южнее озера Балатон и освободила населенные пункты Надьбайом, Бегене, Марцали и другие опорные пункты на пути к Надьканиже.

Не дав врагу опомниться, войска 57-й армии 2 апреля совместно с частями Болгарской армии овладели этим центром нефтяной промышленности и 8 апреля заняли оборону на австро-венгерской границе¹⁰⁹.

Из частей 61-й стрелковой дивизии 29 марта первым на Венском направлении выступил 187-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника А. А. Пронина. Дивизия должна была овладеть рубежом Балатон — Керестур, затем наступать в направлении на Берень, Сент-Дердь, выйти к устью реки Залы и овладеть переправой. За 30 и 31 марта эти задачи были выполнены.

При наступлении в западном направлении уральцы натолкнулись на особо упорное сопротивление 14-й вражеской

Подарок молодежи города Брезова (Болгария) ветеранам 61-й гвардейской стрелковой дивизии в благодарность за участие в освобождении их Родины от немецко-фашистских захватчиков. Май 1972 года.

¹⁰⁸ Архив МО, ф. 413, оп. 10372, д. 241, л. 26.

¹⁰⁹ Там же, д. 241, л. 25.

дивизии СС «Галиция» и вынуждены были перейти к обороне, которую занимали до конца апреля¹¹⁰.

В мартовских и апрельских боях многие воины соединения показали образцы стойкости, героизма и мужества.

Во время разведки местности группа уральцев из шести человек, возглавляемая комсоргом 129-го артиллерийского полка Героем Советского Союза П. С. Стрекаловым, неожиданно встретилась с фашистским отрядом, в котором было свыше 150 человек. Умело расставив свои силы, разведчики открыли огонь. Итог поединка: несколько десятков солдат и офицеров противника убито, 27 взято в плен, остальные разбежались¹¹¹.

В другом бою старший разведчик 6-й батареи того же полка старшина М. С. Сыпачев, выйдя в первые ряды атакующих, стал умело корректировать огонь артиллеристов. В результате батарея за 31 марта уничтожила противотанковое орудие, два станковых пулемета, дзот и наблюдательный пункт противника. За этот подвиг коммунист М. С. Сыпачев был награжден орденом Славы III степени¹¹².

В боях за населенный пункт Хахот уральцы успешно отразили две контратаки противника, уничтожив до взвода пехоты. В этом была немалая заслуга ефрейтора Д. Л. Аникаева, который сумел обеспечить бесперебойную связь. Коммунист Д. Л. Аникаев награжден медалью «За отвагу».

После Венской операции войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление на запад и в первые дни мая вышли на рубеж Линц—Клагенфурт. Здесь и произошла их встреча с союзными войсками¹¹³.

На этой встрече с советской стороны присутствовали командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Н. М. Дрейер, командир 61-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор К. А. Сергеев, командир 187-го гвардейского полка этой же дивизии подполковник А. А. Пронин и другие, с английской стороны — командир 5-го корпуса 8-й армии генерал-лейтенант

¹¹⁰ Архив МО, ф. 413, оп. 10372, д. 616, лл. 183—210.

¹¹¹ Там же, оп. 10389, д. 50, л. 100.

¹¹² Там же, ф. 1186, оп. 2, д. 124, л. 203.

¹¹³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., Воениздат, 1965, стр. 477.

Китле, начальник штаба корпуса бригадный генерал Дзонс, командир 27-го кавалерийского полка подполковник Похтер и другие. Встреча прошла в теплой обстановке ¹¹⁴.

Своими героическими подвигами в минувшей войне пермские гвардейцы-стрелки вписали немеркнущие страницы в ратную летопись Родины, седого Урала.

Давно отгремели бои. Но то, что сделали воины соединения для победы над заклятым врагом человечества — фашизмом, памятно и теперь благодарным народам.

В тридцатую годовщину со дня рождения дивизии и ее вступления в первый бой в Верецагинском районе Пермской области состоялись большие торжества. Трудящиеся района, бывшие шефы дивизии, нынешняя молодежь с хлебом-солью принимали ветеранов соединения, прибывших к ним на празднества из разных уголков нашей необъятной страны. В те дни в адрес юбиляров пришел подарок из Болгарии — хрустальная ваза, инкрустированная серебром. Молодежь города Брезова еще раз выражала воинам 61-й гвардейской стрелковой Славянской Краснознаменной дивизии благодарность за активное участие в освобождении их Родины от гитлеровских захватчиков.

Как эстафету ветераны войны передают детям и внукам свои замечательные боевые традиции. Эти традиции зовут нашу молодежь к свершению новых подвигов ради мира и счастья на земле.

¹¹⁴ Архив МО, ф. 413, оп. 10389, д. 50, лл. 119—120.

РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

В разгар кровопролитных боев под Ленинградом, а точнее 16 декабря 1941 года, полковник Тимофеев был вызван в штаб Ленинградского фронта. Там он получил приказ о назначении его командиром дивизии, которая будет формироваться на Урале.

Спустя несколько дней он уже знакомился с первым секретарем одной из районных партийных организаций Пермской области:

— Полковник Тимофеев Николай Сергеевич. Назначен на должность командира 159-й стрелковой дивизии. Дивизия будет дислоцироваться в вашем районе.

Вскоре к месту формирования соединения стали прибывать офицеры и политработники. В числе первых приехали назначенные на должности командиров полков майоры Лобашев, Карасев, Новиков, капитан Дудка, начальник штаба дивизии майор Полетаев и другие.

Тогда же в права начальника политотдела дивизии вступил и старший батальонный комиссар Георгий Михайлович Хуртин. Он был из тех немногих в соединении, кто уже имел боевой опыт. В 1940 году участвовал в жарких схватках при ликвидации конфликта на Карельском перешейке. За героизм и отвагу, проявленные в войне с белофиннами, 100-я стрелковая дивизия, в которой служил Хуртин, была награждена орденом Ленина. Многие бойцы, командиры, политработники также были отмечены наградами. Из рук Михаила Ивановича Калинина получил орден Красной Звезды и Георгий Михайлович Хуртин.

С первых дней Великой Отечественной войны он вновь участвует в сражениях с захватчиками. Перед значительно превосходящими силами противника его дивизии, как и другим частям Красной Армии, приходилось отходить в глубь страны. Но и тогда советские воины наносили ощутимые ответные удары по врагу, нередко сами переходили в контратаки. Это способствовало вна-

чале стабилизации фронтов, а затем и переходу Красной Армии в наступление. 100-я стрелковая дивизия особенно отличилась в боях под Ульной. За героизм и мужество, проявленные в тех схватках с гитлеровцами, Хуртин был награжден орденом Красного Знамени. Затем он испытал тяжесть сражений под Киевом.

В конце ноября 1941 года в составе группы политработников Хуртин был вызван в политуправление Юго-Западного фронта, где получил командировочное предписание о выезде в Москву. Там 20 декабря он узнал о присвоении ему очередного воинского звания батальонного комиссара и назначении начальником политотдела 159-й стрелковой дивизии. На другой день он был уже в пути.

Свердловск встретил его морозной дымкой. На станции стояли эшелоны с танками, артиллерией и другим вооружением. Седой Урал готовил к отправке новую партию всего, что было так необходимо фронтовикам.

В штабе УралВО его представили члену Военного совета округа генерал-лейтенанту Д. А. Гапановичу. Беседа была непродолжительной. Член Военного совета на прощание сказал:

— Посланцы Урала уже достаточно высоко зарекомендовали себя в сражениях с захватчиками. Этим гордится весь край. Больше работайте с людьми, и они вас не подведут. Быть и вашему соединению прославленным боевым коллективом! — И генерал еще раз пожелал ему удачи.

Утром следующего дня поезд доставил Хуртина к месту назначения. Тихая станция. Сугробы снега. В мирный шелест леса лишь изредка властно врезаются гудки маневрового паровоза. Благодать! И не подумаешь, что где-то идет смертельная битва с сильным и опасным врагом.

Герой Советского Союза Л. С. Дудка, первый командир 491-го стрелкового полка.

С поезда сошла небольшая группа красноармейцев. Хуртин пошел за ней и не ошибся. Проверка документов много времени не заняла — и вот он уже в штабе дивизии. Вскоре сюда пришли командир дивизии Н. С. Тимофеев и комиссар Н. Т. Матюгин.

Обменялись приветствием.

— Ну что же, теперь за дело! Дел у нас, как говорят, неспор, — почти в один голос дружелюбно заметили командир и комиссар дивизии.

Хуртину отвели небольшую комнатку на частной квартире, находившейся недалеко от штаба, но он там бывал редко: начались горячие дни учебы.

Дивизия в основе своей состояла из пермяков и почти на 90 процентов не имела не то что боевого опыта, но даже и опыта службы в армии вообще. Вот почему с первых дней формирования главное внимание обращалось на воинское обучение. Вначале не хватало личного оружия. Пришлось заняться изготовлением макетов винтовок и автоматов. Было мало и артиллерийских орудий, пулеметов, минометов. На боевую и политическую подготовку тратилось по двенадцать и более часов в сутки.

— Особенно придирчиво, — вспоминает Георгий Михайлович Хуртин, — командир дивизии подходил к тактическим занятиям на местности. Часто проходила командирская учеба в звеньях — взвод, рота, полк, дивизия. Тут уж спуску не было никому. Не все сразу получалось. Навык приходил постепенно. Полевая учеба, как правило, заканчивалась песней. Это поднимало настроение.

Ответственно подходили к выполнению своих обязанностей и партийно-политические работники. Вскоре после прибытия начальника политотдела состоялась дивизионная партийная конференция. Во всех воинских коллективах прошли партийные собрания. Повсеместно создавались партийный и комсомольский активы. Большую работу проводили среди воинов пропагандисты и агитаторы. Пламенный призыв партийно-политических работников успешно окончить подготовку к предстоящим боям находил благодатную почву.

Труд проводника линии партии неизмерим. Работникам политотдела приходилось заниматься буквально всем: размещением людей на постой и созданием базы для подготовки кадров сержантского состава, строительством разгрузочных площадок для приемки прибы-

вающей боевой техники и вопросами санитарной профилактики.

Примером для всех в дивизии был ее комиссар старший батальонный комиссар Николай Тимофеевич Матю-

Георгий Михайлович Хуртин родился в 1909 году. Член КПСС с 1930 года. Службу в Вооруженных Силах СССР проходил с 1931 по 1946 год. В Великой Отечественной войне участвовал с первых ее дней. В 159-й (61-й гвардейской) стрелковой дивизии занимал должность начальника политотдела дивизии с декабря 1941 года по 20 июля 1942 года. Затем был начальником политотдела, заместителем командира по строевой части механизированной и танковой бригад. Подполковник в отставке Г. М. Хуртин награжден тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Красной Звезды и шестью медалями. В настоящее время работает мастером цеха на одном из заводов города Воронежа.

гин. До этого он не участвовал в боях, но его жизненный и практический опыт партийно-политического работника сказывался во всем.

— Николай Тимофеевич, — замечает Хуртин, — очень грамотно подходил ко всякому делу. Его уравновешенность, сила логики заставляли всех без исключения более добросовестно решать и делать им положенное. Мой бывший заместитель, тоже батальонный комиссар, Глущенко был участником гражданской войны. Демобилизовался, находился на партийной работе, по сути дела, стал партикулярным человеком. Но стоило ему вновь окунуться в воинскую жизнь, как он тут же нашел себя. Его подтянутость, выправка стали примером для многих. Свою работу Глущенко выполнял со знанием дела. Закономерно, что после моего выбытия из соединения он был назначен начальником политотдела дивизии. Люди росли буквально на глазах, — продолжил свою мысль Георгий Михайлович. — Взять, к примеру, политрука Ше-

Батальонный комиссар, комиссар дивизии Н. Т. Матюгин (слева) и первый начальник штаба дивизии майор В. А. Полетаев.

лудько. Первоначально он был ротным политработником. Но с каким задором относился к делу! Понятно, что не все у него получалось сразу и гладко. Помогали ему. Это был ищущий человек. Мы не ошиблись, когда выдвинули его на должность инструктора политотдела дивизии. Я мог смело положиться и на работников политотдела — инструкторов по пропаганде и учету старшего политрука Поторейко, политрука Волкова. Весь партийно-политический состав к работе относился добросовестно. Коммунисты достойно выполняли свою авангардную роль, их примеру следовали беспартийные. Ряды партийных и комсомольских организаций пополнялись за счет лучших воинов дивизии. Авторитет общественных организаций рос с каждым днем, они становились достойными помощниками командиров.

Пожелтевшие от времени страницы дивизионной газеты, листовок, стенных газет, хранящиеся в архивах, — яркое и убедительное свидетельство того, что печатному слову в соединении уделялось большое внимание. Из номера в номер переходили сообщения об опыте боевой и политической подготовки отдельных подразделе-

ний и частей. Вся пресса проникновенно звала к подвигу.

Время шло. Сроки формирования дивизии подходили к концу. Наступила весна 1942 года. Все бойцы и командиры горели желанием быстрее выехать на фронт. На одном из совещаний командного состава командир дивизии полковник Тимофеев объявил:

— Повсеместно должна быть готовность номер один к передислокации на место вступления в бой.

— Успешно окончить формирование соединению помогали многие, — вспоминает Георгий Михайлович. — На нашей станции в феврале сорок второго останавливался Климент Ефремович Ворошилов. Эта остановка, разумеется, была не случайной. Маршал знакомился с ходом формирования дивизии. Его практические советы нам оченьгодились. Маршал Советского Союза почти тут же отреагировал на наши просьбы. Уже вскоре после его отъезда в дивизию стало прибывать недостающее вооружение и снаряжение. Это окрыляло людей. На наши просьбы быстро откликалось местное население, постоянно помогали райком партии, обком партии и обком комсомола.

Признанием воинского коллектива является вручение ему Красного знамени. Настал этот час и для стрелковой дивизии пермяков. Вручал знамя член Военного совета УралВО генерал-лейтенант Д. А. Гапанович.

На импровизированной трибуне находились представители общественности Западного Урала. Ораторы сменяли друг друга, коротко и четко говоря о готовности дивизии вступить в бой с ненавистным врагом, о том, что тыл всегда будет рад поддержать фронтовиков, о сегодняшнем торжественном дне — дне истинного рождения нового воинского соединения уральцев.

Затем генерал-лейтенант Гапанович из рук в руки передал знамя командиру дивизии Тимофееву. Громким «ура» будущие фронтовики встретили приветственное письмо обкома партии, бережно приняли Красное знамя своих шефов-верещагинцев. Под ликующий воинский марш проплыли два алых стяга перед строем бойцов. Летело над плацем «ура».

Пройдя программу ускоренной боевой подготовки, воины дивизии сумели закрепить знания и навыки на батальонных, полковых, дивизионных тактических учениях зимой и ранней весной 1942 года. Учения показали, что дивизию можно вводить в бой.

В разгар весны 1942 года дивизия погрузилась в эшелоны и двинулась на запад. Куда идут эшелоны, никто, кроме командования дивизии, не знал. Миновали Киров, Горький, Москву. Наконец прибыли в один из районов Тамбовской области. Летние палатки, домики еле вместили всех. Сразу же приступили к боевой подготовке.

Одним из острых и необходимых моментов воспитания бойцов в это время стало воспитание бдительности. Этого требовали воинские уставы, об этом заботился командный и партийно-политический состав дивизии. Этого требовала и близость фронтовой полосы. Начальник политотдела дивизии порою занимался сам проверкой несения караульной службы. И на этот раз на пути в саперное подразделение он решил проверить посты. В лесу Хуртин встретил парня, который показался ему подозрительным.

Парень был задержан, доставлен в особый отдел. Через некоторое время рассказал о себе всю правду. Был он из Одессы. Когда в город пришли фашисты, попал в облаву, затем в концлагерь, откуда его забрали в шпионско-диверсионную школу. Сбежать было практически невозможно. В программу обучения входило радиодело, овладение различными видами огнестрельного и холодного оружия, парашютные прыжки. Учили распознавать рода войск. Запугали: мол, никуда вы теперь не денетесь, русские предателей тоже ставят к стенке... Проинструктировали, снабдили необходимым и забросили в советский тыл.

— Я должен был информировать о местонахождении и передвижении советских войск, месте расположения складов с горючим и вооружением, при налетах немецкой авиации условными сигналами показывать особо важные объекты...

Свой рассказ парень повторил во многих подразделениях. Бойцы слушали внимательно и делали соответствующие выводы: враг коварен и способен на все уловки.

Через некоторое время по приказу командования части дивизии погрузились в эшелоны. Вагоны подошли к станции Усмань очень тихо. Было тихо в городе и на станции. Везде соблюдали светомаскировку. Сразу же почувствовалась близость фронта.

Была подана команда выгружаться.

Выгрузка проходила быстро. Все разговоры велись вполголоса, никто не курил.

Начинало светать. Была подана команда построиться в походный порядок. В голове колонны находился политотдел, замыкала строй интендантская служба. Колонна растянулась на целых полтора километра.

Становилось все светлее. На востоке сначала чуть забрезжило розовым, потом заалело, и вот показалось само солнце. Оно выскользнуло из-за холмов, как огромный огненный шар, и залило ярким светом все вокруг...

Еще несколько километров пути — и остановка. Настали дни завершающей учебы.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

— Дивизия, смирно!

Строй замер. Полковник Тимофеев направился к трем легковым автомашинам. Во всех движениях его видна была струнка кадрового офицера. Не только это успели разглядеть бойцы в своем командире за те несколько месяцев, пока шло формирование дивизии. За душевность, внимательность, жизненный и боевой опыт они стали называть его «наш батя».

Тимофеев вытянулся, приложил руку к козырьку фуражки.

Переднюю дверцу второй «эмки» открыл полковник-адъютант. Из машины вышел Климент Ефремович Ворошилов. Это была вторая его встреча с уральцами.

— Товарищ Маршал Советского Союза, вверенная мне 159-я стрелковая дивизия построена для смотра и проведения заключительных учений. Докладывает полковник Тимофеев.

Маршал поздоровался за руку с командиром дивизии. Взял под козырек и пошел к строю. За ним следовали остальные офицеры.

— Здравствуйте, товарищи уральцы!

— Здравия желаем, товарищ Маршал Советского Союза!

— Поздравляю с прибытием во фронтовую полосу и скорым вступлением в первый бой!

— Ура! Ура! Ура! — неслось по полю.

Маршал пригласил к себе командиров полков. Они о чем-то беседовали. И снова команда:

— Дивизия, смирно! Направо! Равнение налево! Соответственно нумерации полков побатальонно шагом марш!

Колонна двинулась. Ее возглавили командир соединения и его заместители. За ними четким строевым шагом в сопровождении ассистентов шли знаменосцы. В их руках развевались на ветру два полотнища — Красное

знамя соединения и Красное знамя шефов — трудящихся Верещагинского района. Маршал стоял во фронт. У многих бойцов, проходивших в строю, так и рвались с языка слова: «...И первый маршал в бой нас поведет».

По своему масштабу военные учения носили для дивизии тактический характер. Они преследовали задачу практического обучения ведению современного боя всем соединением, его частями и подразделениями всех войск, их командирами и штабами.

К этому времени уральцы в соответствии с нормами были полностью вооружены и оснащены техникой. Учения проводились двусторонние, с применением боевой стрельбы.

По итогам учения состоялся большой разговор. Климент Ефремович дал им в целом положительную оценку. По умению поражать цель, своевременно приходить на помощь пехоте выделил артиллеристов. А вот стрелкам указал на скованность их действий, на отсутствие четких взаимосвязей, особенно в низших армейских звеньях — отделениях, взводах, ротах.

— При таком подходе к делу, — сказал в заключение Маршал, — стрелкам воевать не с немцами, а с румынами, да и то уже битыми.

Выводы Ворошилова обсуждались во всех стрелковых полках. Горячо осознавал серьезность замечаний и рядовой Дмитрий Колин, являвшийся к тому же еще и заместителем политрука роты.

— Поделом нам, — говорил он на ротном собрании коммунистов. — Мы забыли слова Суворова: «Тяжело в учении — легко в бою». А до настоящего боя времени осталось совсем немного. Упущенное надо наверстывать, и теперь же.

Ораторов оказалось много. Они вносили конкретные предложения по устранению недостатков в боевой подготовке. Собрание обязало коммунистов повысить авангардную роль в роте.

Все оставшееся время стрелки усиленно готовились к грядущим испытаниям.

— В боевые действия, — вспоминает Дмитрий Иванович, — дивизия вступила в начале июля сорок второго года, имея задачу не пропустить врага через Дон. Это была первая школа войны, хотя особых трудностей на долю нашей роты тогда не выпало.

Настоящая закалка характера уральских стрелков началась позже, когда они участвовали в наступлении на Воронеж. 1-я рота, в которой служил Колин, в составе 1-го батальона 491-го стрелкового полка получила задачу выбить противника из рожи «Фигурная».

Перед началом атаки была проведена артиллерийская подготовка. За последним огневым валом вперед устремились стрелки. Противник молчал. Но стоило

Дмитрий Иванович Колин родился в 1910 году. Член КПСС с 1940 года. До службы в рядах Красной Армии работал бригадиром и механиком погрузочных машин Керчевского сплавного рейда Чердынского района Пермской области. Службу в 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии проходил в качестве стрелка и заместителя политрука роты с января по сентябрь 1942 года. После войны окончил техникум водного транспорта и леса при Архангельском лесотехническом институте и снова работал механиком на Керчевском сплавном рейде. Награжден шестью медалями, в том числе медалью «За отвагу». Ныне пенсионер, живет в городе Краснокамске Пермской области.

уральцам выйти на открытую местность, как они тут же оказались словно на огнедышащем вулкане: кругом рвались мины и снаряды, смерчем налетали пули. Пришлось припасть к земле, и чем плотнее, тем надежнее. Несколько бойцов было убито, а политрук роты ранен.

На выручку пехоте спешили танки. Атака возобновилась. Огневое извержение не пощадило и танки: загорелся один, затем второй и, наконец, последний, третий. Враг все усиливал огонь. Наступающие опять прижались к земле, хотя до рожи оставалось подать лишь рукой.

Все понимали, что медлить нельзя. Враг может пристреляться — и тогда пощады не жди.

— Вперед, за мной! — крикнул поднявшийся с земли ротный, но тут же упал, сраженный пулей.

Политрук ранен, командира роты не стало. Заминка. Кто же возглавит роту?

И вот поднялся во весь рост рядовой Дмитрий Колин. Он метнул в сторону фашистов две гранаты и бросился вперед со словами:

— За Родину! Коммунисты, вперед!

Отклик бойцов на этот призыв оказался молниеносным. Ворвались в рощу. Враг, отстреливаясь, стал пятиться. Подоспевшие бойцы других подразделений помогли окончательно обратить его в бегство.

«Фигурная»... Совсем недавно роща манила своей прохладой, красотой своей. Теперь же она превратилась в кладбище деревьев. Подступы к роще выглядели не менее угнетающе: останки горячей техники, дымящиеся воронки, а на обожженной траве — тела убитых врагов.

Там, в роще, состоялся митинг.

— Боевые друзья, — начал свою речь новый ротный. — Мы одержали нужную победу. Но она досталась нам дорого. За всех погибших, за всех раненых мы должны отомстить врагу. Фашисты отходят к высоте слева. Наша задача — занять ее и закрепиться там. Вперед! За Родину!

Люди устали, но жажда мести гитлеровцам звала их к новому подвигу. Вслед за огнем нашей артиллерии рота неотступно шла к высоте. Быстрота и натиск принесли успех. Была одержана еще одна победа.

Но гитлеровцы подтянули новые резервы, а у уральцев их не было. Дивизии пришлось повсеместно перейти к позиционным боям.

В 1-ю роту пришел начальник штаба 1-го стрелкового батальона. Состоялось построение.

— Товарищи бойцы и младшие командиры, — сказал офицер, — командование батальона выражает всему личному составу роты благодарность за мужество и отвагу, проявленные в только что прошедших боях.

— Служим Советскому Союзу! — ответили бойцы.

— Командование батальона, — продолжал начальник штаба, — выносит персональную благодарность старшему сержанту Дмитрию Ивановичу Колину, взявшему на себя командование роты в тяжелую для нее минуту.

— Служу Советскому Союзу! — откликнулся Колин. И поправил начальника штаба: — Прошу прощения, но я рядовой.

— Я не оговорился, — сказал офицер. — Вам, товарищ Колин, за воинскую находчивость, за храбрость, продемонстрированные в схватках с гитлеровцами, досрочно присваивается воинское звание старшего сержанта. В дальнейшем, до прибытия офицера, вам вменяется в обязанность командование ротой.

Наступило затишье. Но все понимали, что это ненадолго. Вскоре стало прибывать пополнение. Ротный потцовски относился к новичкам. К каждому из них прикрепил бывалых воинов, требовал, чтобы они передавали свой опыт людям, впервые взявшим в руки винтовку или автомат.

15 сентября 1942 года. Рота в составе своего батальона и полка перебрасывается с левого на правое крыло дивизии. Под покровом ночи пермяки по ложине вышли к реке Воронеж. Ранним утром следующего дня началось ее форсирование.

— Форсирование! Легко сказать, — вспоминает Дмитрий Иванович. — Для нас оно оказалось подобием ада кромешного. Шаг к воде — и река, можно сказать, взбесилась, забурлила, закипела от множества рвавшихся снарядов, мин, бомб. Пулеметные и автоматные пули роями носились по поверхности воды. Огня гитлеровцы не жалели. Но отступать было поздно, да и не приучены к этому уральцы. Кто на подручных средствах, кто вплавь, а то и ныром, они спешили к противоположному берегу. Сам я форму переправы избрал последнюю. Кажется, раза четыре всплывал, чтобы глотнуть воздуха. Тяжело было. Автомат и намокшая одежда тянули ко дну. Помогла тренировка. На Каме-матушке я прошел хорошую школу и за это благодарен ей. Жертв, конечно, мы понесли немало. Кровь раненых и убитых обагряла воды Воронежа. Не только река, но и наша злость к врагу кипела.

За противоположный берег вначале зацепилась небольшая горстка бойцов во главе с Колиным. Стали подтягиваться и стрелки других рот. Тут же оказался корректировщик артиллеристов. У него в руках был полевой телефон, провод от которого змейкой убегал в воду и далее на батарею.

— По пяти штукек на трубочку. Огоны! — скомандовал он. И почти тут же через головы пермяков, прижавшихся к земле, полетели снаряды. Они ложились метко, разворачивая брустверы вражеских траншей.

— Ура! — понеслось по берегу. Это уральцы пошли на штурм вражеских укреплений. Бились яростно. Враг не выдержал и стал отходить к Чижовке — пригороду Воронежа.

Чижовка была расположена на возвышенности и хорошо просматривалась. Враг сильно укрепился там, подтянул много боевой техники и живой силы. Пригород был обнесен колючей проволокой на глубину в семь колов. Подступы оказались заминированными. О взятии этого населенного пункта с ходу не могло быть и речи. Окопались. С наступлением темноты начались поиски проходов. Гитлеровцы, опасаясь ночной атаки, навесили на парашютах фонари, непрерывно освещали местность ракетами и прожекторами. Трудно было саперам, но они сделали свое дело — разминировали подступы к Чижовке.

Уже и ночь на исходе. Тянуло ко сну, глаза слипались. Но вот-вот последует сигнал к атаке. Ждать долго не пришлось. Взметнулись ввысь две красные и одна желтая ракеты. Ударил артиллерия. Матушка-пехота устремилась вперед. Вслед за ней урча двинулись танки. Это было 17 сентября 1942 года.

Старший сержант Колин с автоматом через плечо и с шинелью в руках уже добежал до проволочного заграждения. Кинул на колючки шинель и, ухватившись за кол, бросил тело кверху. На исходе полета коснулся шинели и соскользнул по ней на землю. Его примеру следовали бойцы. Саперы резали проволоку. Преодолели уже третью, четвертую и пятую линии заграждений. Враг открыл сильный пулеметный и минометный огонь. Пришлось прижиматься к земле. Советские танки вошли в проходы. Медлить нельзя. Одна из «тридцатьчетверок» вырвалась вперед, подцепила колючую проволоку предпоследней, а затем и последней линий вражеского укрепления. Рота Колина снова пошла в наступление. Танковая броня надежно прикрывала пехоту от пулеметного огня фашистов. Но тут, когда до первых домов оставалось рукой подать, танк вдруг дернулся, правая гусеница натянулась, как струна, и лопнула. На ведущее колесо намоталось много колючей проволоки. Танк завертелся волчком. И тотчас же вражеский снаряд угодил в его борт, попал в правый бак с горючим. Танк воспламенился. Члены экипажа открыли люки и покинули машину. Один из них был объят огнем. Он катался по

земле, пытаясь сбить пламя. Колин схватил шинель, бросил ее на этот живой факел. Пламя сбито. Танкист и пехотинец обнялись.

Тем временем другие советские танки уже неслись по улицам пригорода, беспощадно уничтожая и коверкая огнем пушек и гусеницами вражескую технику.

Но победа танкистов — это лишь часть общей победы. Победу закрепляет пехота. Уральским стрелкам приходилось выбивать гитлеровцев чуть ли не из каждого дома, блиндажа, сарая.

Чижовка пылала. Вся округа окутывалась дымом и гарью. В горле першило, глаза разъедал дым. Рота Колина неотступно преследовала противника. Под общим натиском уральцев пригород Воронежа был освобожден, вновь стал советским. Противник бежал.

В минуты кратковременного затишья занимались укреплением новых позиций, подбирали и перевязывали раненых, хоронили павших.

— Фашисты атакуют, — снова доложили наблюдатели.

— Приготовиться к бою, — последовал приказ командиров.

К исходу дня рота Колина на своем участке отбила шесть усиленных контратак противника. Сходились и врукопашную. Фашисты, казалось, лезли во все щели, но тщетно. Прошла ночь. Даже те, кто мог отдыхать, ни на минуту не расставались с оружием.

Наступило новое утро. Началось оно психической вылазкой гитлеровцев. Не сломив упорство советских воинов силой оружия, гитлеровцы решили воздействовать на них морально. Они шли нагло, строй за строем, во весь рост. Чувствовалось, что бодрости им подбавлял хмелек.

«Ну, если с утра хлебнули спиртного, то ли будет к вечеру», — подумал старший сержант.

Противника подпустили поближе. А потом поротно была отдана команда:

— Огонь!

Одни из фашистов падали, скошенные пулеметным и автоматным огнем, другие продолжали бежать вперед. Заработала «карманная артиллерия». Не по вкусу пришлась она фашистам. Враг дрогнул, залег, а затем стал отступать. Плотный и дружный огонь наших бойцов отрезвляюще подействовал на противника.

Вскоре гитлеровцы перегруппировались и вновь бросились в контратаку. Теперь уже они продвигались ползком, перебежками. Их поддерживала усиленным огнем артиллерия, в воздухе висели самолеты, бросавшие мелкие бомбы и нещадно строчившие из пулеметов. Жарко стало уральцам.

— Отойти на запасные позиции! — приказал ротный.

Немецкая артиллерия теперь пристрелялась и была почти намертво. Дальнейшее пребывание в первых окопах стало бессмысленным.

Отошли, но ротный не находил покоя от угрызений совести за оставленную позицию. Посоветовались и решили ночью восстановить первоначальное положение. Эту точку зрения одобрил комбат. Рота блестяще справилась с новой задачей.

Наступил следующий день. Сила артиллерийского огня противника вновь вынудила уральцев отойти назад. Пехота противника тут как тут. На этот раз ее стало больше. Она наседала. Опять рукопашная. В схватке Колин был ранен и упал в воронку.

Кинжальная перестрелка продолжалась весь день. А он лежал, истекая кровью. Лишь ночью вытащили ротного из зоны огня. Перевязали, но ему нужна была сложная операция. На третий день удалось эвакуировать его в тыл.

С болью на сердце провожали своего командира подчиненные. Полюбился он им и за храбрость, и за воинскую находчивость.

Долгие месяцы боролись за его жизнь врачи госпиталей.

И вот он снова предстал перед медицинской комиссией.

— При вашем ранении, — сказал председатель комиссии, — либо демобилизация, либо... только не пехота.

— Буду танкистом, — отчеканил старший сержант.

— А почему вы так решили?

— Побратимство в бою скрепил с танкистами.

— Тогда быть посему. Но первое время поберегите себя.

Через некоторое время старший сержант Дмитрий Иванович Колин стал механиком-водителем танка «Т-34» и в составе 3-й гвардейской армии прошел боевой путь до Берлина и Праги.

Много выпало испытаний на его долю, но своего боевого крещения ему не забыть никогда. Почти месяц дрались уральцы на Чижовском плацдарме. Задание командования они выполнили с честью.

Всех участников тех жарких событий можно по праву назвать героями войны. Уральцы гордятся их подвигом во имя любимой Родины.

М. ВЛАСОВА

ЗА ПРАВО СЧИТАТЬСЯ КОММУНИСТОМ

В семью Лисуновых, как и в тысячи других советских семей, война вошла с первых ее дней.

С ненавистью к захватчикам, с горячим желанием скорее победить врага Иван Лисунов вместе с отцом и братом ушел в армию.

Война разбросала их по разным фронтам. Иван прошел ускоренный курс военного обучения и стал разведчиком-артиллеристом. В начале 1942 года он прибыл на Западный Урал, к месту формирования 159-й стрелковой дивизии. Стояли трескучие морозы. К ним Лисунов был непривычен. Пожалуй, это и было для него первым суровым испытанием. Но внимание, забота товарищей-уральцев, их выносливость, крепость духа вдохновляюще действовали на новичка, были для него и помощью, и примером. Закалка, которую прошел здесь Лисунов, помогла ему стать одним из лучших разведчиков-наблюдателей артиллерийского полка.

Как и другим воинам соединения, навсегда запомнились Лисунову первые фронтовые дела дивизии, особенно бои за Чижовку. Да и разве забудешь такое? В день приходилось отбивать по шесть — восемь атак, выдерживать сильнейший натиск танков, артиллерии, самолетов.

3-я батарея, в которой служил Лисунов, находилась в двух километрах от врага. Ее наблюдательный пункт был расположен у оврага. С этого места хорошо обозревались река Рамонь и подножие Чижовки. Ориентирами для ведения огня служили три здания: овощехранилище, больница и школа над высоким обрывом.

«Вот бы проникнуть в здание школы, корректировать огонь оттуда. Тогда он стал бы куда прицельнее», — подумал Лисунов.

Но это можно сделать только ночью. Теперь же о таком и мечтать не приходилось: гитлеровцы беспре-

станным огнем из пулеметов и орудий не давали и головы поднять.

Сумерки сгустились рано. Бой начал спадать. Иван хотел своей мыслью поделиться с командиром, но его опередили. Был получен приказ на разведку. И вот Лисунов с группой боевых товарищей уже ползет к школе.

Школа. Правое крыльцо. Казалось, все идет нормально. И тут Лисунов услышал немецкую речь. Да там же фашисты!

Здание полуразрушено, кругом развалины. Кто-то неосторожным движением толкнул кирпич. Он гулко ухнул в овраг.

Сразу же изо всех проемов, отверстий в стенах школы дробно застучали автоматы, ливень смертельного огня разлился над головами советских разведчиков.

— Гранаты к бою!

«Карманная артиллерия» сделала свое дело. Огонь фашистов на какое-то время притих. Но зато все подступы, как и само здание, теперь с помощью ракет оказались настолько освещенными, что все было видно как на ладони. Об отходе не могло быть и речи. На открытой местности фашисты могли перебить всех. Это понимал каждый.

Иван Лисунов, Сергей Солодовников и другие их товарищи по оружию, воспользовавшись замешательством врага, заскочили в помещение и укрылись на нижней площадке под полуобвалившейся лестничной плитой. Она надежно защитила их.

Противник неожиданно часть своего огня опять перенес на внешнюю сторону здания. Это, как потом выяснилось, пехотинцы пытались помочь своим артиллеристам-разведчикам. Но куда там! Их сил явно не доставало. Пришлось отойти.

Положение разведчиков становилось все более критическим. Трассирующие пули, раскаленный пепел сигнальных ракет стал пробиваться и под бетонные плиты. И тут кто-то заметил слуховое окно, выходящее в сторону оврага. Правда, оно было завалено кирпичом и землею. Мешкать нельзя. Одни остались на посту, а другие взялись за дело.

С первыми проблесками рассвета уральцы вырвались на свободу, они были в спасительном овраге.

А дальше... Измученные, пережившие почти неотвратимую смерть, они оказались в объятиях однополчан.

Почти месяц удерживала дивизия Чижовский плацдарм. Во имя будущей победы уральцы несли огромные людские и материальные потери.

— От Чижовки, — вспоминает сегодня Иван Алексеевич Лисунов, — после тех сражений практически ничего не осталось. Правда, помню часть одного дома, в кото-

---

Иван Алексеевич Лисунов родился в 1922 году. Член КПСС с 1943 года. С 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизией прошел весь ее боевой путь в качестве разведчика-наблюдателя батареи артиллерийского полка. Все послевоенное время живет и работает в городе Батайске Ростовской области. Сейчас он старший осматрщик вагонов в вагонном депо, возглавляет бригаду коммунистического труда. Рядовой запаса И. А. Лисунов награжден тремя медалями, в том числе медалью «За отвагу».

ром жил старик с козой. Он и теперь стоит перед моими глазами: «Выпей, сынок, молочка. Не обижай деда. Это все, чем я могу помочь вам, чтобы проклятый немец нашел могилу на нашей земле». — «Батя, выпей сам!» — «Нет, нет. Я сыт. Пожалуйста, ради нашей победы...» Молоко оказалось горьким. Это и понятно: трава сгорела, лишь полынь уцелела, да и то кое-где. Я поцеловал старика. В душе кипело, хотелось бить и бить захватчиков.

После боев под Чижовкой дивизию отвели в тыл для переформировки и пополнения.

Контрнаступление под Сталинградом открыло новую страницу боевой истории соединения. Многие бойцы стали в эти нелегкие дни коммунистами.

— Перед началом новой битвы с захватчиками, — вспоминает Иван Алексеевич Лисунов, — я получил известие о том, что мой брат пал смертью храбрых. Он

был коммунистом. В нашей дивизии первыми из первых, храбрыми из храбрых всегда были коммунисты. Я давно собирался связать свою судьбу с партией, но сомневался: буду ли достоин. Получил письмо о смерти брата и понял, что должен заменить его. В ходе битвы между Волгой и Доном старался в своих делах не отставать от лучших бойцов. Я очень хотел прийти в родные места, в свою Ростовскую область, коммунистом. И моя мечта сбылась.

Завершив действия на волжской земле, уральская дивизия, теперь уже под гвардейским знаменем, вступила в бои за освобождение Украины.

...На рассвете группа артиллеристов (в ней был и Иван Лисунов) выехала на американской машине «студебеккер» вперед, чтобы выбрать выгодные позиции для своей батареи. Показались строения какого-то хутора. Уточнили по карте — это была Поповка. У околицы заглушили мотор. Странная тишина. Обычно в деревнях жизнь начинается рано. Иван и Сергей Солодовников пошли на разведку. Заглянули в первый двор и отпрянули: там стояла пушка, а возле нее похрапывал фашистский часовой.

Как же так? Ведь по сводкам Поповка значилась освобожденной. Тут что-то не то.

Хотелось без шума снять вражеского часового. Приготовились даже к броску, но из дома вышли еще два фашиста. Видимо, смена караула. Пришлось открыть огонь. Перепуганные гитлеровцы выскакивали на улицу, ведя беспорядочную стрельбу. Иван и Сергей бросились к машине. Разворачиваться некогда. На большой скорости проскочили хутор и дали противнику бой. Врагов было в пять-шесть раз больше, но это не устрасило пермяков. Лисунова ранили в ногу. Перетянув ее жгутом, молодой коммунист продолжал бить по фашистам. Рядом разорвался снаряд. Враги пустили в дело свою пушку.

Дальше оставаться смысла не было. Открыли задний борт, погрузили еще двоих раненых товарищей. Взревел мотор. Уральцы кружным путем вернулись в расположение своей батареи. Врагу был нанесен немалый урон.

Непредвиденные обстоятельства оказались легко объяснимыми: в сводке Совинформбюро сообщалось об освобождении села Поповки, а артиллеристы-разведчики попали на хутор Поповку.

Командир полка поблагодарил разведчиков за оперативные данные. Тут же приказал подтянуть орудия к хутору и уничтожить скопление противника. 3-я батарея с успехом выполнила это задание.

Ранение оказалось легким. Лисунов уже вскоре вернулся из санбата на батарею и зашагал дальше дорогами войны.

В составе 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии он прошел Румынию, Болгарию, Венгрию, Австрию, воевал в Югославии. Его имя стоит в ряду имен тех воинов соединения, которые были примером для всех. Когда отгремели победные залпы, Иван Алексеевич Лисунов участвовал в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства страны. Он и в мирной жизни всегда был и остается правофланговым, с него берут пример, по нему равняются. Гвардеец остается гвардейцем.

Е. ПОДКОПАЕВ

ПОД ГВАРДЕЙСКИМ ЗНАМЕНЕМ

Весть о присвоении дивизии звания гвардейской с молниеносной быстротой облетела ее части и подразделения. У всех было приподнятое настроение, гордость высокой оценкой их ратного труда. Эти же чувства переживали и воины 3-го дивизиона артиллерийского полка, которым командовал старший лейтенант Иван Павлович Заливатский. В офицерской землянке было шумно, говорили наперебой, вспоминая прошедшие сражения, товарищей по оружию, павших в бою или раненых.

Но вот раздался зуммер полевого телефона. Воцарилась тишина.

— Вас срочно вызывает к себе первый.

«Что-то случилось экстренное, если командир дивизии пригласил к себе», — думал Заливатский, направляясь в штаб.

Генерал-майор Лозанович сначала поинтересовался настроением артиллеристов. А потом, пристально взглянув на собеседника, сказал:

— Старший лейтенант, вам, как одному из опытных и храбрых офицеров, поручается почетная задача — первому принять в штабе корпуса гвардейское знамя и доставить его в расположение дивизии. Для охраны святая святых — знамени соединения — вам выделено сорок пять лучших воинов. За сохранность знамени отвечаете головой.

Заливатский отлично понимал: насколько почетна, настолько и ответственна была задача. Но все обошлось благополучно. Правда, на обратном пути их обстрелял вражеский истребитель. Гвардейцы дали по стервятнику такой ответный залп из автоматов и двух ручных пулеметов, что гитлеровский летчик не рискнул сделать заход для новой атаки и скрылся где-то за перелеском.

...Начало 1943 года. Советские войска приступили к

Начало 1943 года. Командный и политический состав 61-й гвардейской стрелковой дивизии. В первом ряду в центре командир 14-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. Е. Шевердин.

освобождению Украины. Началась битва за Донбасс. В такой обстановке, на опушке леса, где еще недавно шли жаркие бои, выстроился личный состав 159-й дивизии. На груди многих бойцов, командиров и политработников в лучах солнца переливались боевые ордена и медали. На торжественный парад, посвященный вручению дивизии гвардейского знамени, прибыл командир стрелкового корпуса генерал-майор Ф. Е. Шевердин.

— Трудно выразить словами, — вспоминает подполковник запаса Иван Павлович Заливатский, — всю глубину тех чувств, которые мы испытывали во время этого торжественного ритуала. Не буду скрывать, что у многих из нас, даже видавших виды, на глазах выступали слезы. Да это и понятно: не каждому воинскому коллективу присваивалось такое высокое звание. Командир корпуса, прежде чем вручить гвардейское знамя, поцеловал его, а потом уже передал командиру дивизии. Генерал Лозанович, принимая Красное знамя с портретом Ленина на одной стороне и гвардейским знаком на другой, преклонил колено и тоже поцеловал его. В это время и весь личный состав дивизии стоял коленопреклоненно. Гвардейцы-стрелки горячо благодарили партию и правительство за высокую оценку их подвига. Они по-

клялись в предстоящих сражениях еще больше возвеличить героическую историю седого Урала, бить врага по-гвардейски, не зная страха и упрека. В тот же день личному составу были вручены знаки «Гвардия». Да, это было признание наших побед, это была слава. Но путь к ней был нелегким для каждого из нас.

Для Ивана Павловича Заливатского война началась в первый ее час. Это было под Шауляем. Командовал он тогда огневым взводом батареи 9-й противотанковой бригады. Удар фашистских танков, опоясанных черными крестами, был неожиданным. Враг преследовал коварную цель — с ходу пробиться на Остров и Псков и открыть, таким образом, путь на Ленинград. Видимо, этим и можно объяснить тот факт, что передовым танковым отрядом командовал личный адъютант Гитлера.

Артиллеристы мужественно выдержали первое боевое испытание: от их меткого огня запылало несколько танков противника. Пролили тогда первую кровь и артиллеристы — среди них были раненые и убитые. Враг наседал. Начался вынужденный отход. На разных участках приходилось действовать Заливатскому со своим огневым взводом. Он храбро сражался у стен Риги, на перешейке между озерами Селигер и Полонец, в других местах. Накапливался боевой опыт. Заливатского направили на трехмесячные курсы переподготовки командиров артиллерийских батарей. По окончании их он и был откомандирован в распоряжение командования формирующейся 159-й стрелковой дивизии.

В начале июля 1942 года уральская дивизия занимает участок обороны и готовится встретить огнем наседавшего противника. Линия фронта растянута. Батарея Заливатского надлежало совершить ночной сорокакилометровый марш, чтобы занять исходные позиции. Под утро налетела вражеская авиация. Но опытный командир сумел укрыть батарею. Бомбы фашистов не причинили ей вреда. Приказ командования был выполнен в срок. Теперь предстояло произвести разведку местности, определить ориентиры, чтобы потом без промаха бить по врагу. Выделив старшего по батарее, командир вместе с разведчиком и связистом, увешанным телефонным аппаратом и катушкой с кабелем, направился в сторону Дона. Шли по высокой густой пшенице, а где-то высоко

над головой был слышен рокот самолетов. Уже скоро все трое от росы вымокли по грудь. Ускорили шаг. Вот и Дон. Его зеркальная вода была покрыта мелкой рябью.

Но что это? От неожиданности Заливатский даже вздрогнул. Там, на противоположной стороне, чуть правее, фашисты наводили переправу.

— Ложись, — скомандовал Заливатский.

Ориентировка на местности не заняла много времени. Телефонист уже протягивал трубку. Батарея почти тут же открыла огонь.

Гитлеровцы пришли в замешательство, отступили. Заговорила и их артиллерия. Под ее прикрытием враги теперь уже пытались с использованием подручных средств переправиться через Дон. Артиллеристы Заливатского и подошедшая на помощь пехота отразили за день семь вылазок противника. Так, волею судьбы, батарея первой в составе дивизии вступила в схватку с противником на Дону.

Когда бой принял наиболее острый характер, на батарею прибыли командир артиллерийского полка Новиков и его заместитель по политической части Юрченко. Их появление, их участие в сложившейся обстановке еще больше окрылило бойцов.

К вечеру накал боя стал утихать. К Заливатскому подошел замполит полка и спросил его, давно ли он в партии.

Начало 1943 года. Вручение дивизии гвардейского знамени. Знамя вручает командир 14-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. Е. Швердин. Принимает знамя командир дивизии полковник, позднее генерал-майор Л. Н. Лозанович.

— Не успел еще, — ответил командир батареи. — Да и кто мне даст рекомендацию? Ведь я новичок в дивизии.

— Она будет. Лучшей рекомендацией является ваш первый бой.

Первый бой. А сколько их было потом? Обо всех и не расскажешь. Но некоторые навсегда врезались в память.

...Наблюдательный пункт батареи был оборудован на склоне небольшой высоты. Отсюда отчетливо просматривались подходы со стороны дальнего оврага — переднего края обороны немцев. Из окопа Заливатскому была хорошо видна извилистая змейка траншеи, тянувшейся где-то за рощицей. Еще вчера здесь поле было ровное, чистое, припорошенное снежком. Морозы наступили недавно, и бойцы успели окопаться.

С утра гитлеровцы сбросили бомбы. Поле вокруг было в воронках. Свежевывороченная земля лежала четкими темными пятнами.

Навалившись грудью на бруствер, лейтенант Заливатский в который раз просматривал в бинокль поле боя. Немцы трижды пытались прорвать оборону стрелкового полка, который поддерживали артиллеристы, но все три раза были отбиты. Атаки предпринимались пока без танков, но Заливатский по опыту прежних боев знал, что они появятся.

Он еще раз обошел расчеты батареи и едва успел вернуться на НП, как опять загрохотали взрывы немецких снарядов. Траншеи пехоты и позиции артиллеристов окутало дымом. И когда дымка стала рассеиваться, Заливатский увидел танки противника. Успел пересчитать: их было пятнадцать. Вслед за ними из оврага поднимались для новой атаки цепи вражеских автоматчиков.

— Батарея, к бою готовься! Бронебойными заряжай! — Заливатский подавал команды, перекрывая грохот разрывов вражеских снарядов.

Танки противника быстро приближались. Они шли клином, «свиньей».

— Огоны!

Орудия ударили дружным залпом. Но передний вражеский танк уже перевалил через траншею советской пехоты, за ним последовал второй, третий... Они шли прямо на батарею. Командир первого орудия сержант

Иван Павлович Заливатский родился в 1921 году. Член КПСС с 1942 года. До войны проходил службу в артиллерийском училище под непосредственным началом капитана Чапаева — сына легендарного героя гражданской войны. В мае 1941 года переведен на западную границу страны. В составе 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии прошел весь ее боевой путь в качестве командира батареи и артиллерийского дивизиона. В рядах Советской Армии находился до 1970 года. Подполковник запаса И. П. Заливатский награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и десятью медалями. В настоящее время — пенсионер, живет в городе Артемовске Донецкой области.

Хлопотов взял на прицел первый танк. Грянул выстрел. Вражеский танк загорелся.

— Товарищ командир, второе орудие молчит, — доложили Заливатскому.

— Хлопотов, одного бойца со мной! — крикнул Заливатский, когда увидел, что расчет второго орудия поражен близким разрывом вражеского снаряда. Он сам встал к прицелу и скоординировал:

— Заряжай!

Танк напал на перекрестье прицела. Выстрел. Снаряд попал в гусеницу. Танк занесло, он остановился. Из верхнего люка вылез фашист, но его тут же скосила пуля.

Немецкие автоматчики ворвались в траншеи. Там кипела рукопашная схватка. Артиллеристы же хладнокровно продолжали бить по танкам. Вспыхнула третья бронированная машина, затем четвертая. Другие попятись назад. Стала откатываться восвояси и пехота противника. Заливатский приказал бить по ней осколочными снарядами. Десятки трупов гитлеровцев остались лежать на поле. Это было под Калачом.

Через некоторое время, 26 марта 1943 года, Иван Павлович Заливатский с группой других бойцов и командиров, отличившихся в боях, прибыл в Москву. В Геор-

гиевском зале Кремля Михаил Иванович Калинин вручил ему орден Красной Звезды. Это была первая правительственная награда офицера-артиллериста. На прощание М. И. Калинин сфотографировался с воинами Красной Армии. Иван Павлович и теперь хранит эту фотографию как самую дорогую реликвию суровых дней.

...В ночь с 4 на 5 мая 1943 года артиллерийский дивизион Заливатского при поддержке стрелкового подразделения форсировал Северный Донец в районе села Серебрянка и закрепился на небольшом плацдарме. Немцы приложили немало усилий, чтобы сбросить храбрецов в реку, но тщетно. Фашисты понесли в этот день большие потери. Наступательный порыв гвардейцев был огромным. Это и понятно: они освобождали Всесоюзную кочегарку — Донбасс. Среди них были и те, кто сам был родом отсюда. Местное население делало все для того, чтобы разгромить захватчиков, приблизить час полного освобождения своей земли, восстановления разрушенного хозяйства.

Километрах в двух от переднего края обороны находилась одна из шахт. Она была взорвана фашистами. Близость передовой не страшила советских людей. Уже вскоре шахтеры стали вручную добывать уголь. Первоначальной нормой их было — двухосный вагон угля в сутки.

Артиллеристы дивизиона поддерживали тесную дружбу с шахтерами. Как-то его командование было приглашено на собрание шахтеров. На нем заключили договор: чем метче будут бить по врагу артиллеристы, тем больше угля дадут на-гора шахтеры. Через месяц договор проверили. Победителей и побежденных не было, потому что и артиллеристы били врага метко, и шахтеры к этому времени увеличили добычу угля.

2 сентября 1943 года 61-я гвардейская стрелковая дивизия начала боевые действия за освобождение Славянска. Дивизион Заливатского действовал со стороны станции Белбасовка. На станции стояли под парами три эшелона. Шедшая впереди пехота пыталась атаковать станцию, однако фашисты не только оказали яростное сопротивление, но и попытались перейти в контратаку. По приказу командования Заливатский развернул свой дивизион и открыл огонь по врагу. Меткими выстрелами были разбиты паровозы. Когда взяли станцию, то оказалось, что в двух эшелонах было награбленное имущество.

во, а в третьем — советские люди, насильно угоняемые в фашистскую Германию.

Артиллерист Заливатский прошел большой боевой путь. Он участвовал в освобождении Украины, храбро дрался с захватчиками на территории многих стран Европы.

Все послевоенное время, до 1970 года, он находился в рядах Вооруженных Сил СССР. Его жизнь — беззаветный пример активного служения социалистической Отчизне. Молодежь может смело равняться на таких, каким был и остается гвардеец, подполковник запаса Иван Павлович Заливатский.

СТАРШИНА

В толковых словарях, энциклопедиях, в воинских Уставах разъясняется, что старшина в Советской Армии — это «лицо, непосредственно подчиненное командиру роты (эскадрона, батареи), прямой начальник сержантов и солдат; при отсутствии офицеров в роте является заместителем командира роты; старшее воинское звание сержантского состава, установленное в 1940 году».

Прямой начальник, старший по званию. Кто-кто, а солдаты это хорошо знают.

Старшине, как доброму хозяину, должно быть дело до всего: он заботится, чтобы личный состав был обут, одет, накормлен, хорошо вооружен. Все эти обязанности легли на плечи Георгия Оборина, когда он стал старшиной отдельной огнеметной команды. Теперь он был полный старшина: и по званию, и по положению.

В хлопотах и заботах Оборин не заметил, как пролетело время формирования. Подошел час первого боевого испытания. Это было под Воронежем. Его спецкоманда сменила подразделение, которое из-за значительной потери в бою личного состава уже было не в состоянии сдерживать бешеный натиск фашистов. Уральцы, как говорят, сели на насиженные позиции. На вооружении у них были огнеметы, ампулометы, противотанковые ружья и несколько ручных пулеметов. Но этого оружия для команды было недостаточно. Да и патронов к винтовкам выдали маловато. Это настораживало старшину. Он сновал по траншее, наблюдал, как его подопечные «обживались», готовились к схватке с врагом. Советовал патроны жалеть, стрелять только по команде, с близкой дистанции и только наверняка.

Оборина остановил один сержант. На груди у него поблескивала медаль «За отвагу». Он недавно влился в команду. Его боевой опыт, да и жизненный тоже (пожалуй, по возрасту он был чуть ли не всех старше) заставлял прислушиваться к его словам многих. Поэтому

неустановленное обращение — просто «старшина» вместо «товарищ старшина» — не обидело Оборина.

— Слушай, старшина, у фрицев теперь обед. Я хорошо знаю их педантичность. В атаку они скоро не пойдут. Не пора ли и нам перекусить? Веселее будет, да и силенок прибавится.

Старшина осознал свою оплошность. Выкрикнул фамилии трех солдат, приказал взять термосы, специальные, многолитровые. Выпрыгнул из траншеи и бросился к оврагу. Там должны были стоять походные кухни. Солдаты не отставали. Только теперь он заметил, что за пехотой расположились артиллеристы. Орудия были замаскированы.

«С «богом войны» не пропадем», — подумал Оборин, ускоряя шаг.

Пшенная каша, заправленная тушенкой, горячий чай, душистый хлеб подняли настроение бойцов. По рукам пошли кисеты с табаком, закурили. Некоторые даже решили вздремнуть: «Солдат спит, а служба идет». Другие, заметив приближающегося старшину, старались подчеркнуть его расторопность.

«Хвалить вы мастаки, — мотал он себе на ус, — но попробуй вам чем-то не угодить или несвоевременно что-то сделать — беды не оберешься», — ворчал про себя Георгий. Сам же был доволен, что в грязь лицом не ударил.

Мирный покой был прерван неожиданно, хотя боя ждали все. Вражеские снаряды стали рваться справа и слева, впереди и сзади. Началась артиллерийская подготовка. Огнемётчики залегли, приготовились к отражению удара. С винтовкой в руках на бруствер лег и Оборин. Долго ждать не пришлось.

— Танки! — крикнул кто-то.

Танки приближались, нарастали, зримо увеличивались в размерах. Стал спешиваться десант.

Вот тут-то сказали свое решающее слово наши артиллеристы. Их огонь был метким. Загорелся вначале один, затем второй, третий, четвертый, пятый фашистские танки. Другие бронированные машины на какое-то мгновение замерли на месте, потом начали отступать.

Огнемёты при первой атаке гитлеровцев не применяли. В этом не было необходимости.

Автоматчики, не задетые огнём артиллерии, бежали

на окопы. Патронов, как видно, у них было предостаточно.

— Спокойно, не стрелять. Подпустим ближе. Патроны беречь! — летела по цепи команда.

— Огоны! — прогремел голос офицера, прыгнувшего в траншею. Это был командир полка. Подоспел вовремя.

Грянули дружные винтовочные залпы. Россыпью хлестнул огонь пулеметов.

— Скрывать не стану — да и к чему это? Кто был на войне, тот знает, что такое первый бой. В такую минуту вспомнишь и маму. Вначале мои руки дрожали, — вспоминает Георгий Максимович. — Затем прицел стал метче — упал один, второй гад...

Плотность огня сразу сбила с гитлеровцев спесь, они залегли. И тут же над полем загремело «ура». Это пермяки бросились в контратаку. Но под нарастающей массой вражеских снарядов вскоре и они отошли на исходные позиции. Силы следовало беречь.

Затем повторялись новые атаки и контратаки. Упрямству врага можно было позавидовать, да ведь и уральский характер недаром слывет негибким.

В одну из атак фашисты совсем близко подобрались к позициям пермяков.

— Получайте, гады! — И из траншеи брызнуло пламя, унося с собой шлейф дыма. Струи огня сжигали все на своем пути. Вот и дошла очередь до огнеметов. Враг отпрянул, залег. Дело сделано. Однако получили ожоги и некоторые огнеметчики. Причины были разные: мал опыт пользования аппаратами, возможно, были конструкторские погрешности, да и просто в такую минуту не каждый думал о технике безопасности.

Обстановка напомнила старшине о его обязанностях: державшие в руках оружие требовали патронов, раненые нуждались в медикаментах, нужна была вода. Солнце палило нещадно.

После отражения первой атаки и последовавшей затем контратаки Оборин занялся своими непосредственными делами: в сопровождении кого-то из солдат он уже не раз побывал в тыловых подразделениях. Возвращались не с пустыми руками. Товарищи оценили это, но заметил их и враг — частенько вдогонку слал свои «посылки».

В один из таких переходов за спиной Георгия Обо-

рина раздался пронизывающий свист, а затем увесистый шлепок о землю. Он оглянулся: метрах в четырех торчал неразорвавшийся снаряд. Оборин поднялся во весь рост. Это было чудо редкое. Разорвись этот осколочный снаряд — ничего бы от него не осталось. Бежавший впереди солдат вернулся и некоторое время тоже постоял озадаченный.

— Видно, вы, товарищ старшина, замороженный.

Георгий Максимович Оборин родился в 1917 году в поселке Бисер Пермской области, в семье рабочего. Службу в составе 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии проходил с января 1942 года и до конца Великой Отечественной войны. Был старшиной отдельной огнеметной команды и роты химзащиты. В послевоенное время находился на хозяйственной работе — занимал должности начальника снабжения Пермской обувной фабрики, ремонтно-строительной конторы Ленинского района города Перми и другие. Старшина в отставке Г. М. Оборин имеет тяжелое ранение и контузию. Награжден пятью медалями, в том числе медалью «За отвагу». В настоящее время находится на пенсии, живет в Перми.

...С наступлением темноты натиск фашистов стал ослабевать. Правда, они еще два раза пытались атаковать при свете навешанных «фонарей», но и тогда уральцы дали им достойный отпор.

Теперь можно было отдохнуть, но не ему, старшине. Надо было накормить людей. Забот после боя прибавилось: следовало отправить в тыл раненых, отдать последний долг тем, кто погиб. Их было немало.

В хлопотах незаметно пролетела ночь. Лишь на час — другой и успел сомкнуть глаза неутомимый хозяин спецкоманды.

С восходом солнца атаки немцев возобновились. Теперь они отличались большей жестокостью. Враг успел за ночь подтянуть свежие резервы. Атакующую пе-

хоту поддерживали артиллерия, танки и самолеты. Жарко было уральцам. Они еще глубже вкопались в землю, это и спасало их от налета артиллерии, бомбежек.

— Кошмар этот, — вспоминает Георгий Максимович, — продолжался четверо суток. Казалось, что я действительно был заморожен от вражеских пуль. Но снаряд все же нашел и меня. Это было на третьи сутки с того дня, когда мы приняли первый бой. На передовую возвращался в хорошем настроении: в штабе полка обещали к вечеру подбросить снаряды, патроны, выделить подкрепление. Неожиданно начался артобстрел. Он был исключительно плотным. Укрыться негде: кругом ровное поле. Где-то рядом разорвался снаряд. Очнулся я в медсанбате. Сказали, что я был засыпан землею, контужен. От эвакуации в тыл отказался, долечивался в родной дивизии.

Боевой опыт уральцев накапливался. Остался позади непокоренный Сталинград, началось освобождение Украины. За высокий массовый героизм, проявленный личным составом дивизии в прошедших сражениях, ей было присвоено гвардейское звание и наименование «Славянская».

Знак «Гвардия» был вручен и Георгию Максимовичу Оборину. По излечении его опять назначили на должность старшины, но с повышением: теперь он стал хозяином роты химзащиты.

Химрота пользовалась конной тягой. А фураж кончался. И опять крутись старшина. Решили обратиться за помощью к местному населению из Славянского района. Вместе с ездовым выехали в одну из деревень. В колхозных закромах овса не оказалось. Отправились на гумно. При выезде из деревни их остановил мальчонка лет семи:

- Дяденьки, а там фашисты.
- Где?
- Вон там, за скирдой, в окопчике.
- А сколько их?
- Двоих видел, а точно не знаю.
- Вперед!

Ездовой так понукнул лошадей, что они почти с места взяли в галоп.

Вскоре свернули с дороги, по вспаханному полю устремились к цели. Стука колес не было слышно. остано-

вились. Взяли наперевес винтовки и с двух сторон, в обход стога, бросились к окопчику.

— Хэнде хох! — крикнул старшина.

От неожиданности гитлеровцы оцепенели. Оружие бросили, подняли руки. Автоматы забрал ездовой. Когда временный шок прошел, пленные почти в один голос затараторили:

— Гитлер капут! Гитлер капут!

— Генуг! — бросил Оборин. Знанием немецкого языка он, конечно, не блистал: кое-что помнил со школьной скамьи, несколько обиходных слов выучил на фронте. Теперь пригодилось.

— Раскаркались! О «капите» следовало думать раньше.

Взвесил: внешний вид врагов (щетина на щеках, утомленность, грязная одежда) говорил о том, что чужеземцы давненько отстали от своей части. Видимо, где-то скитались. Для разведки ценности они, разумеется, не представляли. Стоило ли их тащить с собою в дивизию?

— Их бин арбайтер! — крикнул один.

Его слова тут же повторил другой.

— Ах, рабочие! Тогда на первый случай помогите нам. Потом подумаем, что делать с вами.

Привели пленных на гумно. Разгребли мякину. Под ней лежал отборный овес. Ездовой сбросил с фургона мешки и показал, что делать. Они рьяно принялись за работу.

Фургон загружен. Пара гнедых с трудом вытащила его на грунтовую дорогу. Лошади передохнули, можно и в путь.

«Что же делать со свалившимися на голову фрицами? — думал старшина. — Право, не тащить же их с собой?».

Задачу помог решить случай. Из-за перелеска вытягивалась колонна пленных гитлеровцев. Возглавлял ее какой-то сержант, восседавший на вороном коне.

— Дорогой, прихвати и наших, — обратился старшина к сержанту.

Колонна пленных разворачивалась налево, а фуражиры поехали прямо.

...Путь к победе оказался долгим и тернистым. Много испытаний выпало на долю гвардейцев. Но то, что произошло в Венгрии, под Балатоном, пожалуй, можно назвать особенным. Гитлеровцы неожиданно развернули

там отчаянное, сильнейшее контрнаступление. На позиции пермяков хлынула огромная лавина танков, самоходных установок, бронетранспортеров. За броней укрывались сотни автоматчиков. Командиру дивизии пришлось ввести в бой все до последнего резервы. Дошла очередь и до роты химзащиты. На этом участке обороны фашисты контратаковали преимущественно силами пехоты. Враг здесь не прошел. Но это стоило большой крови. Рота потеряла тогда до половины бойцов. Когда накал сражения спал, в роту прибыл командир дивизии. Он выразил благодарность всем бойцам и командирам, каждому крепко пожал руку. Одним из первых рукопожатием с командиром соединения обменялся старшина Георгий Максимович Оборин.

Боевой путь 61-й гвардейской дивизии закончился в Австрии. Там же состоялась встреча с союзниками. В делегацию, выезжавшую на эту встречу, были включены лучшие воины, в их числе был и Оборин.

— Встреча, — вспоминает Георгий Максимович, — прошла в духе взаимопонимания, хотя мы и говорили на разных языках.

Фронтовая жизнь закончилась. Начался мирный труд.

— Особых подвигов, — говорит гвардии старшина запаса, заключая наш разговор о дивизии, — совершать мне не довелось, но свой долг перед Родиной, перед дорогим моему сердцу Уралом старался выполнять честно. Этим и горжусь.

Л. ДИДКОВСКАЯ, Л. ДИДКОВСКИЙ

ОХОТНИК ЗА «ЯЗЫКАМИ»

У него открытое приветливое лицо. Застенчив. Роста невысокого, да и кость плеча неширока. Прихрамывает. Встретишь такого человека на улицах Перми — и не подумаешь, что он в прошлом отважный разведчик. Разве что, увидев орденские колодки на лацкане пиджака, нельзя не задуматься, не проникнуться уважением к ветерану минувшей войны.

Первую правительственную награду — медаль «За отвагу» — Иван Васильевич Бызов получил в дни боев за освобождение от немецко-фашистских захватчиков Левобережной Украины.

...Стояли жаркие августовские дни 1943 года. Уральское соединение занимало оборону по левому берегу Северного Донца, неподалеку от города Лисичанска. Шла подготовка к очередной схватке с врагом.

Успешный исход ее во многом зависел от разведывательных данных, а их практически не было. Нужно вырвать из вражеского стана «языка», и «языка» сведущего. Армейская, корпусная, да и дивизионная разведка в погоне за ним не раз уже пыталась проникнуть в тыл противника, но безрезультатно. Время же не ждало.

— Старшину Бызова в штаб полка! — громко крикнул вестовой, вбежавший в землянку разведчиков 187-го гвардейского стрелкового полка.

Бызов тем временем растягивал меха баяна. Играл он умело, с душой. Разведчики пели «Катюшу». Музыка смолкла, пение оборвалось. Солдатские сборы недолги: автомат на груди, плащ-палатка на ремне, карта в планшете.

Приняли его командир полка С. М. Фабрицкий и начальник штаба П. Т. Сагайдак. Разговор оказался коротким.

— Старшина, вы опытный разведчик, — сказал подполковник Фабрицкий. — Обстановку понимаете. Не позднее утра завтрашнего дня в штабе должен быть плен-

ный фашист. Группу захвата возглавите вы. Отберите себе шесть помощников. Вас уже ждут в батальоне Бородин. До наступления темноты время есть. Изучите вражескую оборону и определите место переправы. Задача ясна?

— Так точно.

— Помните: без «языка» не возвращаться.

— Слушаюсь.

...Северный Донец. Река неширокая, но быстрая. Правый ее берег отлогий, левый — обрывистый. Противник укрепился и тщательно замаскировался где-то в сорока — пятидесяти метрах от водного поля. Разведчики тщательно, метр за метром изучали его оборону. Никаких следов. У Бызова на этот счет глаз наметан.

— Смотрите сюда, — обратился он к разведчикам. — Вот чуть-чуть левее два кустарника, а за ними бугорки. Трава на них посохла. Это наверняка блиндажи, покрытые дерном. Расстояние между ними метров пятьдесят. Это и будет нашим проходом. На блиндажи нападать нельзя, всполошим фрицев.

Опускались сумерки. Самое время для начала выполнения задания. Позднее гитлеровцы наверняка начнут освещать местность. Саперы на расстоянии ста метров вдоль берега сняли мины. На случай, если на обратном пути разведчиков отнесет течением. Бызов и его товарищи бесшумно вошли в воду и поплыли. Борясь с течением, они достигли противоположного берега в намеченном месте. Пока все тихо.

Нервы напряжены до предела. Вот и укрепленные точки врага. Слышна немецкая речь. Прижимаясь к земле, ползли дальше. Метров через двести предстала траншея. В ней никого. Траншея вывела к балочке. Соблюдая осторожность, прошли по балке в тыл врага почти на два километра. За поворотом показался огонек. Подползли. Стояла кухня в конной упряжке. Ездовой фонарем освещал котел, а повар раздавал пищу солдатам. Их было около десятка, автоматчики.

— Поужинаем, — шепнул кто-то из разведчиков.

От неожиданно и метко брошенного слова один из группы громко прыснул. Фонарь погас. Лошади рванулись с места в сторону. Фашисты открыли беспорядочный огонь. В небо взвились ракеты.

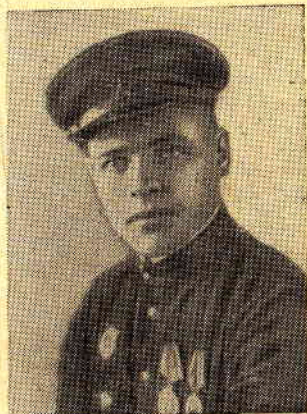
Пришлось отходить. Отползли назад на полкилометра. При свете ракет заметили спускающегося по тро-

пинке гитлеровца. Он остановился и негромко что-то сказал. Перед ним тут же выросла голова собрата. Сомнений не было: это одиночный окоп. Гитлеровцы о чем-то переговаривали. Первый ушел, а второй спустился в укрытие.

Иван Васильевич Бызов родился в 1922 году. Член КПСС с 1943 года. Участник Великой Отечественной войны с первых ее дней. Службу в 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии проходил с момента ее формирования и до конца войны. Его воинская специальность — разведчик 187-го гвардейского стрелкового полка. Имеет легкое и тяжелое ранения и одну тяжелую контузию.

В послевоенное время работает на Пермском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина в качестве сменного и старшего мастера, начальника участка цеха. Старшина в отставке И. В. Бызов за заслуги перед Родиной награжден орденом Славы III степени и семью медалями, в том числе двумя медалями «За отвагу» и медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

— Берем! — шепотом приказал Бызов.

Он полз впереди, двое по сторонам, двое прикрывали тыл.

Бросок. Кляп во рту фашиста. Завязалась борьба. Противник оказался здоровяком — до двух метров в высоту, да и в плечах добрая сажень. Бызов держал его за голову, чтобы тот не смог поднять шум. Этим воспользовался осажденный: он приподнял разведчика, который был намного легче его, и ударил о край окопа. В пятках командира группы загудело, но он не отпустил своего пленника.

— Ну и туша! И как мы ее потащим? — засомневались подоспевшие на помощь разведчики.

К реке пробирались со всеми предосторожностями. При свете ракет укрывались. Иногда отдыхали. Минова-

ли блиндажи. Подошли к воде. И тут пленный проявил прямо-таки буйство. Оказалось, что он плавать не умеет. Разведчики помогали ему. «Транспортировка» оказалась трудной. Течение порядком отнесло в сторону, но группу захвата уже ждали саперы.

Стали подниматься по крутому берегу. И тут ударила гитлеровская артиллерия. Уже развязанный, «язык» рванулся и побежал, но не назад, а вперед, в траншею уральцев. Умирать ему явно не хотелось.

Разведчиков встретил начальник штаба полка. Он обнял каждого из них. Пленник тут же, как говорят, пошел «по инстанции».

— Ну, Иванка, — сказал на следующий день Сагайдак, — немец что надо. Спасибо тебе. — И он приколот к груди Бызова медаль «За отвагу».

Спустя примерно год старшине Бызову вновь довелось встретиться со своим «языком». Тот стал антифашистом.

Боевые действия для уральцев в 1943 году окончились октябрем. Дивизия вышла на переформировку и занимала оборону на различных участках фронта. На этот раз она приняла участок под Ново-Днепровкой. Противостоящего врага, его силы и замыслы следовало узнать непременно.

Старшинам Чернову, Бызову и еще нескольким бойцам было приказано провести разведку местности с шумом и попытаться взять «языка».

Плавни Днепра. Они известны своим плодородием, но не менее известны и своим коварством: если не закрепились, то могут так засосать, что не выберешься. Вечерело. Протоку шириной до пяти метров прошли бродом. Вступили на илистую почву. Она подмерзла, сапог не проваливался. Можно идти дальше. Неожиданно справа зарокотал вражеский пулемет. Трассирующие пули бисером неслись по полю, но мимо. Значит, их не заметили.

— Накроем? — посоветовался старший группы Чернов с Бызовым.

— Накроем. Это я возьму на себя.

Иван Бызов пополз по скользкой, холодной почве. Шинель намокла, на руках вязкая грязь, ил. Оставалось метров тридцать до огневой точки. Старшина дернул кольцо, приподнялся и метнул гранату. Взрыв. Пулемет смолк, и смолк навсегда.

Почти тут же начали рваться мины противника. Ил гасил силу разлета осколков. Зато грязь и жижа вздымались фонтанами.

Решили «накрыть» и минометчиков. Поползли. Увозились так, что узнать друг друга было трудно. Плавни кончились. Разведчики подошли к оврагу.

— Вот вы где, «родимые»! Ложись! — приказал Чернов и метнул одну за другой две «лимонки». Упал сам.

Противник кучно расположил свои минометы. Тем хуже для него: двух гранат оказалось достаточно.

Шум нарастал, заговорила вражеская артиллерия. Снаряды со свистом пролетали над головами, но высоко. Выяснением месторасположения фашистских батарей теперь занялись корректировщики, а разведчики тем временем поднялись по косогору на противоположную сторону оврага. Перед ними предстал небольшой домишко. Из единственного окошка падал тусклый свет. Подобрались, заглянули в него. Ба, так это же баня! В ней два гитлеровца хлестали себя вениками. И, видимо, так увлеклись, что не обратили внимания даже на артиллерийскую стрельбу.

Оставив за баней пятерых разведчиков, Чернов и Бызов бесшумно вошли в предбанник. Осветили его карманным фонариком. На вбитых в стену гвоздях висела одежда фашистов и два автомата.

Чернов рванул дверь в баню.

— С легким паром! — приветствовал Бызов фашистов...

— С тех пор прошло много лет, — с улыбкой вспоминает Иван Васильевич, — но тот случай и теперь вызывает смех. Наше «вероломство» оказалось такой неожиданностью, что у одного из фрицев вызвало икоту, а второй напялил на голову ведро. Понять их можно было: по внешнему виду мы напоминали скорее всего чертей, неожиданно выскользнувших из подтопка. Помогли мы одеться фашистам. Ополоснули руки и лицо сами. Обратно вернулись без происшествий. Пленники — это были фельдфебель и денщик начальника оперативного отдела штаба одного из пехотных полков — дали неплохие сведения о вражеской обороне. Принес свои результаты и наш «шум»: местонахождение вражеской артиллерии было занесено на карты наших артиллеристов.

За подвиг, проявленный на этой «охоте», Иван Бызов

был награжден орденом Славы III степени, а командир группы — орденом Отечественной войны I степени.

Во фронтовой обстановке прибегали и к разведке боем. Проводилась она в тех случаях, когда требовалось тут же «вскрыть» вражескую оборону, получить оперативные данные о противнике. Такая разведка с участием Бызова проводилась перед взятием города Николаева, в конце марта 1944 года. Фашисты оккупировали город еще в середине августа 1941 года, за эти годы превратили его в важный опорный пункт и сдавать, разумеется, не хотели.

Ночная разведка проходила силами роты автоматчиков под командованием лейтенанта Азанова. Разведчиков, входивших в состав команды, возглавил Иван Бызов.

Под непрерывный артналет атакующие устремились вперед. Завязалась жаркая рукопашная схватка в траншее. А тем временем разведчики спешили к рядом стоящему помещению, где могли добыть нужные сведения. Бызов с группой шел справа, в обход. За домом оказалась пушка. Тени разведчиков замечены. Раздался бесприцельный выстрел. Он отразился в ушах старшины таким громовым эхом, что тот на какое-то время потерял сознание, упал. Потом приподнялся и бросил гранату. И опять свалился навзничь.

Разведчики сделали свое дело. Они отходили, унося на руках командира. С ними отошли и автоматчики. Потерь почти не было. Пленные фашисты и штабные документы, захваченные тогда, во многом способствовали дальнейшему успеху боевых действий дивизии.

Но Иван Бызов об этом узнал спустя почти два месяца: он находился в армейском госпитале. Слух восстанавливался медленно.

«К строевой службе непригоден» — такое заключение дала медицинская комиссия.

«А как же дивизия, друзья из полковой разведки?» — думал Бызов.

И он, не простясь, не поблагодарив тех, кто его лечил, кто за ним ухаживал (об этом переживает и теперь), ранним утром ушел из госпиталя. Обмундирование помог достать санитар. Документы были на руках.

Полуглухой, без пищевого аттестата, Бызов на попутном транспорте догонял родное соединение.

— Старшина! — однажды при переходе железнодоро-

рожного моста окрикнул его саперный капитан. — Предъявите ваши документы!

Скиталец был без оружия, вещевого мешка и шинели. Это вызывало подозрение. К тому же он шел там, где не каждому положено ходить.

Командир подразделения команды мостопоездов внимательно рассматривал красноармейскую книжку. Потом взял справку «нестроевика» и улыбнулся.

— Дорогой! — сказал он. — Я тебя жду. У меня как раз одни нестроевые. А их не хватает. Сделаю я тебя командиром роты. Оставайся!

Бызов отказался.

Своих однополчан Бызов догнал на Молдавщине, в Копанке. Перед строем полка ему была вручена очередная награда — медаль «За отвагу».

Уральская дивизия шла дальше. Ивана Васильевича назначили помощником командира взвода полковой разведки. Его, ветерана дивизии, так и не оправившегося пока от ранения, щадили и на задания, связанные с большим риском и опасностью, теперь посылали редко.

Наконец пришел и долгожданный час победы. 9 мая в соединении состоялся большой праздник. Кому-кому, а Ивану Васильевичу, баянисту, было много работы в тот день: заказывали песни, просили исполнить то вальс, то «барыню». Как никогда, веселился и бывалый разведчик. Скоро домой, война кончилась! Кончилась ли? Оказалось, что не для всех она кончилась.

— Командира взвода разведки и его помощника срочно вызывают в штаб полка, — возбужденно произнес дежурный по части, войдя в дом разведчиков.

«Что-то случилось?» — размышляли разведчики, торопясь в штаб полка.

Там сообщили, что неподалеку в лесах бродят недобитые бендеровцы и власовцы. Несколько групп. Имеют даже пушки. Они пытаются пробиться к англичанам и сдаться им в плен.

В ночь с 13 на 14 мая разведчики заняли круговую оборону возле штаба полка. Потом последовала команда: «По машинам!». В первой машине находились разведчики, в остальных трех — автоматчики. Проехали километров восемь и очутились в одном из ущелий Альп.

Спешились. Автоматчики залегли, закрыв выход из ущелья. У разведчиков своя задача — обнаружить укры-

вающегося противника. Прошли метров триста. Светало. Местность, хотя и лесистая, просматривалась хорошо.

Бызов был старшим группы и шел впереди. Он заметил, как, прячась за кустами, пробирались навстречу вооруженные люди.

— Сдавайтесь, предатели! — выйдя на открытую площадку, крикнул старшина.

Но те не собирались сдаваться. Они открыли огонь. Бызова ранило в левую ногу. Двое разведчиков упали, скошенные пулями. Остальные с яростью, очередь за очередью, начали поливать свинцом из автоматов предателей Родины.

Боль была острой, из раны текла кровь, но командир группы не обращал на это внимания. Приказал разведчикам разделиться и ударить в обход. Сам остался, сдерживая автоматным огнем и гранатами нападавших врагов.

Перестрелка услышана: стрелки спешили на помощь разведчикам. Дружным натиском они заставили сопротивляющихся сдаться. Пленено было до двухсот человек.

...Опять госпиталь, опять лечение, потом демобилизация. Иван Васильевич вернулся к мирному труду. Работает на Пермском машиностроительном заводе имени Ленина, был сменным и старшим мастером, начальником участка.

Бызов — не только отличный производственник, но и большой общественник. Коллектив цеха не раз избирал его своим профсоюзным и партийным вожаком. И не удивительно, что ему в числе лучших Родина вручила медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Истинная правда: «Медаль за бой, медаль за труд из одного металла льют».

ЛИЧНОЕ ПОРУЧЕНИЕ КОМАНДАРМА

Книга дважды Героя Советского Союза генерала армии Д. Д. Лелюшенко «Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командира», вышедшая в свет в издательстве «Наука» в 1970 году, получила широкое признание у читателей. Живой отклик она нашла и у уральцев. Это не случайно. В годы войны ее автор командовал общевойсковыми и танковыми армиями, в которые нередко входили части и соединения, рожденные на Урале. Поэтому правомерно, что в книге многие страницы рассказывают о подвиге наших земляков.

Александр Алексеевич Вотинов тоже с интересом взял в руки книгу в пурпурно-красной суперобложке. Вот четвертая глава. Называется «Донбасс снова наш».

Тут Вотинов снял очки, протер их. В общем это было необязательно, но надо же как-то унять вдруг подступившее волнение. Глубоко захватили бывшего артиллериста события, освещаемые генералом Лелюшенко. Ведь сам он когда-то участвовал в этих событиях... Последний раздел главы «Вперед, к Никополю». Именно там, на Никопольском плацдарме, и довелось ему выполнять личное поручение командира.

Нашел строки: «16 января 1944 года 3-я гвардейская армия после получасовой артиллерийской подготовки и авиационного удара прорвала неприятельскую оборону на глубину до 6 км, но дальше продвинуться не смогла из-за упорного сопротивления противника».

Да, со страшным упорством дрались тогда фашисты. Чтобы сломить их на этом отрезке наступления, пришлось немало потрудиться и артиллеристам. Своим огнем они то расчищали путь пехоте, то поддерживали ее в наступлении.

Так было и на этот раз. Уже дважды стрелковые подразделения пытались выбить гитлеровцев с высоты, господствующей над местностью, но безуспешно. Враг на самой вершине разместил две пулеметные точки, при-

крыв их сверху железобетонными колпаками. Каждая точка имела круговой обстрел. И стоило только советским стрелкам подняться, как огненный ливень тут же вновь прижимал их к земле.

На батарее раздался зуммер полевого телефона. Пехота просила поддержки.

«Да, — подумал командир батареи Александр Алексеевич Вотинов, — такие «колпачки» навесным снарядом не возьмешь. Надо бить прямой наводкой, да и то только с близкой дистанции. Придется ждать темноты».

Стрелки не возражали против такого решения. Вотинов приказал двум лучшим расчетам подготовить свои орудия к выдвижению на прямую наводку, посоветовал взять для этих целей более спокойных лошадей (пушки были на конной тяге). Задачу можно было выполнить и одним расчетом. Но рисковать не следовало. К тому же за высотой стояла вражеская артиллерия, которая уже не раз приходила на помощь укрывшимся под колпаками пулеметчикам.

Сгущались сумерки. Наступила тишина. А когда совсем стемнело, ездовые тронули лошадей. Впереди оказалось болото. Кони устали, отфыркивались. Шум мог услышать противник.

— Еще немного — и пойдет твердый грунт, — сказал подошедший офицер-общевойсковик.

— Хрен редьки не слаще, — заключил Вотинов, когда лошади начали цокать копытами по каменистой почве.

— Отцепляй барки! — скомандовал он.

Кони были выпряжены и отведены в сторону, в укрытие. С помощью пехотинцев откатали пушки на расчетное место. Станины развели, опоры укрепили. С учетом рельефа местности провели маскировку. Теперь оставалось ждать рассвета. Медленно начала расплываться млечная дымка тумана. Расчеты были наготове. Места наводчиков заняли мастер своего дела сержант Николай Назаров и сам командир батареи. Они зорко всматривались в панорамы защитных щитов. У обоих руки лежали на рукоятках маховичков.

— Осколочными заряжай! — приказал командир батареи.

Он обратил внимание на недоумение прислуги. Кто-то, а она-то хорошо знала, что эти «колпачки» осколочным снарядом не взять. Но у наводчиков свое реше-

ние: первым выстрелом следовало как можно больше обнажить цель, а затем бить наверняка. Приказы в армии не обсуждаются, а выполняются. Один за другим почти тут же были загнаны снаряды в казенники. Затворы захлопнулись.

Александр Алексеевич Вотинов родился в 1910 году в поселке Юго-Камск Пермской области. Член КПСС с 1940 года. До войны работал на Юго-Камском машиностроительном заводе фрезеровщиком, мастером, начальником отдела кадров предприятия. В составе 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии служил с момента ее формирования и до конца войны в качестве командира огневого взвода артиллерийской батареи. После войны вновь вернулся на родной завод и работал начальником ряда цехов, отделов. Капитан в отставке А. А. Вотинов награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и четырьмя медалями. Ныне пенсионер.

— Готово!

— Готово! — последовал ответный доклад заряжающих.

Стало чуть светлее. Маховички завращались. Горизонтальная и вертикальная линии в своем пересечении сближались. Крест.

— Огонь! — скомандовал старший лейтенант. И тут же нажал на рычаг замка.

Орудия, словно по команде, сделали единый прыжок. Маскировки как не бывало. Получился на редкость синхронный выстрел. Из жерл орудий взметнулось пламя. Громовый раскат возвестил начало нового дня кровавой войны. Бруствер распорот. Цель предстала теперь «без одежды».

— Бронебойным заряжай!

— Готово!

— Готово!

— Огонь!

— Ура!.. — возрастающе поднималось к вершине.

На месте огневых точек противника теперь зияли черные проемы, колпаки валялись в стороне. Советская пехота устремилась в атаку. Беглым огнем ударила фашистская артиллерия. Но поздно. Высота взята. Противник выбит из траншей и обращен в бегство.

Стрелкам не уступали в отваге и артиллеристы. Обе пушки почти тут же оказались на высоте. А к ним на помощь на рысях уже мчались другие расчеты батареи.

— Старшой, — козырнул Вотинову подошедший капитан-пехотинец. — «Царица полей» низко кланяется «богу войны» и взывает к его помощи. Вон там, в овраге, фашисты установили и хорошо пристреляли к местности свои минометы. Практически путь вперед нам отрезан. Выручай, дорогой.

— На наводку! — приказал Вотинов.

— Готово!

— Батарея, огонь!

Было сделано всего лишь по два выстрела — и пехота почти беспрепятственно пошла вперед. Справа ударила артиллерия противника. Капитан остановился и махнул рукой в ту сторону. Вотинов заметил это и приказал перенести огонь в опасную для стрелков зону. Вскоре удалось накрыть и вражеских пушкарей.

Теперь можно было передохнуть. Старшина батареи тем временем присмотрел блиндаж, отбитый у фашистов. Он пригласил Вотинова позавтракать. Другие бойцы батареи уже приступили к еде. От котелков исходил ароматный запах каши с мясом.

Командир опустил в блиндаж. Осмотрелся. В правом углу стоял сбитый из досок стол, рядом две скамейки. К стенам приткнулись две кровати, и не какие-то, а настоящие, металлические. На них лежали матрацы.

— С комфортом жили, паразиты, — сказал Александр Алексеевич, присаживаясь на скамейку. Не успел сесть, а тело сразу обмякло, почувствовалась усталость. Поспать бы! Но отдыхать некогда. Наскоро перекусив, командир батареи развернул карту-«сотку» и склонился над ней. Вот взятая ими высота, недалеко село Каменка, а дальше южный берег Днепра, против Никополя.

— Товарищ старший лейтенант, — обратился к Во-

тинову вбежавший в блиндаж дежурный по батарее. — Там, на склоне, генерал требует вас к себе.

Вотинов набросил через плечо планшет и выбежал вслед за дежурным. Сквозь поднимающуюся над вершиной дымку тумана он увидел двух всадников. Подал команду: «Батарея, смирно!» — и поспешил к всадникам.

— Товарищ гвардии генерал-лейтенант! Вверенная мне батарея находится на кратковременном отдыхе после взятия высоты. Командир батареи старший лейтенант Вотинов.

Генерал бросил поводья адъютанту, спешился и командовал:

— Вольно!

Вотинов терялся в догадках: почему генерал приехал только с адъютантом, без охраны, почему прямо на батарею, а не в штаб дивизии или даже полка? И тут он вспомнил о слухе, который ходил по армии: генерал имел привычку сам навещать «низы», чтобы потом конкретнее разговаривать с «верхами».

Генерал размялся. Он, видимо, уже давненько был на коне. Подошел, поздоровался за руку. В ней чувствовалась сила, натренированность. Ничего удивительного в этом не было. Генерал с малых лет батрачил у помещика, в 1918 году вместе с двумя братьями ушел в конницу Буденного, стал лихим рубакой. Вся дальнейшая его биография связана с армией. Нелегкий путь от рядового солдата до генерала закалил характер Лелюшенко. Он был коренаст, среднего роста, с открытым волевым лицом.

— Слушайте, старший лейтенант, откуда вам известно, что я генерал-лейтенант, да еще гвардии? Ведь под комбинезоном не видно, что за погоны у меня на плечах и что за знаки на груди.

— Солдату положено о своем командующем знать все, — не задержался с ответом Вотинов. — К тому же я недавно был на совещании артиллеристов в штабе армии, а вы там выступали.

Генерал улыбнулся.

— Ну ладно, прозорливец. Карта при себе?

— Так точно.

— Давайте посмотрим, сориентируемся. Кстати, как обстоят дела с боеприпасами?

— Нормально. При нашей тягловой силе чуть ли не по полтора «быка» на орудие. Виноват, боекомплект.

— Не извиняйтесь. Я сам был танкистом и артиллеристом. «Бык» и есть «бык». Вот потом, когда победим и дойдет дело до воспоминаний, вы уж не забудьте партикулярным лицам объяснить, что такое «бык»... Значит, где-то по двадцать пять — двадцать семь снарядов на круг?

— Выходит, так.

— Хорошо живете.

Вотинов развернул карту. Она была испещрена красными и черными стрелками, пометками. Командарм взглянул, и то ли эта ее экзотичность, то ли другая причина побудила его отказаться от карты.

— Впрочем, карта не нужна. Смотрите сюда. — Командующий указал рукой вправо. — Видите то село?

Туман рассеивался. Видимость улучшилась.

— Вижу. Это Каменка.

— Правильно. Но не просто Каменка, а ключевые позиции противника на нашем пути к Днепру. Не случайно он подтянул сюда большие резервы. Вот-вот наши танкисты и мотострелки перейдут в наступление. Ваша задача своим огнем сначала внести замешательство в стан врага, а потом поддержать и наступающих. Ориентир — церковная колокольня. Возле нее, на площади, как сообщает разведка, скопилось много техники и пехоты фашистов. Интервал между выстрелами — пять минут. К выполнению задания приступите ровно через два часа. Сверим часы.

Сверили.

— Задача ясна?

— Так точно!

— Если вас засекут, смените позицию.

— Будет сделано, товарищ командующий.

Генерал на прощание пожал руку старшему лейтенанту. Потом ловко вскочил в седло. Сидел как влитой. Чувствовался в нем старый кавалерист. Конь загарцевал, рванулся в намет, но всадник перевел его на рысь. Командарм и его адъютант вскоре скрылись из виду. Они направлялись к штабу дивизии.

Вся воинская жизнь строится на приказах. Чьих только приказов не довелось исполнять на фронте Вотинову! Они исходили и от командира полка, и от командира дивизии, но вот чтобы от командующего арми-

ей лично — такого не бывало. Далеко не каждый офицер удостоивался подобной чести.

Александр Алексеевич и сегодня с гордостью рассказывает о короткой беседе с Лелюшенко.

Он еще провожал взглядом всадников, а к нему уже стали подходить бойцы батареи. Они выжидающе смотрели на командира, но ни о чем не спрашивали.

Потом состоялось что-то вроде летучего митинга. Александр Алексеевич рассказал о задаче, поставленной генералом перед батареей, призвал личный состав драться с врагом еще более стойко и умело. Артиллеристы заверили, что не уронят чести уральцев в предстоящих испытаниях.

6 февраля 1944 года. В назначенное время старший лейтенант Вотинов подал команду:

— Огонь!

Залп был дружным. Снаряды ложились кучно. Один из них зацепил колокольню и вырвал угол. Казалось, что церквушка закачалась, застонала.

Почти полтора часа вели артиллеристы методичный огонь. Это привело гитлеровцев в ярость. Они, видимо, все же засекли советскую батарею. Их снаряды вначале ложились неопределенно, а затем стали рваться и в расположении батареи. Уже собирались сменить позиции, но тут раздался телефонный звонок. Командир полка сообщал о том, что танкисты и мотострелки начали атаку, потребовали усилить огонь в их поддержку. Врагу стало не до батареи. Вскоре Каменка была взята охватывающими ударами. Советские части устремились к Никополю и Днепру.

Командир батареи Вотинов достойно справился с личным заданием командующего 3-й гвардейской армии. На том же плацдарме он не менее успешно выполнял и другие приказы. За боевое мастерство и мужество, проявленные в тех сражениях, старший лейтенант был награжден вторым орденом Красной Звезды.

В дальнейшем Александру Алексеевичу больше не пришлось встретиться с Лелюшенко. Разошлись их фронтовые пути. Генерал вскоре принял командование 4-й (впоследствии гвардейской) танковой армией. Эта армия наступала в центре советско-германского фронта, а Вотинов в составе своей дивизии шел к победе на его южном крыле.

Прошли годы, но капитан в отставке Вотинов и те-

перь хранит в сердце своем солдатскую любовь к генералу армии Лелюшенко.

Книга «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» прочитана. Бывший артиллерист отложил ее в сторону. Потом опять взял в руки, снял суперобложку. Под нею обложка тоже темно-красного цвета.

— Этот цвет — символ нашей победы. Под красными знаменами мы ходили в бой. Этот цвет напоминает и о той большой крови, которую мы пролили во имя счастья человечества... Спасибо Дмитрию Даниловичу за хорошую книгу. Не ошибусь, если замечу, что эта книга, в отличие от некоторых других, характерна широким показом биографий рядовых тружеников войны. Это не просто примеры героизма, а своего рода школа мужества. И молодой человек, прочитавший такую книгу, наверняка задумается над тем, как надо любить и защищать от врагов свою Родину.

ЯССКО-КИШИНЕВСКИЕ КАННЫ

Почти два года генерал-майор Леонид Николаевич Лозанович командовал 61-й гвардейской стрелковой дивизией. Для фронтовой жизни — срок немалый. Под его непосредственным командованием посланцы Прикамья завершали боевые действия под Сталинградом, победно прошли по южной части Украины, Молдавии, приняли участие в освобождении Румынии, Болгарии и вступили в Венгрию.

С именем Леонида Николаевича тесно связано становление и закрепление боевой славы дивизии. Ему выпала высокая честь принять гвардейское знамя. Генерал Лозанович вел пермских стрелков на штурм Славянска, Николаева, Никополя, Одессы.

Среди многих наград, украшающих грудь прославленного военачальника, выделяется непривычной для нас формой высший болгарский орден — орден I степени с мечами. Это высокое признание не только его личных заслуг, но и мужества всех воинов соединения в борьбе за освобождение болгарского народа от фашистских захватчиков. Леонид Николаевич никогда не забывает подчеркнуть это, рассказывая о годах войны.

Живости его памяти можно позавидовать: он четко и обстоятельно помнит весь путь, пройденный дивизией. Подробно он расскажет о нем в книге, над которой сейчас работает. Здесь же мы воспроизводим по его воспоминаниям только один этап славного воинского пути уральцев-гвардейцев — «Яско-Кишиневские Канны»*, за-

* Канны — селение в Италии. Во время 2-й Пунической войны в 216 году до нашей эры в сражении у Канн были разбиты римские войска консулов Эмилия и Варрона карфагенскими войсками Ганнибала. Сражение при Каннах вошло в военную историю как образец охвата обоих флангов противника в ходе битвы с последующим полным разгромом.

вершающий этап изгнания захватчиков с территории нашей страны.

После освобождения Одессы дивизия почти тут же вышла на марш в район южнее Тирасполя. После форсирования Днестра у населенного пункта Копанка были развернуты наступательные действия в южном и юго-западном направлениях. Враг оказал организованное сопротивление. Пришлось перейти к обороне.

С конца апреля 1944 года в течение около четырех месяцев велись бои местного значения. «Нащупывали» слабые места в обороне противника. Уральская дивизия принимала очередное пополнение людьми и материальной частью. Много уделялось внимания полевым учениям, близким к боевой обстановке.

Первыми помощниками командования всегда выступали партийно-политические работники, коммунисты и комсомольцы. В их арсенале имелись самые различные формы укрепления связей с массами, подъема морального и боевого духа воинов соединения. В эти дни, например, во всех подразделениях проводились митинги по случаю награждения дивизии орденом Красного Знамени. На одном из них старший сержант Назаров, выражая мнение своих однополчан, заявил: «Получение дивизией высокой правительственной награды вдохновляет нас на новые подвиги... Мы еще беспощаднее будем громить врага и его технику...» Под этим девизом соединение и вступило в свое новое сражение с захватчиками.

Ясско-Кишиневская операция началась 20 августа 1944 года. Она осуществлялась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 61-я гвардейская стрелковая дивизия входила в состав 66-го стрелкового корпуса 37-й армии 3-го Украинского фронта. Перед нею была поставлена задача: в первый день наступления овладеть рубежами Каушаны-Вень, во второй — Каушаны-Опач.

Утро 20 августа на участках обоих фронтов ознаменовалось началом мощной артиллерийской подготовки. 3-й Украинский фронт, кроме артиллерийской, провел и авиационную подготовку наступления. В полосе действия 37-й армии за пятьдесят минут до окончания артподготовки был произведен пятнадцатиминутный перенос огня в глубь вражеской обороны. В это время стрел-

Группа офицеров артиллерийского полка после боя.

ки 61-й гвардейской, имитируя начало атаки, открыли сильный оружейно-пулеметный огонь и под общее «ура» стали поднимать заранее подготовленные человеческие чучела. Хитрость удалась: гитлеровцы поднялись в контратаку.

— Получайте! — Артиллеристы вновь перенесли огонь на передний край обороны противника. Результат оказался ужасающим: летели вверх глыбы земли, все пространство окутывалось огнем и дымом. Вал за валом огонь наплывал на позиции гитлеровцев.

— Ура! — загремело над полем. Это пермяки по сигналу ракеты устремились вперед. Начало наступления открыл 181-й гвардейский полк под командованием подполковника М. И. Абрамова. Первая полоса вражеской обороны, состоящая из двух траншей, была обезврежена без особого труда.

— Ваша хитрость, — рассказывали немногие уцелевшие фашисты из 81-го пехотного полка 15-й пехотной дивизии, — понятна нам стала лишь теперь. Мы имели приказ вырвать инициативу из ваших рук, но получилось наоборот. Особенно страшным был залп ваших «катюш».

История знает, что с первых и до последних дней войны гвардейские минометы мощностью своего огня всегда заставляли трепетать противника.

Полковник М. И. Абрамов, командир 181-го гвардейского стрелкового полка.

Гитлеровские конструкторы ломали себе голову над тем, чтобы создать свой миномет по образу и подобию наших «катюш». Так появился шестиствольный миномет, названный фашистами «ванюшей».

— Мы женим нашего «ванюшу» на вашей «катюше», — злобно утверждали его изобретатели.

Надо признать, что этот шестиствольный миномет принес немало бед пехоте. К тому же поначалу он действовал на людей и психически режущим ухо стоном, с которым запускал мины. Но так было недолго. Скоро этот стон стал своего рода предупреждением о надвигающейся опасности. Что касается установления «брачных уз» между «катюшей» и «ванюшей», то об этом не могло быть и речи: не пара они были. По силе и мощи огня «жених» не годился «невесте», как говорят, и в подметки.

Захватом первой полосы обороны врага наступающие сделали лишь часть дела. О выходе на оперативный простор можно было мечтать лишь после разгрома второй, главной и сильно укрепленной линии обороны противника. А она находилась на довольно большом расстоянии от первой. Враг мог успеть оправиться от смятения, перегруппироваться и встретить наступающих во всеоружии.

Леонид Николаевич Лозанович находился на командном пункте, зорко всматривался в стереотрубу. Под руками стояли полевые телефоны, провода которых связывали КП с частями и подразделениями. Вот он снял трубку на одном из них и, с учетом сложившейся обстановки, приказал полковнику Абрамову развернуть полк фронтом на северо-запад. В заключение сказал:

— Михаил Иванович, задача остается прежней. Действуйте!

Раздался зуммер другого телефона.

— Первый на проводе.

— Докладывает третий. Все идет нормально.

Это был командир 189-го гвардейского стрелкового полка подполковник В. С. Лимов. Его полк действовал на левом фланге пермяков. Еще левее наступала 333-я стрелковая дивизия.

— Василий Степанович, а как сосед? — уточнил генерал.

— Нормально, не отстает.

— Ускорьте продвижение. Помните, ваша задержка пойдет на пользу не нам, а врагу.

— Я понял. Принимаю меры.

На этом разговор командира дивизии и командира полка оборвался.

У телефона командир 187-го гвардейского стрелкового полка подполковник Г. И. Иванов. Его полк находится в резерве, во втором эшелоне. С озабоченностью командир настаивал на вводе вверенной ему части в бой.

— Скоро, Георгий Иванович, скоро. Ждите мою команду. — Генерал положил трубку.

Ждать своего часа схватки с врагом 187-му стрелковому полку действительно пришлось недолго. К этому времени два других стрелковых полка пробились ко второй полосе обороны и завязали бой. Противник оказал упорное сопротивление. Сплошной свинцовый дождь пулеметов вынудил уральцев залечь. Критическая минута.

Генерал-майор Лозанович посоветовался с находившимися на КП заместителями. Обстановка подсказывала: главное сейчас — сбить противника с позиций, а там будет легче. Все были единого мнения.

— В бой! — поднимая трубку телефона, спокойно отдал приказ командир соединения.

Стрелки 187-го полка неожиданно и дружно навалились на первую траншею врага. Своим огнем их поддерживали артиллеристы, потом вновь бросились в атаку стрелки других полков. Пулей и прикладом, ножом и гранатой выкуривали гвардейцы фашистов с насиженных мест. К вечеру исход боя завершился в их пользу, противник начал отход.

— В той жаркой схватке, — вспоминает Лозанович, — отличились многие воины дивизии. Например, на высоте 133,6 боевое мастерство, находчивость продемонстрировал личный состав батареи, которой командовал лейтенант Зайцев. За короткий срок батарея уничтожила

Леонид Николаевич Лозанович родился в 1902 году. Член КПСС с 1925 года. Службу в Вооруженных Силах начал в 1919 году и прошел путь от рядового солдата до генерал-майора. Окончил общевоинское училище, военно-политические курсы, Военную академию имени М. В. Фрунзе. Участник Великой Отечественной войны с первых ее дней. 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизией командовал с января 1943 по декабрь 1944 года. В 1961 году по состоянию здоровья уволился в запас. За боевые заслуги награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, Суворова II степени, двумя орденами Кутузова II степени, орденом Красной Звезды, высшим болгарским орденом I степени с мечами «9 сентября 1944 г.» и четырнадцатью медалями. В настоящее время генерал-майор в отставке Л. Н. Лозанович проживает в городе Ставрополе, ведет большую работу по военно-политическому воспитанию трудящихся и особенно молодежи.

два штурмовых орудия и немало пехоты противника. Враг в бешенстве, он бросает на батарею до трехсот своих солдат и офицеров. Но из этого единоборства зайцевцы вышли победителями. То же самое можно сказать и об артиллеристах лейтенанте Воловине, старшем сержанте Смолине. И они, благодаря смекалке, личной храбрости, нанесли немалый урон противнику в его живой силе и технике.

Дивизия неотступно преследовала противника. Во второй половине дня она вышла к населенным пунктам Каушаны-Вень и Каушаны, превращенным гитлеровцами в опорные базы. Здесь были расположены части 384-й пехотной дивизии. Фашисты оказали упорное сопротивление.

— Закрепиться на достигнутых рубежах. Принять меры по подготовке к решительному штурму, — полетел по проводам приказ генерала Лозановича во все части и подразделения дивизии.

«Раз с ходу не взяли, — рассудил генерал-майор, — значит, следует подождать, пока не подтянутся все силы дивизии, пока артиллерия не займет выгодные позиции».

Теперь можно было передохнуть, да и время было обеденное. Обед не получился. Влетел вестовой и вручил срочный пакет от командира 66-го стрелкового корпуса, в котором ставилась задача не позднее ночи обеспечить прорыв второй полосы обороны врага на участке дивизии, с тем чтобы в него могли войти части механизированного корпуса 37-й армии. В дальнейшем дивизия, нанося охватывающие стремительные удары, должна была выйти на соединение с 57-й армией.

— Майора Механошина ко мне! — приказал Лозанович.

Тот почти тут же предстал перед командиром соединения. Ему вменялось в обязанность создать мобильный отряд и с наступлением сумерек выйти на разведку. Сам командир дивизии поехал в полки. Нужно было на местах разъяснить сложность поставленной задачи.

Вечер. Небо затянуто тучами. Прикрываясь темнотой, разведчики двинулись в путь. Им предстояло выйти к Каушанам с юго-восточной стороны. Этот маршрут был избран не случайно.

«Местность открытая, хорошо простреливаемая. Наверняка фашисты так уж бдительно охранять ее не станут. А вот мин они навтыкали наверняка», — думали разведчики.

И они не ошиблись. Саперы, шедшие впереди, через метр-второй извлекали один за другим «гостинцы», начиненные смертью. Постепенно стал вырисовываться проход в минном поле, обозначенный вешками. Вот и окраина. Часовых сняли без шума. Передохнули.

Майор Механошин взглянул на часы. Двадцать три ноль-ноль. В небо взлетели три красные ракеты — сигнал к началу действий. Разведчики бросились к центру населенного пункта. Тут уж боеприпасов не жалели. Град пуль из автоматов и пулеметов бил по стеклам окон, впивался в двери домов.

Гитлеровцы побежали, но где-то на противоположной окраине опомнились и стали сосредотачивать силы для ответного удара. Начинали фыркать моторы. Однако на помощь разведчикам уже спешили подразделения стрелков из 189-го и 181-го полков. Не беда, что проход в минном поле оказался узковат: за какие-то

двадцать минут удалось стянуть в Каушанах столько бойцов, что потом этих сил хватило и на то, чтобы выбить противника из Каушан-Вень. Только в Каушанах было уничтожено до двух батальонов пехоты, две самоходные артиллерийские установки, шесть орудий различного калибра и 10 ручных пулеметов.

Генерал Лозанович разыскал разведчиков, обнял майора Механошина, пожал каждому из героев руки, приказал всем разведчикам выдать по две порции «наркомовской». Ночной ужин получился на славу.

На следующий день утром к уральцам прибыл офицер связи от командира 333-й стрелковой дивизии. Лозанович вызвал к себе начальника штаба дивизии полковника Притузова.

— Андрей Иванович, это офицер связи генерал-майора Голоско. Знакомьтесь. Взаимодействие наших дивизий продолжается. Прошу согласовать все необходимые вопросы для успешного решения предстоящего дела. Учтите, времени у нас в обрез.

Лозанович пожелал обоим успехов, а сам занялся документами, принесенными на подпись. Среди них было немало наградных листов на воинов соединения, отличившихся в прошлых боях.

Буквально через час был дан приказ о продолжении наступления. Оно развивалось вдоль реки Ботка. Враг, опасаясь окружения, поспешно отходил, но огрызался отчаянно. К исходу дня 61-я гвардейская стрелковая дивизия прошла с боями около двадцати километров и вышла к деревне Салкуца, где встретилась с передовыми частями 57-й армии. Охватывающие врага клещи 37-й и 57-й армий сомкнулись. Началось уничтожение окруженной группировки противника. Это были своего рода малые Канны.

61-я гвардейская была передана в оперативное подчинение 57-й армии. В новом подчинении уральцы получили задачу наступать на населенный пункт Кайнары, в котором укрылись части 294-й и 384-й пехотных дивизий противника. Сопротивлялись фашисты с упорством, но под нарастающими ударами гвардейцев и этот опорный пункт врага в ночь с 22 на 23 августа был разгромлен. В нем уральцы уничтожили около двух батальонов вражеской пехоты, захватили 8 орудий разного калибра, 15 тяжелых пулеметов, две радиостанции и несколько складов с воинским имуществом.

Враг повсеместно оказывал сопротивление, переходил в контратаки. Поэтому уральской гвардейской дивизии в течение 23 августа не раз приходилось отдельными полками поддерживать те или иные советские части, оказавшиеся в сложной обстановке. 24 августа ее 187-й стрелковый полк во взаимодействии с 189-м стрелковым полком 29-й гвардейской стрелковой дивизии вел упорные бои на подступах к населенным пунктам Митрополит — Сагайдак. Успех был переменным. Сагайдак, например, за день несколько раз переходил из рук в руки.

В то же время стрелки 181-го и 189-го полков храбро сражались на рубежах реки Ботки. Противник, особенно в полосе действия 189-го стрелкового полка, предпринимал неоднократные контратаки не только силами пехоты, но и танков. Он хотел пробиться к железнодорожной станции Сагайдак. Ему даже удалось на стыке 61-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий просочиться сюда, но общими усилиями советских воинов к исходу суток гитлеровцы были остановлены и отброшены на исходные позиции.

В этих условиях управление боем, естественно, усложнялось. К тому же события менялись, как в калейдоскопе. Нередко, оставив вместо себя на КП одного из заместителей, Лозанович спешил в тот или иной полк. Его машина не раз обстреливалась вражескими минометчиками, попадала под разрывы снарядов. Но это не страшило бывалого командира, он беспокоился за успешный исход боя.

25 августа уральцы вышли на рубеж Митрополит — Голбеница. Во взаимодействии с 92-й гвардейской стрелковой дивизией генерала М. И. Матвеева они выдержали новый натиск фашистов. Дело доходило и до рукопашных схваток. Враг нес большие потери. Только в одной из контратак он оставил на поле боя около 250 своих солдат и офицеров.

На заключительном этапе этих схваток, 26 и 27 августа, уральцы вели бои по уничтожению мелких группировок противника. За эти два дня они убили и пленили около 500 гитлеровских солдат и офицеров, захватили 12 разных орудий, 20 минометов, 32 пулемета различных систем, 40 автомашин и много другой вражеской техники и вооружения.

Весь этот период 61-я гвардейская дивизия оставалась в составе 3-го Украинского фронта, наступавшего

из района Тирасполя в юго-западном направлении. Тем временем войска 2-го Украинского фронта успешно продвигались из-под Ясс на юг. В итоге их взаимных действий было окружено и ликвидировано 18 из 25 немецких дивизий группы армии «Южная Украина». Советские войска вошли в Румынию и Болгарию. Советская Молдавия вновь обрела свободу. Таков итог Яско-Кишиневских Канн.

Свой посильный вклад в эту историческую победу внесли и посланцы Западного Урала. Не случайно поэтому многие из них были отмечены правительственными наградами.

— За мужество и отвагу, проявленные в ходе Яско-Кишиневской операции, насколько помню, — рассказывает генерал-майор в отставке Лозанович, — я от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил орден Красной Звезды коммунисту командиру огневого взвода посланцу Пермско-Ильинского района С. В. Постонову, орден Славы III степени — коммунисту рядовому стрелку А. П. Юсину, призванному в армию Нытвенским райвоенкоматом, и другим.

И теперь с восхищением Леонид Николаевич отзывается о подвиге гвардейцев-пермяков. Он низко кланяется и шлет свой горячий привет всем ветеранам 61-й гвардейской стрелковой дивизии.

Н. ШЕЛЕПЕНЬКИН

У БАЛАТОНА

Декабрьское тусклое солнце светило прямо в глаза, но тепла не ощущалось, хотя падающий снег и таял под ногами. Снег в Венгрии был каким-то иным, да и вся зима здесь была непривычной, с постоянными оттепелями. Михаил Артемьевич Березовский через стекла бинокля внимательно разглядывал другую сторону канала, где проходила линия обороны противника. Сапоги промокли.

— Эх, вот у нас зима так зима! — вспомнил он родную Сибирь. — Валенки, полушубок, меховая шапка — и не страшен любой мороз.

Со стороны Керестура потянуло дымком, запахло кофе.

— Ишь, свой эрзац-кофе тринкают, — процедил сквозь зубы стоявший рядом Федя Лукашин, командир группы резерва батальона.

Березовский только вчера принял командование первым батальоном, а сегодня ему и его стрелкам предстояло форсировать канал и занять плацдарм на противоположном берегу.

Канал хоть и не широк, но попробуй войди в воду, как тут же будешь сражен фашистской пулей. Один раз уже пытались уцепиться за противоположный берег, но ничего не получилось. Под шквальным огнем противника вынуждены были вернуться на свою сторону. Чувствовалось, что гитлеровцы подтягивают новые резервы.

Делалось это для того, чтобы вновь не утратить Керестур, который с такими большими потерями они недавно вырвали у русских. Керестур — это подступы к Надьканиже, являющейся последним звеном, связывающим фашистскую армию с ее потрепанными группировками в Югославии и Греции. Надьканижа — это центр нефтяной промышленности. Какое же государство может обойтись без нефти, а тем более воюющее!

Березовский прервал свои размышления, еще раз

взглянул на противоположный берег канала и зашагал к близлежащему разбитому зданию, в подвале которого размещался штаб батальона.

— Звонил подполковник Пронин, — доложил начальник штаба. — Интересовался ходом подготовки к форсированию канала. Докладом, кажется, остался доволен. Предупредил, чтобы с наступлением темноты батальон был в боеготовности номер один. Интересовался вами. Узнав, где вы, сказал, чтобы не беспокоили.

«Чтобы не беспокоили... — удивился про себя комбат. — Далеко не каждому кадровому военному присуща такая деликатность. Да и нужна ли она вообще на фронте? — И тут же ответил сам себе: — Нужна!»

Человек богатой внутренней культуры не зачерствеет и в дни суровых испытаний. Всего лишь пять дней назад вступил в командование 187-м полком Александр Александрович Пронин, но уже нашел признание у командиров, партийно-политических работников, у солдат.

А солдаты редко ошибаются в оценке своего командира. И если полюбят кого, то за него пойдут, как говорится, в огонь и в воду. Это испытал на себе и Березовский.

По нраву пришелся подполковник Пронин и комбату. Подкупали в нем его искренность, справедливость, знание дела, сказывался немалый жизненный опыт.

...Вот и наступил мглистый вечер 13 декабря. В подготовке к бою время шло незаметно. За час до полуночи в батальон прибыл командир полка. Он побывал в ротах, побеседовал с людьми, проверил состояние готовности батальона.

— Добро, думаю, что ваши люди не подведут, — сказал подполковник комбату.

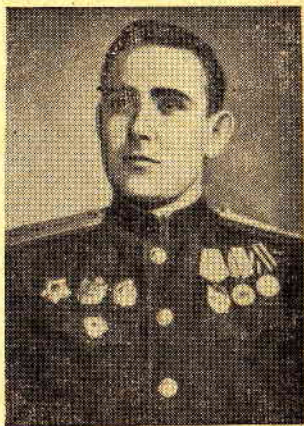
Секунды складывались в минуты. Время атаки приближалось. Она была назначена на ноль-ноль часов. Тишина. Незамерзший канал зиял черным, отталкивающим провалом. Фашисты изредка освещали его ракетами. Уральцы притаились, ждали. И вот взвилась красная ракета. Пронин пожал руку Березовскому.

— Вперед! — скомандовал комбат.

Весь батальон, кто вплавь, кто на подручных средствах, кто через узенький мостик, простреливаемый гитлеровцами, бросился к противоположному берегу. Враг открыл сильный автоматный и пулеметный огонь. Но советские воины, действовавшие молниеносно, уже пре-

Михаил Артемьевич Березовский родился в 1921 году. Член КПСС с 1941 года. До войны работал школьным учителем. В апреле 1941 года призван в ряды Красной Армии. Великая Отечественная война застала его на западной границе, юго-восточнее Брестской крепости. Службу в составе 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии проходил с декабря 1944 года и до конца войны. Занимал должности командира батальона и заместителя командира 187-го гвардейского стрелкового полка. На фронте был трижды ранен и контужен. После демобилизации из Вооруженных Сил в 1948 году находился на ответственной работе в Омске. Майор запаса М. А. Березовский награжден орденами Красного Знамени, Кутузова III степени, Александра Невского, Отечественной войны I степени и восемью медалями. В настоящее время находится на пенсии, живет в Омске.

одолели водную преграду. Завязалась рукопашная схватка. Несдобровать бы комбату в ней, если бы не пришел вовремя на помощь сержант Федор Лукашин. Фашист уже собрался опустить на голову Березовского приклад автомата, но не успел. Ударом ножа в спину Лукашин свалил его наземь.

Бой продолжался. Личный состав батальона показывал исключительные примеры отваги и мужества. Как противник ни упорствовал, но был выбит с занимаемого рубежа и отброшен назад. Подошедшее подкрепление помогло окончательно закрепиться на отвоеванном плацдарме.

Командир полка Пронин объявил всему личному составу батальона благодарность.

Капитан Березовский хотя и был новичком в уральской дивизии, но ее боеготовность хорошо знал по прежним сражениям. И уже тогда он воочию убедился, что уральцы, как и сибиряки, — народ гордый, упорный, трудностей не боятся. Ему припомнился недавний случай из боевой жизни, случай незабываемый.

Перед началом Ясско-Кишиневской операции он после госпиталя прибыл в корпус, куда входила и 61-я гвардейская стрелковая дивизия. Его, двадцатидвухлетнего офицера, назначили командиром механизированного отряда. Отряду в ходе операции довелось прикрывать стык 61-й и 92-й гвардейских стрелковых дивизий. Это было в районе населенного пункта Сагайдак. Храбро дрались гвардейцы обоих соединений. Недобитые группы, а то и целые подразделения противника прятались в укромных местах и огрызались.

Не везде поспевали стрелки, а время не ждало. Приходилось подключаться механизированному отряду. Както, прочесав перелесок, отряд вышел на грунтовую дорогу, ведущую к кукурузному полю. Не доезжая метров ста до поля, он был обстрелян. Спешились и стали окружать врага. Березовский с группой бойцов пробрался в тыл ему. Видя безвыходность дальнейшего сопротивления, «кукурузники» стали кричать:

— Нихт шиссен! (Не стрелять!)

Огонь прекратили. На дорогу стали выходить грязные и обросшие гитлеровцы. Оружие складывали в кучу. Всего их было около ста человек. Выстроились попарно. И тут выяснилось, что в этой группе было немало власовцев, предателей Родины. Надо было видеть, с каким гневом смотрели бойцы Березовского на этих отщепенцев.

— Сибиряки есть? — спросил капитан, проходя вдоль строя.

— Есть.

Вышло до десятка человек.

— Откуда?

— Из Иркутска.

— Из Читинской области.

— Из Омска.

В душе закипело, забурлило.

— Где жил?

— По Пушкиной...

Такого его нервы выдержать не могли. Не осознавая сам того, Березовский что есть силы ударил кулаком в физиономию предателя.

— Это с ним-то я жил на одной улице, ходил в одну школу?.. Уму непостижимо!

Примеру командира хотели тут же последовать и его подчиненные. Но капитан быстро справился с собой

и поднял вверх руку. Он хорошо знал, что по армии был отдан строгий приказ «пленным предателям Родины самосуда не устраивать, их будет судить народ по советским законам».

После форсирования канала боевые действия приняли позиционный характер. Враг укрепился на глубокоэшелонированной линии под кодовым названием «Маргарита», а советские войска подтягивали резервы, тщательно готовились к завершающим боям.

Этим были заняты и уральцы. Но прежде чем было начато новое наступление, силами Советской Армии (в том числе и 61-й гвардейской стрелковой дивизии), находившимся в районе озера Балатон, пришлось выдержать неожиданно грянувшее, последнее, но очень мощное наступление гитлеровских войск.

По обороне пермского соединения они ударили 6 марта 1945 года в районе деревни Ташки, в стык 181-го и 189-го стрелковых полков. План врага, рассчитанный на неожиданность и ускоренный ввод в бой новых резервов, поначалу сыграл свою роль. Противник сумел углубиться в оборону уральцев на 8 километров и занять населенный пункт Варьешкер. Положение оказалось угрожающим. Следовало принимать срочные меры. В подобных случаях ставка обычно делается на наиболее стойкие подразделения. Батальон Березовского своими делами за короткий срок завоевал право называться лучшим. Он-то и возглавил ответную контратаку 181-го и 189-го стрелковых полков.

Бой продолжался уже около суток. Противник набрал соответствующие темпы, и переломить ход событий было делом сложным. Первая контратака, предпринятая батальоном Березовского, имела ограниченный успех: удалось лишь остановить продвижение противника. Но и это уже была победа. Затем последовала пе-

Капитан Г. Мотяш, заместитель командира стрелкового батальона по строевой части. Погиб в бою у озера Балатон.

регруппировка сил. Новый контрудар — и гитлеровцы стали пятиться.

Пришли на помощь резервы, посланные командованием 6-го гвардейского корпуса. Общими усилиями линия обороны, прежде занимаемая уральцами, была восстановлена.

Гитлеровцы понесли большие потери. Только на этом участке фронта можно было насчитать сотни трупов фашистских солдат и офицеров. Ценой большой крови досталась эта победа уральцам. Немало погибло людей из батальона Березовского. В числе их были и его первые помощники: заместитель по строевой части капитан Мотяш, командир первой роты капитан Баранов, работники штаба капитан Удовченко, лейтенант Райкин. Был ранен и сам комбат. За боевые заслуги командование наградило его орденом Красного Знамени и повысило в звании: он стал майором.

Шла весна сорок пятого. Батальон оказался возле редкой географической точки: на стыке трех государственных границ — Австрии, Венгрии и Югославии. Неудомимые партийно-политические работники тут же устроили летучий митинг. По их просьбе выступил комбат.

— Товарищи солдаты, сержанты, старшины, товарищи офицеры! — сказал он. — Мы прошли по многим дорогам войны, позади Венгрия, в стороне Югославия, теперь вступаем в Австрию. Раньше этот стык границ был местом постоянных провокаций и раздоров. Наш приход сюда должен положить этому конец. Еще небольшое усилие — и мы победим. За победу, товарищи! Ура!

Из-за поворота дороги показался механизированный кортеж — впереди «виллис», за ним «оппель», замыкал движение бронетранспортер. Машины остановились. Из трофейного «оппеля» вышел генерал. Березовский узнал его. Это был командующий 57-й армией Шарохин, именно он вручал Березовскому орден Красного Знамени.

— Батальон, смирно! Товарищ генерал-полковник, — обратился Березовский к Шарохину, — 1-й батальон 187-го стрелкового полка 61-й гвардейской стрелковой дивизии следует к новому месту сосредоточения. Докладывает командир батальона майор Березовский.

— Вольно!

— Вольно!

Генерал поздоровался с командирами, с краткой

приветственной речью обратился к личному составу батальона. Он пожелал всем успехов в боевой жизни, посоветовал не отрываться от основных сил дивизии, держать локтевую связь. Затем попрощался, сел в машину и уехал.

Вот уже вторые сутки батальон находился на марше. Останавливались лишь на отдых. Местное население довольно дружелюбно относилось к советским воинам. Это поднимало настроение бойцов. Казалось, что и войне конец. Но так лишь казалось. Близ курортного местечка Баден фашисты, укрывшиеся в средневековых толстостенных кирпичных замках, оказали яростное сопротивление. Шквал огня беспрестанно сыпался на головы атакующих.

«Нет, без «эрэс» не обойтись. Дальнейшие атаки бессмысленны. Надо беречь людей. Что же, решимся?» — задал себе вопрос комбат.

Березовский приказал бойцам укрыться, а сам дал позывной сигнал артиллеристам: «Вызываю огонь на себя!»

— Да прости нас, средневековые, если пострадают твои замки. Мера-то вынужденная. Пусть за это в ответе перед австрийской историей будут фашисты...

С этими словами майор прыгнул в укрытие.

Залп «катюш» оказался точным. Внешне здания почти не пострадали, стены выдержали, а вот от рам и дверей, пожалуй, ничего не осталось. Гитлеровцы замолчали. Этим воспользовался батальон. Гвардейцы врывались в замки, выкуривали оттуда недобитых фашистов. В ход пускалось все: пуля, граната, нож. Батальон понес сравнительно небольшие потери, но фрицам досталось здорово.

За умелую организацию боя, за личную храбрость, проявленную в этом единоборстве, Березовский был награжден орденом Отечественной войны I степени. Правительственных наград были удостоены и другие участники поединка, продемонстрировавшие в схватке с врагом отвагу и мужество.

Н. ОРЛОВА

ЕЕ ЗВАЛИ СЕСТРЕНКОЙ

Каждый год в майские дни ей становится по-особому легко и весело, какие бы заботы и дела ни тяготили в это время. Может быть, оттого, что весной обязательно припоминаются победные дни сорок пятого, горечь и радость которых она пережила. Вспоминаются фронтовые друзья. Душой она всегда с ними.

А потом память переносит ее в суровый сорок первый, когда она после неудачной попытки стать летчицей пошла работать в авиационный институт. Много раз пыталась Валентина Бондаренкова добровольно уйти на фронт, но безуспешно. Эвакуация на Урал. Это уже не приближение, а отдаление от фронта. Но, энергичная, живая, Валентина всю себя отдавала делу: днем работала в стройтресте, вечером занималась в санитарном взводе истребительного батальона, ночью дежурила в госпитале. Наконец курсы окончены. Валентина получила направление в 159-ю стрелковую дивизию. Ее зачисляют в медсанбат операционной сестрой, но девушка протестует: она хочет выносить с поля боя раненых. Тогда Бондаренкову направляют в санроту 631-го стрелкового полка. Снова начались дни упорной учебы. И вот дивизия, в составе которой был и полк Валентины, выехала на фронт.

ПЕРВЫЕ БОИ, ПЕРВЫЕ РАНЫ

Воистину говорят: не пыли, пехота. Уже не день шел полк. Ноги солдат с трудом поднимали отяжелевшие кирзовые сапоги. Сон смыкал глаза. Казалось, заснуть бы на одно только мгновение — и вмиг спадет усталость. Но нет, спать некогда, надо идти, идти, идти. Где-то там враг, озлобленный, коварный, он яростно рвется вперед, надо успеть остановить его, помешать продвинуться хоть на шаг.

Повозка, за которую держалась Валентина, вдруг толкнулась и остановилась.

Все! Впереди противник. Идет бой. Поступил приказ срочно подготовиться к приему раненых. И началось: бинты, незнакомые лица, израненные люди, пронизывающие душу стоны, вскрики.

Осмотрелась Валя только на рассвете. Зари нет, ее багрянец слился с огнем разрывов, с грязью и кровью. Совсем недалеко открывалась передовая линия фронта.

Много раз Валентина пыталась уйти туда, но дела хватало и здесь. Не успевала девушка сделать перевязку одному, как на столе оказывался второй, третий, сотый раненый. Отдохнуть и думать о себе было некогда.

Наконец, когда поток раненых бойцов несколько уменьшился, Валя решила рискнуть. Подхватив санитарную сумку и кочан белой капусты (только сейчас почувствовала голод), она забралась в возвращавшуюся на передовую повозку. Старая повозка скрипит и подпрыгивает на колдобинах и бревенчатом мосточке. Аппетитно похрустывает на зубах капустный лист. Вдруг быстро-быстро стал нарастать пронизывающий, с шипом свист. Мгновение — и все вокруг перевернулось. Девушка не поняла, что случилось, лишь почувствовала страшную тяжесть и какую-то странную тишину. Она оказалась погребенной под обломками досок и грудой земли, а рядом, под трупом лошади, лежал убитый возчик. Постепенно стала различать свист пуль, грохот снарядов и только теперь поняла, что жизнь ее висела на волоске, что это и есть передовая линия фронта.

С трудом выбравшись из-под разбитой повозки, Валентина встала и пошла к траншее. Какой-то солдат выскочил ей навстречу и бесцеремонно дернул за руку вниз, в укрытие:

— Тебе что, жить надоело?

Бондаренкова лишь благодарно взглянула на него. И тут увидела: в угловом окопчике, рядом с «максимумом», лежал убитый пулеметчик, видно, первый номер, а у второго номера была оторвана рука, лицо залито кровью. Медсестра немедленно принялась за перевязку. В это время фашисты снова пошли в атаку. Надвигались они с бугра сплошной черной лавиной.

— Психическая, — заметил боец, который втащил Валу в окоп.

Командир подал команду:

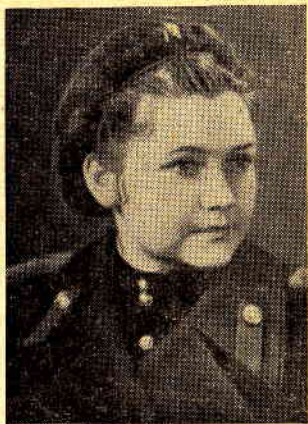
— Приготовиться! Огоны!

Бондаренкова схватила оказавшийся возле нее автомат и с яростью нажала на курок. Смерч пуль охладил пыл врага. Он дрогнул и стал пятиться, потом залег. Но стоило только нашим бойцам хотя бы на какое-то время дать остыть раскалившемуся оружию, как противник вновь бросался в атаку. Не раз дело доходило до рукопашной. Враг превосходил численностью, а пермяки — стойкостью, мужеством. За тот день гитлеровцы девять

Валентина Николаевна Бондаренко (ранее Бондаренкова) родилась в 1924 году. Член КПСС с 1945 года. Воинскую службу в составе 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии проходила с момента ее формирования и до конца войны. Ее фронтовая специальность — медсестра. Сержант запаса В. Н. Бондаренко награждена орденом Красной Звезды и семью медалями, в том числе двумя медалями «За отвагу» и медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В настоящее время находится на пенсии, живет в Воронеже.

раз пытались сбить их с позиций, но так и не добились своего. Ходила с автоматом в атаку и Бондаренкова. Но больше довелось ей заниматься ранеными. А их было немало.

Первая помощь раненым оказана, их эвакуировали в тыл. Но Валентине не давала покоя школа, стоявшая в нейтральной зоне, где находились артиллеристы-разведчики. Ведь и там могли быть раненые.

«Как же им помочь?» — думала она. Докладывать начальству бесполезно, не отпустят. И она решила: будь что будет! С санитарной сумкой через плечо Бондаренкова ползет по дну оврага, извивающегося змейкой.

Школа наполовину разрушена, страшными пустыми глазницами зияют оконные проемы. Валя заглянула во-

внутри. И вдруг чьи-то руки схватили ее и потащили вниз. Слух уловил немецкую речь. Не понять и теперь, откуда взялось столько сил: она резко рванулась и кубарем полетела в овраг. Падая, Валентина успела крикнуть: «Там немцы!» Молниеносно действовали и гитлеровцы. Они успели дать очередь из автомата. Две пули достигли цели: девушка была ранена в руку и ногу. Но ее крик слышали наши. Фрицы были выбиты из здания. А Бондаренкова тем временем перевязала себя.

За инициативу и храбрость, проявленные в этой схватке с фашистами, Валентина была отмечена медалью «За отвагу».

Бой за Чижовку продолжался еще трое суток. Бондаренкова была снова ранена, на этот раз тяжело: осколки разорвавшейся мины угодили ей в голову и грудь. После операции в медсанбате ее пытались эвакуировать в тыл. Но она применила отчаянную хитрость и в родном полку все же осталась.

Молодой организм, своевременная медицинская помощь сделали свое дело: вскоре Валя стала поправляться. И снова бои, снова испытания.

В РАЗВЕДКЕ

Это произошло 10 декабря 1944 года, когда части дивизии, преследуя разбитую группировку противника, вышли на побережье озера Балатон. Противник отвел свои основные силы в район Керестура, где занял заранее подготовленные позиции.

В таких случаях без предварительной разведки о наступлении не могло быть речи. В состав разведгруппы включили и санинструктора сержанта Бондаренкову. Разыгравшаяся было днем пурга к вечеру утихла. Небо посветлело. Высыпали звезды. Желтый диск луны еще более высветил местность. Трудно будет разведчикам: кругом белым-бело.

Но саперы уже ползли, проделывая проход в минных полях.

— Сестренка, ты оставайся здесь, у наших «ворот», подожди разведчиков, — сказал командир отделения саперов, обращаясь к Бондаренковой. — Сама знаешь, что сапер ошибается раз в жизни. Да и разведчики будут знать, в каком направлении мы ушли.

И она осталась.

Лежа на снегу, девушка пристально всматривалась в ночь. И вдруг на голубом фоне неба стали вычерчиваться два темных пятна. Пятна росли и двигались в сторону разминированного прохода. Через минуту-другую она услышала немецкую речь. Валя поняла, что это дозорный пост, обходя передний край своей обороны, заметил вновь сделанный проход в минном поле. Медлить нельзя: вскоре должны подойти разведчики, враг может их обнаружить.

Девушка хладнокровно сбросила сумку в вырытую воронку, рядом положила автомат, достала нож. Оба фашиста находились метрах в десяти. Нагнувшись, они спокойно подбирали мины, вкручивали в них взрыватели и устанавливали на прежнее место. Решили, как видно, преподнести нашим сюрприз. Саперы торопились и взрыватели оставили рядом с минами. Затаив дыхание, Валентина незаметно подползла к фашистам.

Прыжок! И один из них с ножом между лопатками лежит на снегу. Второй фашист бросился на девушку, сбил ее с ног и выхватил пистолет. Но Валя опередила долгоязого: резко дернула его за ногу. Тот упал в снег. Несколько минут длился этот неравный поединок. И не подоспей наши разведчики, он кончился бы явно не в пользу девушки.

Верзила-фашист стоял в кругу наших разведчиков. Недоумеая, смотрел на русскую девчонку, которая осмелилась напасть на двух вооруженных мужчин и вышла победительницей.

Командир разведгруппы под конвоем отправил пленного офицера в штаб полка. Разведка продолжалась. Дальше, казалось, все шло хорошо. Но вот у самой линии вражеской обороны неожиданно взлетели две желтые ракеты и осветили смельчаков. Последовало два орудийных выстрела. Командир разведгруппы и несколько разведчиков были ранены. Как могла, Бондаренкова оказала им медицинскую помощь. Разведгруппу возглавил лейтенант Муравьев.

Враг обнаружил шедших впереди саперов, когда те уже вышли в его расположение. На них стремительно неслась грузовая автомашина. Гранаты сделали свое дело. Взрыв, шофер убит, а сидевший рядом с ним майор тяжело ранен. Гитлеровцы открыли огонь.

— Птица заметная, — решили саперы, при отходе взваливая на свои плечи раненого немецкого офицера.

Медицинские работники соединения.

Вскоре обе группы уральцев объединились. Враг усилил огонь. Теперь была ранена и Бондаренкова. Но она перевязала себя и поднялась.

— Сестренка, спасай нашего «языка». Вся эта заваруха окажется бессмысленной, если мы его не доставим в штаб.

Валентина подошла к фашисту и взяла его руку: жив, но пульс неважный. Перевязала его, подала ему фляжку с водой... И почувствовала, что сил больше нет.

Обратный путь оказался не легче. Пурга разыгралась с новой силой. Четыре разведчика и несколько саперов несли раненых на шинелях и маскировочных халатах. Среди них была и санинструктор Бондаренкова.

К утру раненые были доставлены в медсанроту. В полдень прибыл командир полка Пронин. Он зашел в палатку, где лежала Валентина. Девушка открыла глаза и слабо улыбнулась.

— Вы, товарищ сержант, настоящая разведчица, настоящая патриотка Родины! — сказал гвардии подполковник. От имени Президиума Верховного Совета СССР он вручил ей орден Красной Звезды. — Поправляйтесь скорее! Скоро победа!

Этот эпизод был одним из последних в ее фронтовой жизни.

Вторые сутки шел бой. С переменным успехом, но упорно пермяки осаждали высоту. Раненых было много. Валя и ее подруга, санинструктор Саша Глоба, не успевали делать перевязки и относить раненых в безопасное место. Автомат мешал работать, но без него не обойтись: то и дело приходилось отстреливаться от наседавших врагов. Все окутано дымом, трудно дышать из-за гари и дыма.

И тут вдруг Саша начала медленно оседать: осколочное ранение. Валентина оттащила девушку к сараю.

— Потерпи, Сашка, милая, я вернусь за тобой. Не бойся, вон еще сколько раненых, я вас не оставлю.

Она бросилась через канаву к высоте: там уже шел рукопашный бой. Комбат Березовский, сдвинув на затылок фуражку, кричал:

— Погибать — так дороже жизнь отдать!

Заметив Бондаренкову, он добавил:

— Флаг бы достать.

Она бросилась исполнять его просьбу-приказ, но, не заметив отдушины под разрушенной церковью, свалилась в подвал — и прямо на красную перину.

И вот уже красное полотнище на древке, веянье ветерка — и пуха как не бывало. Стяг уже в руках комбата.

— За мной!

Высота взята. Гитлеровцы предприняли танковые атаки. Пришлось вызвать на себя огонь артиллерии. Залп «катюш» оказался губительным для фашистов. Пермяки укрылись в подвале церкви, потерь не понесли. При следующей атаке был ранен комбат Березовский, убит комбат Руденко. Санинструктор Бондаренкова металась от одного раненого к другому.

Еще одна вражеская атака, последняя. Ранен командир полка Пронин. Валентина Бондаренкова и ему пришла на помощь.

Это было 9 апреля 1945 года. Гвардейцы-уральцы высоту отстояли. И в этом была немалая заслуга отчаянной девушки Валентины Бондаренковой.

Здравствующие ветераны дивизии и теперь говорят:

— Спасибо тебе за все, сестренка!

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ

После тяжелых оборонительных боев у озера Балатон 61-я гвардейская стрелковая дивизия вновь перешла в наступление. Под ударами нашей армии враг отходил на запад. 187-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Пронина одним из первых в дивизии вышел на государственную границу Австрии. Остановились на кратковременный отдых.

«Пока выдалось время, можно ближе познакомиться с достопримечательностями страны. Начнутся новые бои — и тогда будет не до этого», — подумал Александр Александрович Пронин. Да и разведка доносила, что на расстоянии пятнадцати километров противника не обнаружено.

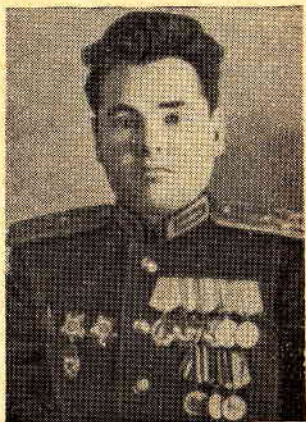
Выехали на открытой многоместной машине с прицепленной к ней 85-миллиметровой пушкой. В числе сопровождающих его были заместитель командира отдельного истребительного противотанкового дивизиона по политчасти майор Завьялов, санинструктор Бондаренкова и повар, которого в полку иначе не называли, как Яша. Вездесущий Яша «пронюхал» о предстоящей поездке командира полка и упросил взять его с собою. Майор Завьялов немного знал немецкий язык, умел быстро сходить с местным населением. Да и пушку надо было сопровождать хотя бы одному артиллеристу. А медицинский работник на войне никогда не окажется лишним.

С прощелочной дороги свернули на шоссейную. Шофер прибавил газу.

— Не торопись, — сказал ему подполковник. — Видишь, кругом какая красота! А то проскочим и ничего не увидим.

Действительно, нельзя было не залюбоваться природой: по обочинам дороги зеленели декоративные растения, направо раскинулся луг, его пересекала неизвестная речушка с серебристым плесом. Слева ряд за рядом бе-

Александр Александрович Пронин родился в 1913 году. Член КПСС с 1941 года. В 1936 году по призыву ЦК ВЛКСМ ушел в ряды Красной Армии, окончил военное училище. Участник Великой Отечественной войны с первых ее дней. Прошел путь от командира роты до командира полка. В 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии занимал должность командира 187-го гвардейского стрелкового полка с 15 декабря 1944 года по 10 мая 1945 года. В боях за Родину был много раз ранен. В 1949 году А. А. Пронин окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, в 1960 году уволился в запас. Долгое время работал председателем колхоза, ныне пенсионер, живет в Новосибирске. Полковник запаса А. А. Пронин за заслуги перед социалистической Отчизной награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова III степени, Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

жал ухоженный фруктовый сад. Вот он кончился. Показался какой-то особняк с надворными постройками. От шоссе ответвлялась к нему дорога.

— Свернем-ка туда, — показал рукой Пронин в сторону построек. Шофер лихо развернулся и чуть не опрокинул пушку.

— Осторожнее!

Машина плавно покатилась дальше.

— Стоп! Разворачивайся! — крикнул вдруг командир полка. Все с недоумением взглянули на него.

— Не на меня, а вон туда смотрите. — Пронин указал налево.

Пассажиры чуть не ахнули. Из-за кромки сада в сторону имения вытягивалась колонна пехоты противника. Она находилась на расстоянии каких-то полукилометра.

— Н-да!.. Вот история. Влипли, — пробормотал повар. Подполковник сурово взглянул на него. Тот осекся.

— Все к пушке!

К пушке-то к пушке, а вот кто какие обязанности должен был выполнять, неизвестно. Пришлось подсказать Завьялову:

— Командуй.

Тот быстро сообразил что к чему. Он дело артиллериста хорошо знал: Бондаренковой приказал снять чехол со ствола, Яше — поднести снаряды, сам с шофером принялся за установку пушки на опоры, а Пронину досталась наводка орудия на цель. И вот осколочный снаряд уже в казеннике.

Противник приближался, но вел себя как-то странно. Необходимых для безопасности мер не принимает. Завьялов предложил дать предупредительный залп. Пронин не возражал. Секунда — и грянет выстрел. Но помешал это сделать старик, бежавший от особняка. Он махал руками и что-то кричал. Колонна остановилась. Выжидательную позицию заняла и советская группа.

Старый австриец стал скороговоркой объяснять, что он хозяин имения, что там в колонне его сын, командир этого австрийского пехотного полка, что он уговорит их сдаться в плен...

Начало 1945 года. Коммунисты 187-го гвардейского стрелкового полка после очередного собрания.

Пронин обещал выполнить просьбу старика. Тот трусцой побежал к колонне.

— Товарищ подполковник, а не обманут они нас? — не вытерпел Яша.

— Думаю, что нет. Уж лучше в плену подождать конца войны, нежели заработать пулю.

Старик вернулся. С ним были три офицера. Переговоры длились недолго. Австрийцы готовы были сдаться.

Личное оружие пленных было погружено на автомашину, а сами они пристроились к ней в хвост и зашагали в расположение стрелкового полка. Колонну сопровождали с автоматами наготове майор Завьялов, санинструктор Бондаренкова и повар Яша. Делалось это на всякий случай, чтобы кто-то из пленных не пожалел о своем решении.

...До окончания войны оставался какой-то месяц. Но враг, словно загнанный зверь, чем ближе отходил к своей берлоге, тем злее огрызался. Полку Пронина, как и другим частям дивизии, за это время пришлось вынести еще немало суровых испытаний. Правда, боевые действия чаще носили локальный характер. Но тем обиднее и горше было терять людей, которых командир полка полюбил.

Особенно памятным для Александра Александровича Пронина остался бой за одну из высот, начавшийся 18 апреля. Высота как высота. Да и взял ее батальон майора Березовского, можно сказать, без особых осложнений. Правда, дело дошло до рукопашной схватки, но к этому уральцам уже не привыкать. Закрепились. И вот тут-то началось!

Спустя час фашисты открыли сильный артиллерийский огонь. Вслед за этим они предприняли усиленную контратаку пехотой, да не простой, а подразделениями СС. Под их напором батальон вынужден был отступить.

— Пришлось, — вспоминая о тех днях, говорит Александр Александрович, — ввести в бой еще два батальона. Высота вновь оказалась в наших руках. В стороне стояла небольшая церквушка. Заманчивый наблюдательный пункт. В ней-то я и разместился с тремя офицерами разных служб. С нами была рация. Не окажись ее, трудно сказать, выжили бы мы или нет.

В тот же день гитлеровцы предприняли еще две контратаки, но были отбиты с большими потерями.

На рассвете 19 апреля оккупанты вновь бросились на штурм позиций уральцев. Они шли цепь за цепью к центру высоты, где оборонялся третий батальон. С колокольни хорошо обозревался район боя. Подполковник Пронин дважды приказывал минометчикам дать навесного огоньку в поддержку батальону. И опять враг с потерями вынужден был отступить.

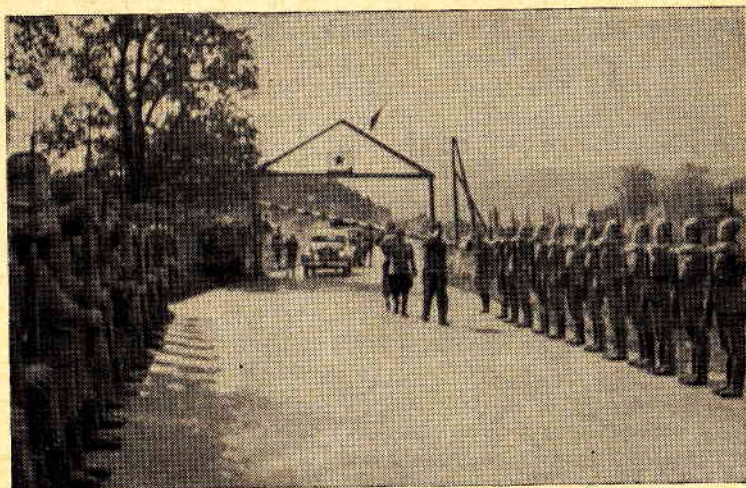
Ровно в 12 часов противник открыл сильный артиллерийский огонь, потом в бой вступили танки и бронетранспортеры, за которыми укрывались автоматчики.

«Все ясно, — подумал командир полка. — Подошли резервы». Он приказал артиллеристу-наблюдателю связаться с батареей и заняться корректировкой огня.

Выкатили орудие на прямую наводку. И вот результат: загорелись танк и бронетранспортер. Противник, поняв, откуда надвигается угроза, несколько танков развернул и бросил на советскую батарею.

— Отчаянно дрались артиллеристы, — вспоминает Пронин. — Особое мужество проявили командир батареи старший лейтенант Неделин и один из командиров орудий старший сержант Коненов. Артиллеристы подбили

Май 1945 года. Встреча пермских гвардейцев-стрелков с представителями союзных английских войск.

еще несколько танков. Но и они понесли большие потери. Сам Неделин был дважды ранен, однако продолжал сражаться.

Обстановка все больше накалялась. Туго пришлось стрелкам 2-го и 3-го батальонов. Наседавшие на их участке бронированные машины хотя и были подбиты, но враг уже захватил инициативу. Его пехота своим сильным пулеметным и автоматным огнем вынудила уральцев к отходу с высоты. 1-й батальон пока держался. Но и его силы убывали. Гитлеровцы пошли в обход высоты и стали все теснее сжимать кольцо окружения. Они уже подбирались к церквушке.

— Рус, сдавайся! — услышал через небольшое смотровое окно Пронин голоса фашистов. И это в конце-то войны! Нет, не бывать такому!

Подполковник обернулся и испытующе посмотрел на связных офицеров. По их лицам можно было понять, что они готовы на все.

— Телефонист, передайте Березовскому, чтобы укрыл личный состав. Радист, вызовите командующего артиллерией дивизии Губинского.

— Есть! Готово! У микрофона.

Пронин подошел к рации. Еще раз посмотрел на своих однополчан и, не заметив на их лицах и тени нервозности, спокойно сказал:

— Товарищ подполковник, положение донельзя критическое. Немедленно вызываю огонь на себя. — И обернулся к офицерам: — Все в подвал!

Почти тут же разразился «гром небесный». Огонь дивизионной артиллерии был плотным и массированным. Казалось, что не только церковь, но и вся высота застонала, задрожала. Этот «тайфун» продолжался минут десять.

Потом все стихло.

— Все наверх!

Над высотой рассеивался дым. А батальоны полка уже преследовали бегущего противника. На склонах валялись вражеские трупы. Такую картину застал Пронин, выбегая из церквушки.

Подвиг, который совершили пронины в битве за высоту, не остался без внимания Родины. Многие бойцы и командиры были удостоены правительственных наград, а старший лейтенант Неделин по праву стал Героем Советского Союза.

Апрель 1945 года. Командир дивизии генерал-майор К. А. Сергеев (слева) уточняет боевую задачу 187-му гвардейскому стрелковому полку.

Полк с боями продвигался в глубь Австрии. 8 мая он остановился в населенном пункте близ города Грац.

— Товарищ подполковник, вас вызывает к себе командир дивизии, — доложил дежурный по штабу офицер, разыскавший Пронина в одной из стрелковых рот.

На крыльце дома, где разместился штаб дивизии, Пронина встретил начштаба полковник Притузов. Тут же стояли и другие командиры. Пока Александр Александрович с ними здоровался, из дома вышел командир дивизии генерал-майор К. А. Сергеев.

— Смирно! — скомандовал начальник штаба.

— Вольно, вольно, друзья. Сегодня день необычайный. Сегодня гитлеровская Германия капитулировала!

— Ура! Ура! Ура! — кричали офицеры. Обнимались, кто-то пошел в пляс, кто-то, не стесняясь, плакал.

— Подполковника Пронина — к комдиву! — выкрикнул дежурный по штабу.

«Даже победу и ту спокойно не отметишь», — с такими мыслями он вошел в комнату, где обосновался генерал Сергеев.

— Не обижайся, — понимающе сказал командир дивизии. — Отпразднуем победу с союзниками. Вашему полку выпала честь выйти им навстречу. Будьте осторожны. Не все еще фашисты добиты.

Полк почистился, воины вымылись, побрились, на груди их еще ярче засияли боевые награды. Встреча с союзными английскими войсками состоялась в Войтсберге. Среди почетных людей на этой встрече был и подполковник Александр Александрович Пронин.

ОРУЖИЕМ ПОЭЗИИ

В конце 1944 года старшина Каменский был отмечен орденом Красной Звезды. За какой же подвиг удостоили его этой награды? Если взглянуть на послужной список военных лет, в котором говорится, что Александр Владимирович являлся командиром стрелкового отделения, помощником командира стрелкового взвода, сотрудником дивизионной газеты, то будет правомерным сказать: наверняка за героизм, проявленный в бою. Да, старшина Каменский действительно во многих жарких схватках с врагом проявлял личную храбрость, вдохновлял бойцов на героические дела. Но орден ему был вручен за другое. За меткое слово. Сила такого слова общеизвестна. Недаром народная мудрость гласит: «Меткое слово — что снайперская пуля», «Палка по мясу бьет, а слово до костей достает», «Слово горы ворошает».

В наградном листе командование отмечало, что к этому времени дивизионная газета «В бой за Родину!» под специальной рубрикой «Солдатская лирика» напечатала более ста поэтических произведений Каменского. И делало вывод: «Каждое печатное слово поэта — призыв к действию. Достоин награждения орденом Красной Звезды».

...Дни формирования. Отделение — коллектив вроде бы и небольшой, а забот у его командира оказалось много. Разные люди, разные характеры. К каждому нужен свой подход. Общее же для всех — желание скорее попасть на фронт. Сам Каменский, как и большинство его подчиненных, не имел никакого военного опыта. До войны он сотрудничал в газетах, учился в институте, строил город Краснокамск и бумажный комбинат. Поэтому он с большим старанием подходил к новому делу. На него равнялись бойцы. Вскоре отделение по боевой и политической подготовке стало считаться одним из лучших в роте, батальоне и полку.

Александр Владимирович Каменский родился в 1913 году в деревне Заполье Оханского района Пермской области. Много ездил по стране, перепробовал различные профессии, с 1931 года — журналист. С начала 1942 года и до конца Великой Отечественной войны находился в действующей армии в составе 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии. Был командиром отделения, помощником командира стрелкового взвода, сотрудником дивизионной газеты. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. На фронте в 1943 году вступил в ряды КПСС. После демобилизации работал в городских и районных газетах, в настоящее время — редактор газеты «Камский бумажник» на Камском целлюлозно-бумажном комбинате в городе Краснокамске Пермской области. Его стихи, песни, частушки, басни печатались в газетах, сборниках, альманахах, журналах в Москве, Ленинграде, Свердловске, Перми, Курске, Керчи, в армейских и фронтовых газетах.

Перед выездом на передовые позиции дивизионная газета представляла читателю Каменского как поэта. Его стихотворение «Дорожная» выражало общее настроение уральцев:

Скоро фронт. На врагов
заклятых
Мы обрушим огонь и гнев
За разор республик богатых,
За истоптанный наш посев.
За разлуку с тобою, лучшей,
За разрушенный наш очаг...
Нашей ненависти горячей
Пусть хлебнет оголтелый враг!
Воздадим ему полной мерой
За разрушенный каждый дом.
Мы — бойцы, мы в победу верим
И со славой домой придем!

Долгожданный час настал. В начале июля 1942 года дивизия приняла боевое крещение. В гуще сражений с захватчиками находился и отделенный со своими людьми. Увиденное и пережитое острой болью ложилось на сердце поэта. «Мсти, товарищ!» — этот призыв он высказал в новом стихотворении, обращенном после первых боев к однополчанам:

Был дом, был сад. Среди ветвей

В саду качались груши...

Пришел незванный гость-злодей,

Разбил все, сжег, разрушил.

...Пока он жив, пока он тут,

Тот враг, тот зверь

проклятый,

Цветы в саду не зацветут,

Запомните, солдаты!

Так мсти, товарищ, путь — вперед!

Победы день сияет...

И сад наш снова зацветет,

Моя страна родная!

Уже в первых сражениях уральцы продемонстрировали высокий массовый героизм. С восхищением и гордостью рассказывал об этом Каменский в стихотворениях «В блиндаже», «Пехотинцы мы» и других.

Особым воинским мастерством и боевой доблестью стрелки Прикамья прославили себя в контрнаступлении под Сталинградом. По случаю знаменательного события — вручения дивизии гвардейского знамени — Александр Владимирович написал стихи к песне гвардейцев:

Спойте, товарищи, песню о наших

Горячих делах боевых,

О битвах упорных, походах вчерашних,

О силе бойцов удалых.

Знамя наше, вейся,

Путь, друзья, суров.

Эй, вперед, гвардейцы,

Добивать врагов!

С ордою немецкой, со свастикой черной

Ведем за свободу войну.

Мы бились в Чижовке, мы бились в Подгорном,

Сражались с врагом на Дону.

Гранатой и пулей, штыком и снарядом

Врагов будем бить до конца,

Сметая их ярость огненным градом,
Гневной волною Донца.
Свищут и рвутся снаряды и мины,
На поле великой войны,
За счастье дерутся сыны Украины,
Седого Урала сыны.
Идем сквозь огонь и пургу лихолетья.
Спешим мы в родные края.
Ждут нас любимые, жены и дети —
Придем к ним с победой, друзья!

Лучшими из лучших, первыми в бою всегда оставались коммунисты. Они по праву считались маяком дивизии. Их примеру следовали все. Высокой чести быть принятым в партию был удостоен в 1943 году и старшина Каменский. Спустя некоторое время авангарду тех, кто не страшился испытаний, кто был готов отдать ради победы над врагом самое дорогое — свою жизнь, он посвятил стихотворение «Партбилет»:

...Партийный билет мне в окопе
Вручил комиссар полковой.
За мною стояла Россия,
Мой батюшка старый Урал.
Билет, что носил на груди я,
Мне храбрость в бою придавал.
Смертельные счета с врагами
Сводил я в огне батарей,
Я взносы платил не деньгами,
А собственной кровью своей...

Понятны, дороги были всем и частушки, выходившие из-под пера Каменского. Они отличались злободневностью, широко пропагандировали ратную доблесть уральцев.

Пропоем, друзья, частушки
Под баян наш полковой,
Как стреляют наши пушки,
Как ведем с врагами бой.
Как ни днем, ни ночью гадам
Мы покоя не даем,
Бьем гранатой и снарядом,
Миной, пулей и штыком,
Бей, гвардеец, подлых фрицев,

Смерть разбойникам неси,
Бей, как бьет их Бурдовицын,
Как товарищ Марусий!..

Гитлеровцы хвастливо заявляли, что при первом же ударе Советский Союз распадется, как карточный домик. Но в самое тяжелое для социалистической Отчизны время все советские народы действовали как никогда монолитно и сплоченно. Уральское гвардейское соединение тоже было многонациональным. И в своей храбрости грузин не уступал русскому, башкир — таджику, эвенк — украинцу. Баллада Александра Каменского «Песня о бойце Хамедове» рассказывала об одном из достойнейших воинов дивизии:

Узбекистан! Твой сын в бою
Был ловок, храбр и смел,
Не вешал голову свою,
Веселым быть умел.
Средь свиста пуль и воя мин
Шагал в кругу друзей
Как воин, верный гражданин,
Как сын страны своей...
Он в командире знал отца,
И в тот суровый час
Погиб, сражаясь до конца,
И командира спас!
Нет! Не погиб он — он живет.
Средь нас в молве живой,
Он с нами в жаркий бой идет,
Гвардеец и герой!

Одним из важнейших условий победы в минувшей войне явилось неразрывное единство тыла и фронта. Рабочие, колхозники, служащие делали все для того, чтобы обеспечить фронтовиков всем необходимым. Это вдохновляло воинов на ратные подвиги. В свою очередь каждая победа на фронте окрыляла труженников тыла на новые дела. Тем, кто ковал победу в тылу, не раз посвящал свои стихи Александр Каменский. В стихотворениях «Подруга», «Письмо матери» он воспевал труд женский, любовь женскую, любовь материнскую. Он писал:

Иди вперед, на славный подвиг ратный,
За Родину, за свой родимый кров...

ник Александра Владимировича Каменского называется
«Тропою памяти».

...Сквозь всю Европу пронесли

не мы ли

Ту дружбу нашу — преданность свою,

Ту дружбу, за которую платили

Священной кровью, пролитой в бою?!
Незримо рядом все друзья-солдаты

Усядутся, судьбу благодаря,

И тем мы бесконечно рады,
Что на планете прожили

не зря...

Л. М. СЕННИКОВ

С ГЕРОЯМИ РЯДОМ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПОИСК

Поиск! Разный он бывает, но всегда это открытие, новшество, горение. Краеведческий поиск — особого рода. Это и приобщение подрастающего человека к дыханию Родины, и формирование у него характера гражданина. Это кропотливые исследования в архивах, музеях, походы по местам боевой и трудовой славы нашего народа.

Начинается поиск с естественного желания ребят узнать побольше о крае, в котором живешь, где расположена школа. Эту искорку, это желание надо разжечь в большое дело. Ведь поиск — не кампания, а повседневная, многолетняя, нелегкая работа. Для нас он начался с организации школьного клуба «Искатели», со сбора материалов о родном поселке Зюкайка, о выпускниках школы, погибших на фронтах войны с фашистами. Это дало возможность обрести опыт, создать в школе краеведческий музей.

Шли годы, и почувствовали мы, что пора выходить за пределы поселка, выбрать тему интересную и трудную, на многие годы. Сегодня эта тема — история 61-й гвардейской (159-й) Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии. Выбор не случаен. Рассказывая ребятам о событиях Великой Отечественной войны, я давно заметил, что стоит повести разговор о героях-земляках, как ребята преображаются: они внимательны, взволнованны, переживают этапы и эпизоды войны через ратный подвиг своих отцов и матерей, сама тема войны становится для ребят ближе, осязаемее. На уроке «Наш край в годы Великой Отечественной войны» я рассказал учащимся о том, что Урал был не только крупным поставщиком оружия и боеприпасов, но и местом формирования многих воинских соединений, чья история ждет своих исследователей. Решение было единогласным: включиться в поиск по сбору материалов о боевом пути

одного из соединений. Славянская гвардейская привлекла нас тем, что в ее составе сражалось немало зюкайцев и верещагинцев и прошла она свой славный путь под знаменем, переданным воинам дивизии трудящимся нашего района.

Идея поиска пришла от сердца, от глубокой благодарности своим землякам за счастье, которое мы обрели сегодня. Она породила у ребят стремление отдать дань уважения ветеранам войны, живым и мертвым, приоткрыть доселе неведомые странички истории одного из прославленных уральских соединений.

Два года назад мы с ребятами знали лишь номер дивизии да некоторые вехи ее боевого пути. Сегодня же наша картотека располагает сведениями о многих ее ветеранах.

А начинали с писем. Полетели в архивы, в музеи наши запросы. Наше обращение к ветеранам дивизии передавалось по радио и телевидению, его опубликовали все районные газеты области и многие областные газеты страны. В общей сложности ребята отправили более тысячи писем.

Всей работой руководит у нас штаб поиска из семи человек. Ребята регистрируют пришедшую корреспонденцию, записывают в специальные тетради краткое содержание писем, дают ответы. Полученные письма тут же зачитываются на уроках, классных часах, митингах, мы рассказываем о них в музее, помещаем в школьной стенгазете.

Это своего рода «Почта вечного огня». Ветераны призывают ребят готовить себя к защите Родины, к честному труду, добросовестной учебе. Писем много, много и общего в них. И прежде всего — горячая благодарность ребятам за доброе, хорошее начинание. «Дорогие ребята! — пишет бывший разведчик, гвардии старшина, а ныне начальник участка цеха Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина И. В. Бызов. — Я не могу выразить радость, которую испытал, когда прочитал ваше обращение. Поверьте, я прослезился. 25 лет носил в душе обиду и все думал: почему о нашей славной дивизии никто не вспомнит? Тысячу раз спасибо вам, дорогие искатели! Вы, наверное, не представляете, как нам это дорого».

Почти в каждом письме выражается гордость за свою Славянскую гвардейскую. «Ребята! Наша дивизия была

гвардейской, Краснознаменной. А гвардейской стать не-легко, прямо вам скажу, гораздо легче стать отлични-ком в школе, нежели в горниле войны удостоиться гвар-дейского звания. Мы прошли большой и славный путь. Прошли с боями, с потерей боевых товарищей, с потом и кровью. Но мы недаром смотрели смерти в глаза, мы победили и обрели вам счастье на этой планете. Так до-рожите же этим счастьем!» — призвал ребят гвардии майор запаса Г. Л. Лапко.

Характерно, что немало ветеранов живет в городах, освобожденных дивизией. Вот как пишет об этом быв-ший командир стрелковой роты, ныне житель Николаева А. Д. Жидков: «После войны я окончил строительный техникум и изъявил желание работать в Николаеве. Уж если я, участник освобождения Николаева, в какой-то мере, вольно или невольно, повинен в разрушениях, на-несенных городу при освобождении, то теперь я обязан принять участие как строитель в его возрождении. Так я и оказался здесь, в Николаеве».

С каждым письмом мы все больше узнавали о мно-готрудном пути воинов дивизии, прошедших под гвар-дейским знаменем от Дона до Дуная, узнавали о новых героях, живых и павших, о сегодняшнем дне ветеранов. Ныне ветераны Славянской гвардейской — почетные и уважаемые люди. И. И. Бодюл — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, бывший начальник отдела кадров дивизии И. Г. Андрусенко — заместитель управляющего трестом Министерства строительства Молдавской ССР. Где бы ни трудились наши ветераны, прошедшие суро-вую академию войны, какую бы работу ни выполняли, они верны своему долгу — быть гвардейцами везде и во всем. Большинство из них награждено Юбилейной Ле-нинской медалью, многие — различными Почетными знаками за активную общественную деятельность по воспитанию послевоенного поколения молодежи.

С каждым письмом наши уважаемые адресаты стано-вились нам ближе и дороже. Теперь о поиске знала, по-иском жила вся школа.

НА МЕСТАХ ОТГРЕМЕВШИХ БОЕВ

Нам захотелось встретиться с теми, кого знали мы лишь по письмам, заочно. И не просто поговорить, а встретиться с ними.

И вот мы на священной воронежской земле, где две-
сти дней и ночей полыхало пламя пожарищ. Здесь ди-
визия открыла счет своим боевым победам.

Чижевка... Бои за этот пригород — одна из самых ге-
роических страниц сражения за Воронеж. Здесь стояли
на смерть летом 1942 года уральские парни, выдерживая
яростные атаки противника. Здесь встретились с нами
в июне 1971 года бывшая медсестра В. Н. Бондаренкова,
начальник политотдела дивизии Г. М. Хуртин, комиссар
разведроты Ф. С. Уваров, минометчик М. К. Невомен-
ный. Встретились, чтобы рассказать о том, что было, что-
бы пройти по земле, по которой когда-то шли в бой.

— В первых боях дивизии под Воронежем, — расска-
зали ветераны, — проявил героизм и мужество коман-
дир пятой стрелковой роты 558-го стрелкового полка
лейтенант Павлов. «Павлов впереди — значит, наша возь-
мет!» — так говорили бойцы. 14 июля 1942 года лейте-
нант Павлов был тяжело ранен. Он не мог ходить и уп-
равлял боем с места. Истекая кровью, герой написал
записку: «Пока в моем теле есть хоть капля крови,
я в состоянии сопротивляться и бить неприятеля. Я люб-
лю роту и из строя не уйду». После этого боя Павлов
был эвакуирован в госпиталь, а через двенадцать дней,
едва научившись ходить с тросточкой, сбежал из госпи-
таля в свою часть. Он всегда жаждал боя, жил только
боем. Лейтенант Павлов погиб в боях летом 1942 года
и захоронен в братской могиле в Чижевке. Величествен-
ный монумент возвышается здесь в память о тех, кто
уже не встретится с нами никогда. Сюда мы привезли
горсть земли с Урала.

Своеобразным памятником героям боев за Воронеж
является и песня «Чижевка», которая распевалась на
мотив знаменитой «Каховки». Ее написал поэт-воин Яков
Шведов:

...Штыком и гранатой,
Бойцовской сноровкой
Мы взяли немало преград.
Мы знали: сражаясь
За нашу Чижевку,
Ведем бой за свой Сталинград!

Все увиденное и услышанное произвело на ребят ог-
ромное впечатление. Здесь, на поле боя, где рождался
коллективный подвиг во славу Отчизны, ребята сами пе-
режили весь драматизм положения бойцов, каждый не-

вольно в мыслях задавал себе вопрос: «А я бы так смог? Как бы я поступил? На что же я способен?»

Воспитательный эффект встреч подобного рода неоценим, он заменяет десятки бесед. Об этом свидетельствуют дневниковые записи следопытов: «Валентина Николаевна Бондаренкова... Кажется, с нею не расставался бы никогда: добрая, чуткая, отзывчивая, — пишет Галя Томилова. — О ней в полку ходили легенды. Она ходила в разведку за «языком», по двое-трое суток не отходила от перевязочного стола, не зная ни сна, ни покоя... Сейчас Валентина Николаевна является членом Воронежского комитета ветеранов войны. Все свои силы отдает Родине».

«П. Т. Сагайдак, бывший начальник штаба 187-го стрелкового полка, при встрече с нами рассказал о себе кратко, по-военному, — пишет Наташа Шалыгина. — В 1935 году ушел добровольно в ряды Красной Армии, в которой служил до 1970 года. Комсомолец с 1930 года, член КПСС с 1939 года. Окончил с золотой медалью Военную академию имени М. В. Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном. Десантник. Четыре раза был ранен, один раз контужен. После войны работал в центральном аппарате Министерства обороны СССР. Имеет 150 листов научных трудов... Таких встреч было немало. Хочется через всю жизнь пронести ту сердечную теплоту, которой нас наделили эти чудесные люди, чтобы теплотой этой обогревались все, встречавшиеся нам на пути. Низкий земной поклон вам, дорогие ветераны, спасибо за все, за все, что вы сделали для нас».

В этих словах — не только восхищение ратными подвигами старшего поколения, но и ответ на вопрос, «делать жизнь с кого».

Собранный материал позволил открыть в школьном музее раздел «Славянская гвардейская». О многом может рассказать этот раздел. Ребята видят осколки с поля боя, эти заржавленные кусочки смерти, «похоронки» и другие священные реликвии и документы человеческого горя. Вот карта боевого пути дивизии, вот земля воронежская, политая кровью уральцев, много фотографий, есть отдельные номера дивизионной газеты «В бой за Родину!» и письма, письма, письма...

Здесь говорят мало и тихо. Здесь смотрят, слушают, переживают. Приходят сюда сотни юных, чтобы приобщиться к подвигу земляков...

Побывали мы с ребятами и на священной земле Волгограда, где дивизия удостоена была звания гвардейской. Скупые строки архивных данных повествуют: «В октябре 1942 года дивизия была переброшена из Воронежа под город Калач, оттуда после двухсоткилометрового марша сосредоточилась в станице Букановской. Оказавшись на стыке Юго-Западного и Сталинградского фронтов, дивизия вместе с другими соединениями вынуждена была сдерживать натиск противника, пытавшегося деблокировать свои войска, окруженные под Сталинградом.

В ноябре 1942 года в составе 5-й танковой армии 159-я стрелковая дивизия перешла в контрнаступление в общем направлении на город Морозовск и за два месяца прошла с боями почти 300 км, освободив около 100 населенных пунктов».

В канун 1943 года уральцы получили письмо от трудящихся Верещагинского района, в котором земляки

Поселок Зюкайка. 9 мая 1972 года. Ветераны дивизии на встрече со своими шефами—трудящимися Верещагинского района.

докладывали о производственных успехах, призывали драться с врагом еще сильнее. И воины дивизии постарались приумножить трудовую славу земляков боевыми делами. Дивизионная газета «В бой за Родину!» рассказала о подвиге четырех пулеметчиков — Титова, Соловьева, Червячкова и Мануиленко, которые, оказавшись во вражеском кольце, смело вступили в бой с превосходящими силами противника. Полтора часа длился неравный бой. Непрístupной крепостью встала перед врагом позиция четырех пулеметчиков. Около 30 немцев уничтожили они до подхода нашего подкрепления.

За высокий героизм и воинское мастерство в контрнаступлении между Волгой и Доном приказом Народного Комиссариата Обороны СССР № 21 от 15 января 1943 года 159-я стрелковая дивизия была преобразована в 61-ю гвардейскую стрелковую. По этому поводу состоялся торжественный парад. Красное гвардейское знамя удостоился чести пронести перед строем наш

Москва. Июнь 1971 года. Члены клуба «Искатели» Зю-
хайской средней школы на встрече с первым команди-
ром дивизии генерал-майором в отставке Н. С. Тимо-
феевым.

земляк, молодой боец Звездин, к тому времени награж-
денный уже двумя медалями «За отвагу». Мы с ребята-
ми разыскали славного знаменосца. Оказывается, Сергей
Федорович Звездин проживает ныне в Больше-Соснов-
ском районе. Он сообщил нам, что до конца войны был
знаменосцем в полку, а теперь профессия у него самая
мирная — он пчеловод.

Мы на священной земле Волгограда. Город-труже-
ник, город-герой залечил раны, поднялся из руин и пеп-
ла, превратился в город-памятник.

История и явь здесь повсюду рядом. И мемориаль-
ные доски на многих зданиях города, и островок вой-
ны — здание разрушенной мельницы, и танковые башни
на постаментах, и, наконец, знаменитый Мамаев курган —
все это причастно к ратной славе города.

Мамаев курган... Нескончаем здесь поток живых,
идуших на поклонение к павшим. В зале воинской славы
на мозаичных знаменах начертаны имена тысяч воинов,
павших под Сталинградом. «Да, мы были простыми

смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили патриотический долг перед священной матерью Родиной» — читаем надпись на фризе.

И совсем не думалось тогда, что буквально через час мы добавим еще одно неизвестное имя к именам павших.

Услышав от экскурсовода, что здесь каждый метр был усеян сотнями осколков мин, бомб, снарядов, ребята решили поискать где-нибудь в дальнем углу кургана осколки для школьного музея. И тут им удалось найти такие реликвии военных лет, о которых они и не мечтали. Вот что написала газета «Правда» 15 апреля 1972 года об одной из находок «Искателей»: «Пермские школьники из поселка Зюкайка Верещагинского района вместе со своим учителем Л. Сенниковым побывали в городе-герое. На северном склоне Мамаева кургана, в подмытом вешними водами овраге, следопыты нашли несколько винтовочных гильз, заржавленную гранату и небольшой пластмассовый патрончик — солдатский медальон. Из него достали бумажную ленточку. Фиолетовые чернила расплылись. Пришлось обратиться в криминалистическую лабораторию областного управления внутренних дел. Там разгадали тайну. Теперь мы можем назвать фамилию еще одного героя Сталинграда: сержант Осипов (имя и отчество не удалось прочесть), рождения 1917 года, москвич, призывался Ленинградским райвоенкоматом, жил в столице на улице Дзержинского, 28. Так, благодаря членам клуба «Искатели» из далекого поселка Зюкайка, была открыта еще одна страница героической битвы на Волге».

Мы покидали город-герой взволнованные и гордые, и слова из известной песни о Мамаевом кургане «В том кургане похоронена война» наполнились для нас каким-то новым, серьезным, осязаемым чувством.

СПУСТЯ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Все это — и переписка с ветеранами, и поездки на места боев — невольно породило желание организовать встречу ветеранов-однопольчан в канун тридцатилетия со дня формирования дивизии. Все с радостью поддерживали мысль о встрече в мае 1972 года. «Вскоре после демобилизации, — пишет гвардии капитан запаса Б. Н. Галкин, — между однопольчанами шла деятельная

переписка. Жители Прикамья посещали друг друга. Но время шло, война стала забываться, людей захватили новые заботы. Переписка и личные встречи стали реже, а то и совсем прекратились. Время идет, раны дают о себе знать. И встреча в юбилей дивизии просто необходима».

Горячие, взволнованные письма с приглашением приехать на праздник Победы в поселок получили более ста гвардейцев. Приглашая на встречу однополчан, ребята заканчивали свои письма простыми, но весьма проникновенными словами: «Очень ждем вас».

У каждого, кто ехал на встречу, было много фронтовых дорог, ратных трудов, было много тревог. Первый начальник политотдела дивизии Г. М. Хуртин, знаменосец полка С. Ф. Звездин, редактор дивизионной газеты «В бой за Родину!» А. Н. Елыков, отважный комбат М. А. Березовский, медсестра А. М. Ковальская и многие, многие другие — теперь им предстояла неожиданная встреча с товарищами по оружию, с теми, кто выжил всем смертям назло.

Первые встречи состоялись уже на вокзале. К приходу каждого поезда на перроне дежурили ребята из клуба «Искатели». «Крепкие солдатские объятия, поцелуи и расспросы о друзьях-товарищах: «А жив он? Где он сейчас? Что с ним?» И в гамму радости встречи вплетаются неумемная грусть и печаль о тех, кто не вернулся с войны, кто не дожил до Победы, кто никогда не придет, не приедет на встречу однополчан. И комок горечи подкатывается к горлу, выжимая на морщинистые лица бывших воинов скупые солдатские слезы», — так делился воспоминаниями об этой встрече А. Н. Елыков в газете «Карабашский рабочий» 27 мая 1972 года.

Весь поселок вышел встретить дорогих гостей. Традиционным русским хлебом-солью встречали ребята, хлеборобы совхоза-техникума «Уралец» и рабочие авторемзавода тех, кто прошел по тернистым дорогам войны от стен Воронежа до гор Австрии.

Они приехали к нам отовсюду: из Омска и Тулы, Москвы и Ленинграда, Воронежа и Саратова, из Донбасса и Белоруссии. Приехали, чтобы встретиться друг с другом, встретиться с обгаренным в боях дивизионным знаменем, чтобы рассказать молодежи о том, как это было.

Многих, многих здесь не было, да и быть не могло, иные шли, опираясь на костыли. Впереди колонны под-

няли на руки бывшего рядового бойца Степана Матвеевича Светлакова, потерявшего обе ноги, но все-таки приехавшего на встречу.

Рядом с героями — те, кто их разыскал, ребята из клуба «Искатели». Радость их безмерна. Их труд увенчался успехом, они принесли счастье, радость встречи этим, ставшим такими близкими людям.

И как проявление благодарности, сыновней любви к памяти павших, ребята соорудили к приезду ветеранов величественный памятник-обелиск «Зюкайцам, жизнь за Родину, за коммунизм отдавшим». Две тысячи часов отработали они на строительстве обелиска, разбили сквер, посадили деревья и цветы.

Здесь, у памятника павшим, где встретились три поколения, прозвучала клятва молодых на верность служения Отчизне.

Затаив дыхание, слушали ребята на «уроках мужества» рассказы о войне, о подвигах гвардейцев, о славном пути дивизии. Ветераны дали наказ юному поколению свято беречь славные традиции отцов, всегда горячо любить Родину-мать, а если потребуется, отдать за нее самое дорогое — жизнь.

Вечером, на торжественном заседании, посвященном чествованию ветеранов, перед гостями и ребятами в песнях, стихах, рассказах ветеранов прошла славная история уральской дивизии. Памяти павших и славе живых посвятили следопыты этот вечер. У многих ветеранов дрогнуло сердце, когда ребята повязывали им галстуки, принимая в почетные пионеры...

Наступает самый волнующий момент. Переключка.

— Полковник Сагайдак!

— Я! — раздается из зала.

— Лейтенант Павлов!

— Пал смертью храбрых в боях под Воронежем!

— Алаксандр Каменский!

На сцену поднимается поэт, бывший старшина дивизии Каменский. Выходят бывший разведчик старшина Иван Бызов и другие. Но голос правофлангового чаще отвечает: «Погиб смертью храбрых в боях под Сталинградом... в Донбассе... в Венгрии...»

Минута молчания. Вероятно, именно в такую минуту вызревает в душе ребят решимость на подвиг во имя Родины. «Глядя в смелые и честные ребячьи глаза, мы поняли сердцем и разумом, что наша смена — надежная

сила, наша верная опора во всех наших делах», — вспоминает Александр Каменский в газете «Камский бумажник» 28 мая 1972 года.

Опыт патриотического воспитания в нашей школе позволяет утверждать: наибольшая отдача достигается там, где ребят ставят в положение исследователей, а о поиске знает вся школа, где следопыты выступают в школьном музее с беседами на патриотические темы, школа становится центром по организации встреч ветеранов и все патриотическое воспитание рассматривается как синтез идейной закалки, физической подготовки и практической деятельности по овладению военными знаниями.

СУДЬБЫ ГВАРДЕЙСКИЕ

Сколько людей, столько судеб — истина жизни. Но много общего в биографии у солдат-фронтовиков. Однако и их судьба многолика: одни пали смертью храбрых в первых же боях, другие стали инвалидами, а третьи, продолжившие ратный путь, пришли к долгожданной победе. Все они до конца выполнили свой национальный и интернациональный долг. С честью выдержав испытания военных лет, стрелки Прикамья вернулись к мирному труду. Как подобает гвардейцам, они и теперь остаются правофланговыми в рядах строителей коммунизма. Вот вехи жизни некоторых воинов гвардейской дивизии, сформированной на Урале.

Семен Анисимович Аликин родился в 1917 году в деревне Аликино Карагайского района Пермской области. Член КПСС с 1942 года. Был одним из тех, кто прошел в составе дивизии весь ее боевой путь. Командовал пулеметным взводом. Отмечен двумя орденами Красной Звезды и шестью медалями. В послевоенное время долгие годы оставался председателем колхоза имени XVII партсъезда в Карагайском районе. За короткий срок вывел его из отстающих в число передовых. С 1972 года находится на заслуженном отдыхе.

Иван Григорьевич Андрусенко родился в 1918 году в селе Ображеевка Шосткинского района Сумской области. В той же Ображеевке родился и вырос ныне трижды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации И. Н. Кожедуб. Они друзья детства. Майор Андрусенко — член партии с 1942 года. Участник минувшей войны с первых ее дней. Был трижды ранен. С 1943 года и до дня победы над фашистской Германией являлся начальником отдела кадров 61-й гвардейской стрелковой дивизии. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной

Звезды и медалями. В настоящее время — заместитель управляющего трестом Министерства строительства Молдавской ССР.

Николай Дмитриевич Барков родился в 1917 году в городе Фролово Волгоградской области. Беспартийный. В сражения против гитлеровских захватчиков вступил с первых дней войны. Контужен. В пермском стрелковом соединении находился с 1944 года, командовал ротой автоматчиков. Старший лейтенант Барков награжден двумя орденами Красной Звезды и тремя медалями. Ныне работает начальником монтажного участка по строительству газовых сетей в городе Березники Пермской области.

Иван Николаевич Бочкарев родился в 1903 году в Больше-Сосновском районе Пермской области. Беспартийный. В 1939 году участвовал в боях против японских захватчиков на реке Халхин-Гол. Был тяжело ранен. В составе 61-й гвардейской стрелковой дивизии в качестве коменданта полка прошел весь ее боевой путь. Старшина Бочкарев отмечен орденом Красной Звезды и четырьмя медалями, в том числе медалью «За отвагу». В настоящее время находится на пенсии, живет в городе Чайковском Пермской области.

Яков Алексеевич Васев родился в селе Усть-Кишерть Пермской области. Член партии с 1942 года. В пермском стрелковом соединении служил в должности экспедитора спецсвязи с момента его формирования и до конца войны. Дважды ранен и контужен. Награжден пятью медалями, в том числе медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Ныне пенсионер.

Иван Васильевич Витков родился в 1911 году в Кунгурском районе Пермской области. Член КПСС с 1944 года. Службу в 61-й гвардейской стрелковой дивизии проходил с марта 1942 года и до конца войны, был радистом дивизиона артиллерийского полка. Награжден орденом Славы III степени и медалями. С 1956 года и до выхода

Первые демобилизованные воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии.

на пенсию в 1972 году работал заместителем начальника строительно-монтажного управления Пермского строительно-монтажного треста № 12.

Борис Николаевич Галкин родился в 1900 году в Перми. Беспартийный. В составе пермской стрелковой дивизии служил с момента ее формирования и до окончания войны. Занимал должность помощника начальника штаба артиллерийского полка по учету. Был контужен. Удостоен ордена Отечественной войны II степени, ордена Красной Звезды и пяти медалей. Несмотря на пенсионный возраст, капитан в отставке Б. Н. Галкин продолжает работать бухгалтером в Пермской областной филармонии.

Сергей Федорович Звездин родился в 1923 году в Пермской области. Беспартийный. В 61-й гвардейской стрелковой дивизии проходил службу в качестве рядового минометчика и знаменосца полка с марта 1942 по август 1945 года. Награжден несколькими медалями, в том числе медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За

доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Вот уже более четверти века работает пчеловодом в совхозе «Россия» Больше-Сосновского района Пермской области.

Сергей Михайлович Егоров родился в 1908 году в Донецкой области. Член КПСС с 1940 года. За отвагу и мужество, проявленные в боях при ликвидации конфликта на советско-финской границе зимой 1939/40 года, был удостоен звания Героя Советского Союза. Великая Отечественная война застала его на границе в должности командира пулеметной роты. Учился в Военной академии имени М. В. Фрунзе. С августа 1942 по ноябрь 1943 года командовал 181-м гвардейским (491-м) стрелковым полком пермского стрелкового соединения. Был тяжело ранен и на протяжении трех лет находился на излечении в госпиталях. Подполковник Егоров награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и шестью медалями. Ныне пенсионер, живет в Москве.

Анатолий Николаевич Елыков родился в 1905 году. Член КПСС с 1926 года. С пермским стрелковым соединением прошел весь его ратный путь, был редактором дивизионной газеты «В бой за Родину!». Майор Елыков награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и шестью медалями, в том числе медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». После войны работал в редакции газеты «Челябинский рабочий». С 1968 года находится на пенсии, ведет большую общественную работу. Проживает в городе Карабаш Челябинской области.

Александр Федорович Капитуров родился в 1914 году в Пензенской области. Член партии с 1942 года. Участник Великой Отечественной войны с первых ее дней. В 61-ю гвардейскую стрелковую дивизию прибыл в конце 1943 года. Командовал пулеметной ротой и стрелковым батальоном. Капитан в отставке Капитуров награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Крас-

ной Звезды и пятью медалями. В настоящее время живет и работает в Пензе.

Григорий Лукьянович Лапко родился в 1913 году в городе Николаеве. Участвовал в минувшей войне с первого и до последнего ее дня. Имеет четыре ранения. В пермской стрелковой дивизии проходил службу в качестве командира стрелкового батальона с 1942 года. Капитан Лапко награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и четырьмя медалями. После войны работал экономистом. В 1955 году по решению партийных органов в числе коммунистов-тридцатитысячников был командирован в село, работал председателем колхоза. В настоящее время — начальник отдела сбыта Николаевского гормолзавода.

Анатолий Михайлович Пирожков родился в 1923 году в городе Перми. Беспартийный. В начале 1942 года, после окончания ускоренного курса в артиллерийском училище, направляется в 61-ю гвардейскую стрелковую дивизию, где служит в качестве командира взвода управления батареи и артиллерийского дивизиона до конца войны. Лейтенант Пирожков награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и пятью медалями. В послевоенные годы живет в Перми. Работает прорабом в пермском стройуправлении треста «Гидроспецстрой».

Александр Николаевич Радостев родился в 1923 году в Кудымкарском районе Пермской области. Член КПСС с 1944 года. В боях с немецко-фашистскими захватчиками был трижды ранен. После излечения в госпитале, с января 1945 года и до конца войны проходил службу в 61-й гвардейской стрелковой дивизии, занимая должность помощника начальника разведки дивизии. За боевые подвиги награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и пятью медалями. С 1946 по 1963 год находился на руководящей оперативной работе в органах милиции Пермской области. За трудовую доблесть подполковник милиции А. Н. Радостев отмечен еще пятью медалями. В настоя-

щее время работает инженером проектно-сметной группы пермского строительно-монтажного треста № 12. Избран председателем секции ветеранов 61-й гвардейской стрелковой дивизии Пермского областного совета ветеранов войны.

Иван Григорьевич Радостев родился в 1921 году в Пермской области. Беспартийный. В составе 61-й гвардейской стрелковой дивизии прошел весь ее замечательный боевой путь. Был связистом. Дважды ранен. Награжден пятью медалями. В настоящее время — слесарь на Лысьвенском металлургическом заводе, ударник коммунистического труда.

Иван Яковлевич Сальников родился в 1912 году в Верецагинском районе Пермской области. Службу в рядах пермского стрелкового соединения проходил с декабря 1941 года по январь 1944 года. Состоял в должности начальника артснабжения дивизии. Капитан Сальников удостоен двух орденов Отечественной войны II степени, ордена Красной Звезды и пяти медалей, в том числе медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». После войны работал учителем математики в школах города Верецагино. Ныне пенсионер.

Георгий Федорович Старцев родился в 1924 году в Пермской области. Член КПСС с 1946 года. В составе 61-й гвардейской стрелковой дивизии прошел весь ее боевой путь. Был фельдшером медсанбата. За ратный труд награжден орденом Красной Звезды и пятью медалями. В настоящее время работает заведующим отделом здравоохранения Александровского горисполкома Пермской области. За безупречный труд в послевоенное время отмечен орденом «Знак Почета».

ДИВИЗИЕЙ КОМАНДОВАЛИ*:

Полковник Николай Сергеевич Тимофеев — с момента формирования по 7 августа 1942 года.

Полковник (позднее генерал-майор) Михаил Борисович Анашкин — с 7 августа 1942 года по 21 января 1943 года.

Полковник (позднее генерал-майор) Леонид Николаевич Лозанович — с 21 января 1943 года по 15 декабря 1944 года.

Полковник Петр Иванович Касаткин — с 15 декабря 1944 года по 16 марта 1945 года.

Полковник Сергей Николаевич Лысенков — с 16 марта 1945 года по 10 апреля 1945 года.

Генерал-майор Константин Алексеевич Сергеев — с 15 апреля 1945 года до конца войны.

* Воинские звания командиров дивизии указаны на период прохождения службы в составе соединения.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ	3
И. А. Кондауров. ПУТЬ СЛАВЫ И ПОБЕД	5
Г. Лекомцев. РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ	38
А. Григорьев. БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ	46
М. Власова. ЗА ПРАВО СЧИТАТЬСЯ КОММУ- НИСТОМ	55
Е. Подкопаев. ПОД ГВАРДЕЙСКИМ ЗНАМЕНЕМ	60
Л. Обухов. СТАРШИНА	68
Л. Дидковский, Л. Дидковская. ОХОТНИК ЗА «ЯЗЫКАМИ»	75
Ф. Габдулин. ЛИЧНОЕ ПОРУЧЕНИЕ КОМАН- ДАРМА	83
А. Пятуни. ЯССКО-КИШИНЕВСКИЕ КАННЫ	91
Н. Шелепенькин. У БАЛАТОНА	101
Н. Орлова. ЕЕ ЗВАЛИ СЕСТРЕНКОЙ	108
Г. Усачев. НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ	115
Ю. Голубев. ОРУЖИЕМ ПОЭЗИИ	123
Л. М. Сенников. С ГЕРОЯМИ РЯДОМ	131
СУДЬБЫ ГВАРДЕЙСКИЕ	143

ГВАРДЕЙСКАЯ ПОСТУПЬ

СБОРНИК

Составители:
аспиранты Пермского государственного университета имени А. М. Горького **А. Агафонов, В. Иванов, В. Селюнин.**

Редактор издательства Т. Суворина
Художник Е. Нестеров
Художественный редактор М. Тарасова
Технический редактор Т. Дольская
Корректор И. Пархомовская

Сдано в набор 23/X 1973 г. Подписано в печать 23. I. 1974 г. Формат бумаги тип. № 2 84×108¹/₃₂. Печ. л. 4,75 (усл.-прив. л. 7,98), бум. л. 2,375; уч.-изд. л. 7,625. ЛБ06060. Тираж 5000 экз. Цена 89 коп. Зак. 1647. Пермское книжное издательство. 614000 Пермь, ул. Карла Маркса, 30. 2-я типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001 Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

Г25

Гвардейская поступь. Сборник. Под ред. И. А. Кондаурова. Пермь, Кн. изд-во, 1974.

150 с. с илл.; 1 л. схем. 5000 экз.

Сборник материалов о славном пути 61-й гвардейской (159-й) стрелковой дивизии, сформированной на Урале в 1941—1942 годах.

Г — $\frac{1122-18}{M152(03)}$ —74

9(С)355С

89 коп.

